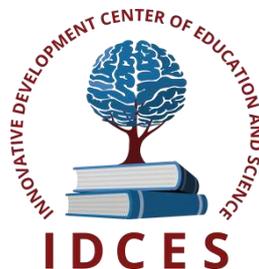

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2017 г.)**

г. Екатеринбург

2017 г.

Актуальные вопросы юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4 . г. Екатеринбург, 2017. 80 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАН Апсалимов Рашид Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции», г. Екатеринбург представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....	6
СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА Карнаушенко Л.В.	6
ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ: СОДЕРЖАНИЕ И ЗАДАЧИ НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ Фролова Е.А.	10
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	12
ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОБВИНЯЕМЫМИ ПРАВА НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ Дубровин В.В.	12
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	15
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА Волкова М.А.	15
СПЕЦИФИКА ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Гриднева О.В.	17
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В ГРУЗИИ Дзоценидзе Г.Д.	20
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И ИНЫХ ПРОЖИВАЮЩИХ В ПОМЕЩЕНИИ ГРАЖДАН Исмаилов С.Н.	24
РОЛЬ МОНОПОЛИИ НА СОВРЕМЕННОМ ТОВАРНОМ РЫНКЕ Киракосян С.А., Тищенко Т.Т.	26
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ (ВНЕШНЕТОРГОВОГО КОНТРАКТА, СДЕЛКИ) ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ Кузьмин Р. Р.	28
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ДЕТЕКТИВНЫХ АГЕНСТВ Ленковская Р.Р.	31
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Мальцев В.А.	33
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Разумов П.В., Маслов И.О.	35

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ИМУЩЕСТВА К НЕДВИЖИМОМУ Стародумова С.Ю.	37
СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК НАЧАЛО И ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА Хутов М.З., Слепенко Ю.Н.	39
ПРИОРИТЕТ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Шиловская А.Л.	41
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	43
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Гаджимурадов Э.Ю.	43
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ Галов К.А.	46
ИЗМЕНЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ТРУДА: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ Кулакова С.В.	48
РАССМОТРЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СУДАХ Намавир К.А.	50
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	52
«МУСОРНАЯ» РЕФОРМА. ЦЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ Семенюк Е.В., Катункина Е.В.	52
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	55
СТАТИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Ковязина Е.А.	56
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ Рогова Н.Н.	58
ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ И НЕДОСТОВЕРНЫЕ СВЕДЕНИЯ В МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ Федченко А.В.	61
К ВОПРОСУ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА Шикула И.Р.	63
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ	65
РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДУ ПРИСЯЖНЫХ ПРИ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО Дубровин В.В.	65
О НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РФ Корякина З.И.	68

СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	70
УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫХ АКТАХ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ АВТОРСКИХ ПРАВ Абрамова К.С., Никитенко И.В.....	70
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	73
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	73
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	73
ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Никитенко И.В., Приходько А.Н.	73
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД	78

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА: ПЕРСПЕКТИВЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ
И КАЧЕСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

Карнаушенко Л.В.

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар

Институт государства представляет собой весьма сложный объект междисциплинарного научного анализа. Его положение, функционирование, поступательное развитие в социальной системе традиционно является основополагающим условием для стабильного, равновесного, предсказуемого существования социума, особенно в период масштабных трансформаций. Именно такая ситуация, как известно, сложилась в начале XXI в.

Следует подчеркнуть, что любое социально-институциональное образование характеризуется рядом индикаторов, позволяющих уверенно отличать его от других элементов социальной системы. В частности, необходимо отметить, что социальный институт объединяет в себе совокупность лиц, организаций, наделенных материальными ресурсами, позволяющими осуществлять конкретную социальную функцию или множество функций. В то же время, социальный институт представляет собой определенную систему стандартов поведения, социальных действий и взаимодействий – как в обычных, так и в критических ситуациях. Именно институциональные структуры в обществе детерминируют приемлемый поведенческий стандарт на основе консенсуса людей, групп, общностей, классов. Всякий социальный институт отвечает признакам наличия цели деятельности, алгоритмом легитимных средств и способов ее достижения, набором социальных ролей, ожиданий, социально-статусных позиций, а также эффективной системой санкций, которая нацелена, прежде всего, на поощрение желаемого и противодействие девиантному и делинквентному поведению.

В институциональной матрице общества особое положение занимает социальный институт государства. И.И. Грунтовский полагает, что данный институт выполняет функцию организации власти, которая не мыслима без возможности применения насилия и ограничения действий членов общества, в рамках принимаемых государством норм и существующих моральных и нравственных норм.[1]

Необходимо отметить, что государство представляет собой достаточно сложный, многоуровневый, постоянно развивающийся институт общественного бытия, важнейшая форма его организации. Его главное назначение – организация политической власти и регулирование общественных отношений.

С точки зрения И.В. Леонова, государство как институт выступает в трех основных ипостасях: 1) совокупность людей, проживающих на определенной территории и объединенных государственной властью; 2) организация в лице государственных органов и должностных лиц, осуществляющая государственную власть и государственное управление; 3) совокупность политических публично-властных институтов и отношений, урегулированных правом. Государство представляет собой институт публичной и нормативно выраженной властной силы общества, который обладает легитимным правом ограничивать индивидуальные интересы, обеспечивая свободу и социальный порядок в обществе.[2]

Стоит отметить, что различные общественные науки разрабатывают собственные теоретические обоснования и практические модели оптимизации институциональных структур государства. В этой связи необходимо, прежде всего, обратить внимание на то, что в теоретико-методологическом аспекте исследования института государства, в силу априорной междисциплинарности и полипарадигмальности, сталкиваются с рядом противоречий, устранение которых в ближайшей временной перспективе вряд ли представляется возможным. Именно поэтому научный анализ института государства (особенно фундаментальный и теоретико-прикладной уровни познания) несет в себе риски конфликта методологий, что особенно снижает интерпретативный, эвристический потенциал исследования.

С весьма серьезными проблемами сталкивается исследование института государства на эмпирическом уровне. Прежде всего, данные проблемы связаны с конфликтом теоретических подходов и неоднозначностью, порой противоречивостью, актуальных на данный момент моделей научного анализа

института государства. Сложившееся положение создает ряд трудностей для эмпирической науки, прежде всего, в плане интерпретации и дальнейшего научного применения полученных результатов.

Кроме того, в процессе разработки программы эмпирического проекта немалые сложности связаны с логическим анализом основных понятий и конструированием системы индикаторов, отражающих как содержательный облик институт государства, так и охватывающим основные аспекты его функционирования. Становится очевидным, что, например, эмпирический анализ дисфункций социального института государства весьма осложнен тем обстоятельством, что нам до конца не ясен тот «идеальный тип» данного института (в терминологии М. Вебера[3]). Речь идет об основной методологической конструкции процесса научного познания, когда ученый, логически рассуждая, доводит образ социальных явлений и процессов до непротиворечивой модели, позволяющей эффективно осуществлять их последующую практическую верификацию. Именно проблемы теоретического уровня научного познания института государства, особенно его состояния в современных условиях глобального информационного миропорядка, создают значительные затруднения для практического уровня познания.

В сложившихся условиях необходимо серьезно пересмотреть различные методические, процедурные, организационно-технические аспекты эмпирического анализа с тем, чтобы максимально эффективно нивелировать возникающие риски и отклонения. С социологической точки зрения весьма важным является такая организация процедуры исследования, чтобы максимально исключить субъективные, случайные факторы, различные «помехи» в процессе получения научно обоснованной, объективной, непредвзятой первичной информации. Именно для достижения отмеченных ориентиров необходимо эффективное решение ряда методических, процедурных проблем.

Основной проблемой современной эмпирической социологии, на наш взгляд, выступает баланс количественных и качественных стратегий познания. Каждая из них, будучи по-своему сильной в эвристическом и гносеологическом аспектах познания, имеет и очевидные слабые места, которые далеко не всегда преодолеваются обычным сочетанием количественных и качественных методов в рамках одного исследовательского проекта.

С момента возникновения эмпирической социологии в середине XIX в. количественная методология познания доминирует. Этому способствовали концептуальные построения классиков социологии – О. Конта, Э. Дюркгейма и др., которые рассматривали социум как надиндивидуальную социальную реальность. Единицей анализа в таком случае зачастую становились значительные по численному составу классы, общности, группы людей, что соответствовало смыслу, предназначению именно количественного, математико-статистического анализа.

Как известно, количественные социологические исследования являются разновидностью исследований, в основании которых лежит математическая теория вероятности. Основным критерием, характеризующим исследование статистического типа, является надежность, т.е. воспроизводимость полученных результатов. Если провести повторный опрос по той же методике в той же самой социальной группе, и результаты обоих опросов будут идентичны – значит, они надежны. Сегодня никто не оспаривает тот факт, что при правильно проведенном массовом репрезентативном опросе с помощью формализованных анкет автоматически достигается высокая степень воспроизводимости результатов.[4]

Сильные стороны количественной социологии обусловлены несколькими обстоятельствами. Во-первых, каждый из таких методов позволяет получать результаты измерений в виде чисел. Для описания результатов в терминах долей, частот, среднего и т.п. применяются методы дескриптивной статистики. Во-вторых, собранные данные можно анализировать с помощью методов статистического вывода. В-третьих, при правильном планировании и проведении исследований с применением любого из указанных методов собранные данные являются репрезентативными и распространяемыми на генеральную совокупность.[5]

Середина XX в., в силу ряда социально-исторических обстоятельств, ознаменовала глубокий кризис традиционной социологической научной модели, что привело к росту влияния «альтернативных» методологий. С этого периода времени качественная социология является весьма популярной и востребованной в эмпирических проектах.

Необходимо заметить, что качественные методы эмпирического социологического анализа в противоположность количественным, ориентированы не на массовый сбор данных, а на достижение углубленного понимания исследуемых социальных явлений. Отсутствие формализации делает невозможным массовый охват обследуемых объектов, в результате чего число единиц обследования часто снижается до минимума.[6]

Качественные методы необходимы там, где нужно понять природу неизвестного феномена, детально описать новые аспекты уже известных проблем или раскрыть скрытые субъективные смыслы или механизмы функционирования социальной практики, что не может быть исследовано путем массовых опросов и количественных данных. В целом, это тонкий инструмент глубинного исследования узкого сегмента социальной жизни, ведь каждая из человеческих ситуаций уникальна, содержит специфический социальный опыт, особые переживания и страдания, которые в совокупности складываются в их специфический «жизненный мир».[7]

Теоретико-методологической основой качественной социологии стали труды А. Шютца[8], Г. Гарфинкеля[9] и др. исследователей «новой волны». Ученые обратили внимание на то, что зачастую люди склонны создавать, поддерживать «внешние», ритуальные эффекты социальных действий и взаимодействий, за которыми скрываются истинные смыслы, нередко совершенно не совпадающие с хорошо наблюдаемыми и надежно эмпирически фиксируемыми «внешними» эффектами.

Именно поэтому сильной стороной качественных методов является то, что они позволяют изучать социальную реальность с точки зрения действующих индивидов, акцентируя при этом внимание на уникальном и неповторимом, частном и особенном в социальной реальности, имеющем социальную значимость. Качественные методы составляют основу неклассической парадигмы социологического исследования, предметом которой выступает индивидуальная социальная реальность, субъект как агент социального взаимодействия, а когнитивная стратегия состоит в интерпретации индивидуального, личностного социального опыта как уникального и неповторяемого. Качественные методы позволяют эффективно изучать новые социальные явления или процессы, не имеющие массового распространения, особенно в условиях резких социальных изменений.[10]

Эмпирический анализ социального института государства требует решения ряда проблем, которые целесообразно рассмотреть более подробно. В частности, необходимо принимать во внимание и то обстоятельство, что именно институт государства является той «объемной» теоретической конструкцией, которую крайне сложно адаптировать к процедуре количественного опроса (анкетирования или формализованного интервьюирования). Стоит отметить, что именно количественный опрос относительно функционирования института государства предполагает такой порядок «кодификации» и структурирования первичной информации, который практически исключает получение развернутых, сложных ответов от респондентов. Именно в этом заключается весьма неприятная дилемма для социолога-исследователя: «примитивизация» инструментария позволит с высокой долей вероятности адаптировать его к исследовательской ситуации, установить и поддерживать социально-психологический контакт с респондентами; вместе с тем, такая семантическая конструкция весьма отдаленно репрезентирует те маркеры социального института государства, которые подлежат эмпирическому анализу.

Отдельное, самостоятельное применение качественных методов исследования социального института государства не наблюдается, в первую очередь, потому, что такие данные не являются репрезентативными и могут эффективно работать только «в связке» с количественными массовыми опросами. Несмотря на значительный потенциал качественных методов анализа мнений, оценок, идеалов, систем ценностей, мировоззрения людей, в методической литературе описаны весьма серьезные барьеры, которые препятствуют самостоятельному использованию качественной социологии именно в исследовании социального института государства. Такой анализ является фрагментарным и, несмотря на его глубину, не способен доказательно репрезентировать проблемы в функционировании социального института в целом.

Одним из эффективных направлений исследования социального института государства является метод экспертных оценок. Его сильными сторонами выступают возможность получения не обыденной, а специализированной, либо научной информации от участников исследования, весьма компетентных в проблематике социального института государства.

Неплохими перспективами характеризуются неопросные методы исследования и, прежде всего, контент-анализ, который позволяет осуществлять системное исследование документов на предмет поиска в них индикаторов, свидетельствующих об определенном отношении людей к институту государства. Особую актуальность контент-анализ приобретает в современном обществе в контексте развития информационно-компьютерных технологий и Интернета. Именно поэтому мнения, высказываемые людьми в социальных сетях, блогах, на форумах и т.п. можно систематизировать, а затем анализировать с применением компьютерного программного обеспечения. Однако, безусловно, как самостоятельный вид анализа общественного мнения контент-анализ документальных источников использоваться не может в силу не полной релевантности по отношению к центральной проблеме социологического исследования.

Становится очевидным, что эмпирическое социологическое исследование социального института государства нуждается в серьезном усилении как методологических, так и методико-процедурных сторон, что немислимо без эффективного преодоления имеющихся на сегодняшний день проблем. Вместе с тем, решение данной проблемы предоставит государственным управленческим структурам уникальный инструмент диагностики системных проблем, который будет позволять выявлять и противодействовать угрозам, рискам и вызовам государству. Зачастую социально-деструктивные тенденции функционирования социального института государства не распознаются вовремя управленческими структурами, вследствие чего имеет место запоздалая или отсутствующая реакция на проблемы; именно в этом нам видится значительный потенциал, практически не реализованный в настоящее время, эмпирической социологией в анализе социального института государства. Ситуация осложняется также тем, что в научной литературе на сегодняшний день недостаточно внимания уделяется методологическим, методическим, организационно-техническим проблемам подобных исследований.

Таким образом, повышение эффективности эмпирического анализа социального института государства на современном этапе его развития представляется нам не просто как оптимальное сочетание количественной и качественной методологии, но как формирование предельно широкой матрицы методов и методик, актуальных как для социологии, так и для смежных общественных наук. Необходимо еще раз критически пересмотреть потенциал многочисленных методов и методик, соответствующих как количественной, так и качественной стратегии анализа, оценив их сильные и слабые стороны применительно к изучению социального института государства, весьма сложного объекта эмпирического познания.

Вместе с тем, стоит обращать внимание на эвристические и гносеологические проблемы фундаментального познания института государства, вследствие чего эмпирический уровень сталкивается со сложными, иногда – неразрешимыми для него интерпретативными проблемами. Естественно, что в такой ситуации испытывает серьезные проблемы практика государственного управления. Именно поэтому на сегодняшний день весьма актуальной задачей является поиск перспективных направлений развития как количественной, так и качественной методологии эмпирического анализа института государства, динамики его состояния в условиях масштабных социокоммуникативных и социотехнических трансформаций глобального миропорядка начала XXI в.

¹ Грунтовский И.И. Государство и гражданское общество как основные социальные институты, влияющие на динамику престижа юридической профессии // Общество, государство, право. 2014. Вып 3.

² Леонов И.В. Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.

⁴ Эмпирические социологические исследования общественного мнения о деятельности полиции: методологические, методические и организационно-технические аспекты / Е.М. Куликов, Л.В. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Г.А. Городенцев. Краснодар, 2013. С.55-59.

⁵ Эмпирические социологические исследования общественного мнения о деятельности полиции: методологические, методические и организационно-технические аспекты / Е.М. Куликов, Л.В. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Г.А. Городенцев. Краснодар, 2013. С.55-59.

⁶ Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: 4М. 1991. № 1. С. 14-31.

⁷ Эмпирические социологические исследования общественного мнения о деятельности полиции: методологические, методические и организационно-технические аспекты / Е.М. Куликов, Л.В. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Г.А. Городенцев. Краснодар, 2013. С.55-59.

⁸ Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М., 2003.

⁹ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007.

¹⁰ Социология: Словарь-справочник / Под. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006. С.138-139.

Список использованных источников и литературы

1. Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994.
2. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб., 2007.

3. Грунтовский И.И. Государство и гражданское общество как основные социальные институты, влияющие на динамику престижа юридической профессии // Общество, государство, право. 2014. Вып 3.
4. Леонов И.В. Социальное государство как предмет теоретико-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
5. Социология: Словарь-справочник / Под. ред. Ю.Г. Волкова. Краснодар, 2006.
6. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М., 2003.
7. Эмпирические социологические исследования общественного мнения о деятельности полиции: методологические, методические и организационно-технические аспекты / Е.М. Куликов, Л.В. Карнаушенко, Е.О. Кубякин, Г.А. Городенцев. Краснодар, 2013.
8. Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: 4М. 1991. № 1.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ: СОДЕРЖАНИЕ И ЗАДАЧИ НАУКИ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

История политических и правовых учений относится к циклу историко-теоретических наук о государстве и праве. Одной из основных задач этой науки является обнаружение закономерностей развития политико-правовой идеологии, прежде всего, доктринального уровня. Значимость истории политических и правовых учений определяется рядом причин. Прежде всего, она создает модели теоретического познания государства и права и потому выступает как школа альтернативного мышления.

Проблемы понимания и соотношения права и государства, права и морали, политики и морали, личности и государства, реформ и революций, обеспечения прав и свобод человека и мн. др. всегда волновали человечество, горячо обсуждались в обществах. В результате дискуссий и споров по этим вопросам складывались системы аргументов в защиту того или иного решения политико-правовой проблемы. Наука истории политических и правовых учений, в рамках которой накоплен огромный фактический материал, предоставляет возможность соотносить с учетом многовековых споров разные теории, направления, течения политико-правовой мысли[1].

Содержание и формы политико-правовых учений различны (философские письма, научные трактаты, политические памфлеты и др.), однако каждая политико-правовая доктрина (учение, концепция, теория), а не случайно высказанная, даже оригинальная, мысль (суждение, настроение, взгляд) предполагает определенную структуру, включающую философско-теоретическую основу /методологию/, содержательную часть, предметно раскрывающую вопросы государства и права и предлагающую для решения этих вопросов ряд мер, содержащихся в программной части учения[2]. Составные элементы доктрины не всегда очевидны в творчестве мыслителя, но в том или ином объеме обязательно присутствуют. Так, например, при явном приоритете философско-методологической составляющей философия права И. Канта содержит конкретную антифеодальную политико-правовую программу преобразования государственно-правового строя Пруссии XVIII века. П.И. Пестель, помимо детального перечня первоочередных мер радикального переустройства России, являлся сторонником теории естественного права в качестве логико-теоретической основы своих программных построений. Одной из задач для специалистов в сфере истории политико-правовых учений является поиск, раскрытие и анализ всех частей концепции. Наличие политического и правового учения предполагает связанность элементов структуры, что выражается в относительной устойчивости доктрин. При анализе политических и правовых учений крайне нежелательно разрывать части системы, выбирать из контекста отдельные фразы и оценивать их вне общего понимания доктрины.

Логико-теоретический компонент учения выражает господствующее мировоззрение эпохи (напр., Древний мир – философия, Средние века – теология, Новое время – рационализм, Новейшее время – социология, психология, политология и др.). В учебной литературе справедливо отмечается, что мировоззренческая основа каждого политико-правового учения не произвольна – она соответствует

влиятельному способу мышления эпохи, но многовариантна[3]. Абстрактность методологических основ учений о праве и государстве порождает возможность использовать этот теоретический элемент для обоснования разных, даже противоположных программных требований (напр., теоретическое исследование природы человека лежит в основании авторитарной доктрины Гоббса и демократической концепции Спинозы, на идее суверенитета законов природы выстраивался коммунизм Морелли и реакционно-феодалное учение де Бональда, ссылками на природу права и необходимость общественного развития обосновывался проект вечного мира Канта и оправдывались военные действия государств в философии Гегеля).

Программная часть учений связана с государством, правом, политикой. Общественные идеалы, представленные в программных требованиях, выражают интересы и определяют цели социальных групп (страт, классов). Сложно не согласиться с замечанием основоположников марксистской идеологии, что «в исторических битвах следует проводить различие между фразами и иллюзиями партий и их действительной природой, их действительными интересами»[4]. Любой общественный идеал по сути является регулятивной идеей, на основе которой происходит оценка политико-правовой реальности. Иными словами, в программной части оцениваются наличные правовые и государственные институты; при необходимости их преобразований авторы концепций предлагают механизмы их смены (с помощью реформ или революций), создают проекты новых обществ на принципиально других основах или близкой к существующей государственно-правовой практике. Программные требования концепции всегда идеологичны, ориентированы на какой-либо социальный идеал. Наличие этой части политико-правовых доктрин отличает науку политических и правовых учений от политической социологии, философии права, теории государства и права.

Триада этих частей формирует политико-правовую доктрину. В методологическом плане важно, чтобы в рамках истории политических и правовых учений происходило *целостное восприятие концепции*. В этой связи можно вспомнить слова известного юриста, автора классической пятитомной «Истории политических учений», заложившей фундамент отечественной науки истории политических и правовых учений, Б.Н. Чичерина: «Истинно то, что вечно, что лежит в самом существе мысли, что проявляется как необходимое требование во всех ее отношениях к внешнему миру, то будущее не даст нам ничего существенного, что бы не было в прошедшем. Оно может принести большую полноту содержания, но оно не изменит самых начал, поскольку начала, вытекающие из природы вещей, всегда одни и те же»[5].

Как отмечалось, содержание и формы политико-правовых доктрин разнообразны. Это разнообразие определяется многими факторами, прежде всего, объемом знаний мыслителя, особенностями его мышления, жизненными условиями, уровнем образования и др. Однако в целом философско-методологическая основа, содержание учения и его программная часть взаимосвязаны, что позволяет каждое творение в области политико-правовой идеологии оценивать с точки зрения логики, глубины поставленных вопросов, фактической обоснованности и достоверности выводов, с учетом ценностной составляющей доктрин и др.

¹ С середины 90-х годов в нашей юридической литературе в качестве особенностей этого времени назывались становление идеологического плюрализма, признание различных вариантов мышления, в том числе, юридического. Справедливо отмечалось, что соревнование идейных течений, обмен доводами «дают возможность изжить узость и одномерность идеологически деформированного сознания, строго ориентированного на господствующее официальное мировоззрение». См.: История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста.- М.: Юрид. лит., 1997.

² Содержание, структуру, методологические проблемы доктрин см.: История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. О.Э.Лейста.М.1999.С.2-23. Особенности истории политических учений как науки и учебной дисциплины представлены проф. О.В. Мартышиным. См.: История политических учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. О.В. Мартышина. М.: Изд-во НОРМА, 2016.С.1-2. Анализ становления и развития политико-правовой идеологии см.: История политических и правовых учений: учебник / под ред. М.Н. Марченко. М., 2016. С.13-21.

³ См. об этом: Политология. Курс лекций: Учеб. Пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Изд-во МГУ, 1993.С.20.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. ,т.8.С.145.

⁵ См: Чичерин Б.Н. История политических учений. Т.1. / Подгот. текста, вст. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. СПб.: Изд-во РХГА, 2006. С.28.

Список литературы

1. Лазарев В.В., Неновски Н.К. О предмете и методе истории политических учений // Правоведение, №3. 1972.
2. История политических и правовых учений: учебник / под ред. М.Н. Марченко. М., 2016.
3. История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста.- М.: Юрид. лит., 1997.
4. История политических учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. проф. О.В. Мартышина. М.: Изд-во НОРМА, 2016.
5. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.8.
6. Политология. Курс лекций: Учеб. Пособие / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Изд-во МГУ, 1993.
7. Ойзерман Т.И. Философские направления как предмет исследования // «Вопросы философии», 1971. №8.
8. Чичерин Б.Н. История политических учений. Т.1. / Подгот. текста, вст. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. СПб.: Изд-во РХГА, 2006.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОБВИНЯЕМЫМИ ПРАВА НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Дубровин В.В.

(К.ю.н., доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У) МИД России)

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Суд присяжных[1] – особый состав суда с большим числом граждан, не являющихся профессиональными судьями, но призванных к отправлению правосудия. Особым данный состав суда делает конституционно-правовая природа функционирования суда присяжных, что является не только уголовно-процессуальной, но и конституционно-правовой гарантией реализации конституционного права на судебную защиту.

Подсудность уголовных дел суду присяжных определяется в соответствии с положениями ст.ст. 30-31 УПК РФ, согласно которым суду присяжных подсудны две группы уголовных дел:

1. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228[2], ч. 4 ст. 229[2], ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357 УК РФ, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь (далее – «первая группа»);

2. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 1-3 ст. 211, ст. 227, ст. 353-356, ст. 358, ч. 1-2 ст. 359, ст. 360 УК РФ (далее – «вторая группа»).

Различие между ними состоит в том, что при наличии обвинения в преступлении из «первой группы» уголовное дело не будет подсудно суду присяжных, если обвиняемому не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь; для составов преступлений из «второй группы» таких ограничений нет, что означает, что несовершеннолетние, обвиняемые в совершении преступления из «первой группы», не имеют права на рассмотрение их уголовного дела судом присяжных, т.к. им в соответствии с ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются.

Данная проблема была предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации (далее – КС РФ), который вынес Постановление КС РФ от 20.05.2014 № 16-П[2], которое, являясь формой негативного правотворчества, занимает особое место в механизме уголовно-правового

регулирующие, поскольку содержат положения, непосредственно определяющие содержание норм уголовно-процессуального законодательства с учетом Конституции РФ.

Правовую позицию КС РФ в соответствии с данным постановлением можно изложить тезисно следующим образом:

1. Право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей безусловно распространяется лишь на обвиняемых в совершении тех преступлений, за которые в санкциях статей УК РФ предусмотрена смертная казнь, если только они (обвиняемые) не относятся к лицам, которым эта исключительная мера наказания не назначается. В остальных случаях суд с участием присяжных заседателей выступает в качестве должного суда по тем уголовным делам, которые отнесены к его компетенции федеральным законом.

2. Определение категорий уголовных дел, подсудных суду присяжных, равно как и изменение ранее установленной подсудности составляют исключительную компетенцию федерального законодателя.

3. Рассмотрение уголовного дела судом присяжных не является непереносимым условием реализации обвиняемым права на судебную защиту, изменение федеральным законодателем регулирования подсудности уголовных дел суду присяжных само по себе не может рассматриваться как ограничивающее доступ к правосудию и затрагивающее существо права на законный суд.

4. Федеральный законодатель должен действовать не произвольным образом, а исходя из обусловленности дифференциации процессуальных форм судебной защиты обязанностью государства обеспечивать эффективность способов правовой защиты при соблюдении баланса конституционных ценностей, принципа правовой определенности и при безусловном гарантировании равенства перед законом и судом.

5. Не может рассматриваться как ведущее к дискриминации и тем самым нарушающее закрепленный ст. 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом установление запрета на назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет.

6. Процессуальные особенности определения законного состава суда по таким уголовным делам, обусловленные не половозрастными признаками обвиняемого лица как таковыми, а возможностью или невозможностью применения к нему определенных видов наказания, не могут рассматриваться как несовместимые с конституционными принципами и нормами.

7. Дифференциация подсудности уголовных дел по признаку наиболее строгого наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, которое не может быть назначено лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, опирается на объективно обусловленные критерии, вытекающие из принципов гуманизма и справедливости, не может рассматриваться как ухудшающее их положение с точки зрения конституционных требований обеспечения гарантий судебной защиты, само по себе не препятствует доступу к правосудию и не может рассматриваться как ограничение права на судебную защиту.

8. Специальный порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних соответствует международно-правовым стандартам.

9. Суд присяжных как форма рассмотрения уголовного дела не исключает в принципиальном плане его конфиденциальность, но надлежащим образом условия для ее реализации обеспечиваются в более узкой коллегии принимающих решение лиц, профессиональный статус которых подразумевает более щепетильное отношение к соответствующей информации.

10. Предоставление несовершеннолетнему обвиняемому права на рассмотрение его дела коллегией из трех профессиональных судей, а судом присяжных, в качестве дополнительной процессуальной гарантии законного, объективного, беспристрастного и справедливого разрешения дела не может рассматриваться как ухудшающее положение несовершеннолетних и вводящее дискриминирующие их по сравнению с совершеннолетними лицами различия в обеспечении эффективной судебной защиты их конституционных прав.

В целом, данное постановление последовательно проводит генеральную линию: суд присяжных является самостоятельным видом состава суда, уполномоченным в соответствии с УПК РФ рассматривать конкретные уголовные дела, а любое исключение из подсудности данного состава суда уголовных дел на основании закона соответствует Конституции РФ при выполнении конституционно-правовой гарантии, закрепленной в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, которую при действующем законодательстве невозможно нарушить.

Тем не менее, в правовой позиции КС РФ, изложенной в данном постановлении можно выделить несколько неоднозначных выводов.

Во-первых, представляется странным обоснование целесообразности исключения уголовных дел с несовершеннолетними обвиняемыми из подсудности суда присяжных, поскольку профессиональный статус судьи подразумевает более щепетильное отношение к соответствующей информации, нежели статус присяжного заседателя, поскольку принципиальное требование беспристрастности суда распространяется как на профессиональных судей, так и на входящих в состав суда присяжных заседателей, что должно включать в себя и надлежащее отношение к информации, получаемой в ходе судопроизводства. Непонятным является такое отношение КС РФ к способности коллегии присяжных заседателей адекватно оценивать необходимость не разглашать ограниченную в распространении информации.

Более того, определение обвиняемого как несовершеннолетнего носит весьма условный характер, так как в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ и ч. 2 ст. 420 УПК РФ несовершеннолетними признаются лица, не достигшие к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, в то же время реальный возраст обвиняемого на момент проведения судебного разбирательства не имеет правового значения. Таким образом, вполне возможна ситуация, при которой совершеннолетний обвиняемый будет лишен права на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных по той причине, что преступление, в совершении которого он обвиняется, было совершено до достижения им совершеннолетия.

Также, необходимо обратить внимание, что вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела судом присяжных будет разрешаться вне зависимости от возраста потерпевшего, который также может быть несовершеннолетним, а интересы потерпевшего не будут иметь определяющего значения, несмотря на правовую позицию КС РФ, изложенную в рассматриваемом постановлении.

Также, по указанным в «первой группе» составам преступлений несовершеннолетний обвиняемый может реализовать свое право на рассмотрение уголовного дела судом присяжных, если это преступление будет совершено в соучастии с совершеннолетним, который заявит ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом присяжных, а уголовное дело невозможно будет разделить.

Во-вторых, рассматриваемое постановление КС РФ никак не затрагивает вопрос: имеет ли несовершеннолетний обвиняемый право на суд присяжных, если он обвиняется в совершении преступления из «второй группы» составов. Разумеется, предметом рассмотрения КС РФ такой вопрос не был, следовательно, КС РФ не мог и сформулировать по нему свою правовую позицию. Тем не менее, при изучении данного постановления может сложиться мнение, что несовершеннолетний обвиняемый вовсе не имеет права на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных, что не соответствует действующему законодательству.

В-третьих, в соответствии с Конституцией РФ порядок определения состава суда, уполномоченного рассматривать уголовное дело, устанавливается исключительно УПК РФ. Представляется, что положения УПК РФ никоим образом не могут противоречить или не соответствовать Конституции РФ при определении такого порядка.

Фактически, КС РФ в рассматриваемом постановлении по сути лишь констатировал, что право на рассмотрение уголовного дела судом присяжных не входит в состав права на судебную защиту, подсудность уголовных дел такому составу суда определяется исключительно УПК РФ и любые изменения данной подсудности соответствуют положениям Конституции РФ. Тем не менее, вынося именно постановление, а не определение, КС РФ указал на наличие предмета разбирательства в порядке конституционного судопроизводства, в то время как его (предмета) нет.

Исходя из действующего правового регулирования вопросов реализации несовершеннолетними обвиняемыми права на рассмотрение уголовного дела судом присяжных с учетом правовой позиции КС РФ, можно сделать вывод, что положения УПК РФ, регулирующие подсудность уголовных дел суду присяжных содержат дискриминационные положения, которые, с одной стороны, ограничивают несовершеннолетних обвиняемых в реализации их права на рассмотрение уголовного дела судом присяжных, с другой стороны, законодатель не использует никаких объективных критериев для определения и дифференциации такой подсудности. Данное противоречие можно устранить, если предусмотреть право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела судом присяжных пусть и по прямо перечисленным в УПК РФ составам преступлений, но без каких-либо ограничений, в том числе и по возрасту обвиняемого.

¹ Действующее уголовно-процессуальное законодательство не использует термин «суд присяжных», а применяет два иных термина: «судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей» и «суд с участием присяжных заседателей». В целях удобства в настоящей статье данные легальные термины заменены на термин «суд присяжных».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // СПС «Гарант».

Пристатейный библиографический список

1. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
2. Ругина О.А. О роли правовых позиций Конституционного Суда РФ как источника уголовного права (на примере постановления № 32-П от 11 декабря 2014 г.) // Законность и правопорядок в современном обществе. № 23. 2015. С. 155-160.
3. Смолькова И.В., Преловский П.О. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по поводу уголовного судопроизводства – судебные прецеденты? // Известия Байкальского государственного университета. № 1. 2016. С. 129-133.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Волкова М.А.

Российский государственный социальный университет г. Москва

В первую очередь следует отметить регулярное изменение понятия земельного участка в действующем законодательстве, при этом его "перемещали" из одной отрасли в другую. Еще относительно недавно оно содержалось в самостоятельной главе Земельного кодекса РФ, которая так и называлась "Земельные участки". Однако данная глава Кодекса преимущественно раскрывала порядок, связанный с образованием земельных участков. Видимо, вследствие этого с 1 марта 2015 года вступили в силу изменения Земельного кодекса РФ, посредством которых уточнялось как собственно понятие земельного участка (п. 3 ст. 6 ЗК РФ), так и его образование, а также закрепляемые на него права.

До марта 2015 года, а именно вступления в силу отмеченных выше изменений, под земельным участком понимали "часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами". В тоже время судебная практика основывается на том, что даже если у земельного участка отсутствуют описанные и удостоверенные в установленном порядке границы, то он все равно является недвижимым имуществом. Земельный участок несмотря на обладание, в соответствии с земельным законодательством двумя признаками - являясь некой частью земной поверхности, с определением границ этой части поверхности на местности - без необходимости оборота не нуждается в уточнении или определении границ. Помимо этого следует заметить, что ни о каких природных характеристиках земельного участка в ЗК РФ не говорится, в отличие от п. 2 ст. 261 ГК РФ, в котором указывается на поверхностный (почвенный) слой, водные объекты и находящиеся на земельном участке растения.

На сегодняшний день земельный участок конкретизирован, во-первых, в качестве объекта права собственности и иных прав на землю в соответствии с законодательством, что указывает на юридическое признание данного объекта, и, во-вторых, в качестве недвижимой вещи, представляющей собой часть земной поверхности и имеющей характеристики, на основании которых возможно определение ее как индивидуально определенной вещи[1]. Соответственно, законодателем уточняется признак земельного участка как недвижимости - характеристики, на основании которой возможно определение его в качестве индивидуально определенной вещи, в которые, очевидно, входят и границы участка[2].

Необходимо отнести к природным признакам земельного участка природных объектов, перечисленных в ГК РФ, а именно: почвенного слоя земли, древесно-кустарниковой и лесной растительности, обособленных водных объектов. Возможно установление тех или иных природных характеристик по категории земель (ст. 7 ЗК РФ), на которой сформирован земельный участок.

Помимо этого следует отметить, что земельный участок – это сложная, зачастую составная вещь, которая в зависимости от категории земли имеет не только природные характеристики, но и антропогенные, искусственно созданные. В частности, с точки зрения судов, в качестве неотъемлемой составной (движимой) части земельного участка возможно указание: полей, имеющих покрытие (пример - футбольного поля), ограждения участка, мелиоративных систем и т.п. С точки зрения отдельных авторов необходимо отнесение к рукотворным признакам наличия на земельном участке объектов недвижимости, позволяющих классифицировать его в качестве сложной (единый объект) или составной недвижимой вещи[3]. Соответственно, возможно отнесение, либо не отнесение к недвижимости одних и тех же объектов, располагающихся на земельном участке.

Также необходимо уделить особое внимание искусственному земельному участку, имеющему двойственную природу: антропогенному объекту, наделенному после ввода его в эксплуатацию свойствами земельного участка. Именно благодаря неразрывной связи с земной поверхностью можно говорить о нем как о недвижимости - земельном участке.

Правовая дефиниция земельного участка - одно из фундаментальных понятий современной отрасли земельного права. Кроме системообразующей функции в земельном праве определение земельного участка является компонентом определения объекта недвижимости в гражданском законодательстве[4]. Можно назвать изменения, которым подвергается это определение в рамках реформирования отрасли земельного законодательства, своеобразным индикатором предлагаемого законодателем вектора развития отрасли. Следует отметить неоднократное освещение в юридической литературе вопроса, надлежащего правовой конструкции данного понятия. В приоритете понимание земли как земельного ресурса, являющегося невосполнимым и необходимым будущим поколениям, а не восприятие её как объекта недвижимости, иными словами, объекта, находящегося в гражданском обороте и трансформируемого сообразно выгоде участников оборота[5].

Действующее на сегодняшний день определение земельного участка содержится в ст. 11.1 ЗК, которая указывает, что это часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами. Почвенный, либо иной поверхностный слой земли, несомненно, представляет собой один из определяющих факторов целевого назначения земельного участка, так же как и иные экономические и картографические данные. Включение почвы в описание земельного участка, указание на ее ценность являются установленным законом препятствием к изменению правового режима земельного участка при его застройке. Почвой определяется ценность земель сельскохозяйственного назначения, которые запрещены к отчуждению в собственность иностранцам. Вследствие отсутствия в описании земельного участка его ключевого свойства - воспроизводства жизни - действительно низводится значение участка до обыкновенной недвижимой вещи[6]. В тоже время разница между ними является очевидной и в настоящее время непреодолимой технологическими возможностями: иные объекты недвижимости воспроизводимы самим человеком, а земельный участок - сам основа к воспроизводству жизни. Возможно повторить другую недвижимость, а земельный участок невоспроизводим.

Анализируемое определение земельного участка соответствует положению гражданского законодательства, относящему земельные участки к недвижимым вещам, недвижимому имуществу, согласно ст. 130 Гражданского кодекса. В определении отсутствует закрепление за земельным участком его свойства расположения в пространстве, в границах; не указывается на свойство земельного участка иметь поверхность, включая плодородный слой почвы. Им также не наделяется земельный участок свойствами целевой принадлежности и разрешенного использования. Данное определение земельного участка противоречит основополагающим принципам земельного законодательства, установленным в ст. 1 Земельного кодекса.

¹ Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.

² Стародумова С.Ю. Неэффективность применения норм о приобретательной давности как основания возникновения вещных прав // Нотариус. 2013. № 5. С. 25-30.

³ Гриднева О.В. Особенности купли-продажи объекта незавершенного строительства. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2015. № 11. С. 29-35; Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

⁴ Стародумова С.Ю. К вопросу о признаках недвижимых вещей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С.117-118.

⁵ См. подробнее: Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52; Ленковская Р.Р. К вопросу о содержании круга существенных условий в договоре купли-продажи земельных участков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 156-158; Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Прекращение права собственности на земельный участок // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 97-105.

⁶ Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.

Список литературы

1. Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52.
2. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.
3. Гриднева О.В. Особенности купли-продажи объекта незавершенного строительства. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2015. № 11. С. 29-35.
4. Ленковская Р.Р. К вопросу о содержании круга существенных условий в договоре купли-продажи земельных участков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 156-158.
5. Стародумова С.Ю. К вопросу о признаках недвижимых вещей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С.117-118.
6. Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.
7. Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Прекращение права собственности на земельный участок // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 97-105.
8. Стародумова С.Ю. Неэффективность применения норм о приобретательной давности как основания возникновения вещных прав // Нотариус. 2013. № 5. С. 25-30.
9. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

СПЕЦИФИКА ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гриднева О.В.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Договор доверительного управления имуществом чужд для российской правовой системы: данная проблема связана с тем, что романо-германская и англосаксонская правовые системы могут найти точки соприкосновения, но не являются тождественными друг другу, поэтому, что работает в одной правовой системе, может не быть актуальным и применимым в другой. Кроме того Российская правовая система формально является романо-германской, но через призму других правовых систем и особенностями менталитета российских граждан в правовое поле могут быть введены правовые конструкции чуждые нашей правовой системе, однако ввиду актуальности правовой конструкции могут быть внедрены в нашу правовую систему с учетом необходимых особенностей[1].

Зачастую в отечественном законодательстве не редки такие случаи, когда чуждый российскому праву институт с успехом вживается в законодательную базу и приносит плодотворный результат. В качестве примера можно привести объект нашего исследования, ученые дают неоднозначную оценку данному договору, однако представляется необходимым отметить положительный результат внедрения данного института в отечественное законодательство, в том числе на основании практического применения и многочисленной судебной практики.

Проблемой, на которую мы бы хотели обратить внимание является отсутствие легального определения доверительного управления.

Единственным законодательным определением, так называемой отправной точкой, является характеристика договора доверительного управления имуществом, данным в ст. 1012 ГК РФ, по которому одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). Однако из данного определения невозможно определить, что подразумевается под доверительным управлением с позиции законодателя[2]. Исходя из буквального толкования данной нормы, получается, что доверительное управление есть управление имуществом в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя[3]. Но с позиции аутентичного толкования не представляется возможным определить какой комплекс действий (минимальный и максимальный) предел принадлежит доверительному управляющему[4], а также какие права и обязанности к нему переходят, может ли он распоряжаться данным имуществом[5], либо же управление охватывает лишь владение и пользование, а возможно только пользование либо только владение[6].

Если попробовать определить полномочия доверительного управляющего через призму романо-германской правовой системы, то можно сделать вывод, что полномочия по распоряжению к доверительному управляющему не могут быть переданы. Однако, обращаясь к ст. 1020 ГК РФ мы видим, что к доверительному управляющему переходят в абсолютном виде правомочия владения и пользования, правомочие распоряжения переходит к доверительному управляющему в силу договора, заключенного между сторонами. Таким образом, можно сделать вывод, что в силу закона доверительному управляющему переходят правомочия владения и пользования, если иное не вытекает из существа договора[7].

На наш взгляд решение данной проблемы, а именно устранения неясности в правовой норме, возможно внесением поправки в соответствующую статью (в ст. 1012 ГК РФ), представив ее так: по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя), посредством владения и пользования имуществом, если иное не предусмотрено договором.

Добавив приведенное выше уточнение: «посредством владения и пользования имуществом, если иное не предусмотрено договором» стирается противоречие между англосаксонской и романо-германской правовых системах с точки зрения внедрения данной гражданско-правовой конструкции в российское законодательство. Таким образом, формально будут соблюдены признаки присущие данному институту с точки зрения романо-германской правовой системы и не утерян сам смысл и суть, заложенные в данный институт англосаксонской правовой системой.

Кроме того, уйдет законодательная неопределенность в вопросе значения доверительно управления имуществом как такового, таким образом, исходя из аутентичного толкования приведенной нормы, будет следовать, что под доверительным управлением имуществом понимается комплекс действий доверительного управляющего в отношении имущества, переданного в доверительное управление включающего в себя владение и пользование имуществом, а в отдельных случаях, если это предусмотрено договором и распоряжение имуществом в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя.

Таким образом, можно сделать вывод, что доверительный управляющий – это «формальный» собственник, который может использовать триединство прав собственника (если распоряжение имуществом предусмотрено в договоре доверительного управления имуществом) только в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя по договору доверительного управления имуществом и ни в коем случае не в собственных интересах. Кроме того, необходимо отметить, что пределы действий доверительного управляющего законом прямо не предусмотрены, однако существуют определенные пределы и ограничения, применяемые к действиям доверительного управляющего.

Доверительное управление является обязательственным правоотношением и, несмотря на практически неограниченную свободу правомочий управляющего, все действия им осуществляемые могут быть осуществлены только в интересах выгодоприобретателя или учредителя управления.

¹ Гриднева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. Гражданское право. Учебное пособие. Москва, 2012. С.122.

² Гриднева О.В. Понятие и значение гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 30-34; Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.

³ Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.

⁴ См. подробнее: Гриднева О.В. Органы управления общества с ограниченной ответственностью. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 142-145; Гриднева О.В., Ленковская Р.Р. Особенности ответственности общества с ограниченной ответственностью его органов управления // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С. 35-38.

⁵ Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52.

⁶ Бледный С.Н., Шиловская А.Л. Владение, пользование и распоряжение муниципальным недвижимым. В сборнике: Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности. Институт непрерывного образования, Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства, Центральный научно-исследовательский институт экономики и управления в строительстве. 2012. С. 40-48.

⁷ Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

Список литературы

1. Бледный С.Н., Шиловская А.Л. Владение, пользование и распоряжение муниципальным недвижимым. В сборнике: Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности. Институт непрерывного образования, Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства, Центральный научно-исследовательский институт экономики и управления в строительстве. 2012. С. 40-48.
2. Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.
3. Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52.
4. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.
5. Гриднева О.В. Органы управления общества с ограниченной ответственностью. Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 142-145.
6. Гриднева О.В., Кулешова Л.И., Мегрелидзе М.Р. Гражданское право. Учебное пособие. Москва, 2012. С.122.
7. Гриднева О.В., Ленковская Р.Р. Особенности ответственности общества с ограниченной ответственностью его органов управления // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С. 35-38.
8. Гриднева О.В. Понятие и значение гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 30-34.
9. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В ГРУЗИИ

Дзоценидзе Г.Д.

Российская Федерация, г. Москва, Российский университет дружбы народов, юридический институт,
кафедра гражданского и трудового права

Общество с ограниченной ответственностью, в действующем законодательстве Грузии, в частности в Законе о предпринимателях 2016 года, рассматривается как одна из организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности. Общество с ограниченной ответственностью признается юридическим лицом, которому присущи права и обязанности, позволяющие ему функционировать.

Все требования, которые необходимы для общества с ограниченной ответственностью, предусмотрены Законом Грузии о предпринимателях 2016 года. Следует отметить, что в грузинском законодательстве нет специального нормативно-правового акта, посвященного деятельности общества с ограниченной ответственностью, как это имеет место в законодательстве Российской Федерации.[1]¹

Понятие общества с ограниченной ответственностью закреплено в ст. 44 Закона Грузии о предпринимателях 2016 года: «1. Обществом с ограниченной ответственностью является общество, ответственность которого перед его кредиторами ограничивается всем его имуществом. Такое общество может быть учреждено и одним лицом. 2. Соглашение партнеров предприятия об уменьшении ответственности недействительно для третьих лиц. 3. Капитал общества с ограниченной ответственностью разделяется на доли. Доля – это обращающееся право».²

Ответственность общества с ограниченной ответственностью перед кредиторами ограничена, общество несет ответственность только своим имуществом. Даже если долги общества превысят активы общества, его ответственность ограничится только имеющимся имуществом.³

Фактически партнеры⁴ общества не несут ответственности по долгам общества, т.е. в отношениях с кредиторами выступают не партнеры, а само общество. Только то имущество, которое в него вложили партнеры, относится к покрытию долгов общества.⁵

Общество с ограниченной ответственностью не зависит от членства в нем, т.е. выход одного партнера из общества не вызывает автоматически его распад. Это обусловлено тем, что общество с ограниченной ответственностью является обществом, сформированным в результате объединения капиталов.⁶

В пункте 2 ст. 44 Закона Грузии о предпринимателях 2016 года, где говорится, что соглашение партнеров по поводу уменьшения размера капитала не распространяет своего действия на третьих лиц. Это значит, что законодатель предусмотрел возможность ограничения права уменьшать уставный капитал, поскольку, такое соглашение партнеров хоть и не противоречит сущности собственного волеизъявления, но оно может нанести ущерб заинтересованному лицу, т.е. тому лицу, которое рассчитывает на гарантии возмещения ущерба за счет зафиксированного в уставе общества капитала.

При наличии нескольких партнеров в обществе, для формирования капитала общества необходим капитал, который может состоять из определенного (количества) числа взносов. Т.е. каждый партнер имеет право внести какую-то часть своего имущества, которая будет выражать размер доли при получении прибыли обществом (например, в виде дивидендов). По своей сущности, доля рассматривается как правовое благо, т.е. как нематериальное имущественное добро.⁷

¹ Имеется в виду Федеральный закон Российской Федерации, от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

² Закон Грузии о предпринимателях, Ст. 44. (2016 г.)

³ Чантурия Ладო, Нинидзе тედო, комментарий закона Грузии «о предпринимателях», стр., 365, 2002 г. – (ლადო ლაბიტაძის, თედო ნინიძის - მენარმეთა შესახებ კანონის კომენტარი, 2002 წელი).

⁴ Под «партнерами» имеются ввиду участники общества, которые в дальнейшем становятся «учредителями» общества.

⁵ Закон Грузии о предпринимателях, Ст. 44. (2016 г.)

⁶ Там же.

⁷ В гражданском кодексе Грузии в статье 152 «понятие нематериального имущественного добра» сказано, что таковыми являются права, которые могут быть переданы другим лицам, и рассчитаны на то, чтобы его владелец мог получать прибыль, или имел право требовать от других лиц что-либо. Термин передача и подразумевает обращение. – ГК Грузии статья 152.

Именно за счет доли и происходит распределение прибыли общества, так, например, в ст.8 Закона Грузии о предпринимателях 2016 г. говорится, что «в обществе с ограниченной ответственностью и акционерном обществе решением собрания партнеров распределение годовой и промежуточной прибыли может устанавливаться в виде дивидендов».⁸ Таким образом можно заключить, что сумма дивидендов зависит от размера доли в обществе.

В соответствии с законом о предпринимателях Грузии 2016 г. уставный капитал общества не ограничивается, и об этом прямо сказано в ст. 45: «Капитал общества с ограниченной ответственностью может определяться в любом размере».⁹

Если общество с ограниченной ответственностью учреждено не одним партнером, а несколькими, то их корпоративные взаимоотношения должны регулироваться таким образом, при котором будут вычерчены права и обязанности. В ст. 46 Закона о предпринимателях Грузии 2016г. приведены те права и обязанности, которые необходимы по закону партнерам общества с ограниченной ответственностью.

В пункте 1 статьи 46 указано, что «права и обязанности партнеров и порядок первоначального распределения долей определяются уставом общества (соглашением партнеров)».¹⁰ Отталкиваясь от данной нормы, приходим к выводу, что закон позволяет партнерам свои права и обязанности рассматривать как предмет личного соглашения, в виде устава общества. Помимо этого, порядок распределения долей так же может быть частью соглашения (устава).

В пункте 2 статьи 46 закона Грузии о предпринимателях предусматривается: «уставом может определяться, что право голоса партнеров при принятии решения или (и) распределения прибыли/убытков между партнерами не пропорционально их долям».¹¹ Право голоса для принятия решения и распределение прибыли (убытков), могут быть непропорциональными друг другу. В литературе, общество с ограниченной ответственностью, рассматривается как общество капитального типа, т.е. «поскольку участие партнеров в обществе основывается не на личном труде каждого партнера, а на вкладе капитала – каждый партнер вносит определенное количество имущественного вноса (капитала) в специально для этого созданный в обществе уставный капитал. Уставный капитал поделен именно на взносы партнеров».¹² Можно полагать, что осуществление вноса, как факт, даёт право голоса, а при распределении убытков не вызывает дополнительных обязанностей помимо уплаты взносов, которые составляют уставный капитал, исходя из природы общества.

Следующим правом партнеров при увеличении капитала общества является возможность осуществить взнос в том количестве, которому соответствует доля партнера, пункт 2¹ статья 46 закона Грузии о предпринимателях – «В случае увеличения капитала общества с ограниченной ответственностью партнеры имеют право пропорционально своим долям принять участие в увеличении капитала указанного общества в сроки, установленные общим собранием партнеров посредством осуществления полного соответствующего вноса в капитал, если партнеры не согласятся на другое правило использования этого права; вместе с этим, в случае частичного или полного неиспользования данного права каким-либо партнером, после увеличения капитала может быть определено новое соотношение долей».¹³

Как уже было отмечено, доля может считаться объектом гражданскоправового оборота и может быть использована партнером в своих личных целях (т.е. партнер вправе ей распорядиться как собственностью) при условии, что данное право не будет ограничиваться положениями в уставе общества, о чем и гласит пункт 3 статьи 46 закона о предпринимателях Грузии – «Партнеры ООО вправе отчуждать или обременять (заложить) долю в капитале общества, если уставом не установлено ограничение».¹⁴

В обществе с ограниченной ответственностью, в котором руководство обществом осуществляет исполнительный директор, последний по требованию партнера обязан представить ему всю отчетную документацию, связанную с функционированием общества, – это положение прописано в пункте 4 статьи 46 закона Грузии о предпринимателях – «Директора по требованию партнера должны незамедлительно

⁸ Закон Грузии о предпринимателях, Ст. 8. (2016 г.)

⁹ Закон Грузии о предпринимателях, Ст. 45. (2016 г.)

¹⁰ Закон Грузии о предпринимателях, П. 1 Ст. 46. (2016 г.)

¹¹ Закон Грузии о предпринимателях, П. 2 Ст. 46. (2016 г.)

¹² Мигриаули Роин, Правовые аспекты банкротства ООО, Тбилиси 2004 г. – (მიგრიაული როინ, შპს-ის გაკოტრების სამართლებრივი ასპექტები, თბილისი 2004 წ.)

¹³ Данная норма является новеллой, которая была принята 19 Февраля 2016 года в Закон Грузии о предпринимателях, П. 2¹ Ст. 46. (2016 г.)

¹⁴ Закон Грузии о предпринимателях, П.3 Ст. 46. (2016 г.)

предоставить ему информацию о деятельности общества и разрешить ознакомиться с книгами и записями общества».¹⁵

Последним пунктом статьи 46, указанного закона, является пункт 5, в котором оглашается, что – «Если общество с ограниченной ответственностью не осуществило свое требование в отношении третьего лица, партнер может вместо общества и в его пользу от своего имени внести иск об исполнении указанного требования. Он признается надлежащим истцом, если общество в течение 90 дней после поступления письменного требования партнера не возбудит иск против третьего лица или не сможет обосновать, что возбуждение такого иска противоречит интересам общества. В случае удовлетворения судом иска партнера, общество обязано возместить партнеру связанные с иском внесудебные расходы, произведенные в пределах благоразумия, включая расходы на адвоката. Общество освобождается от обязанности по возмещению этих расходов, если докажет, что удовлетворение иска повлекло причинение вреда обществу. В случае признания партнера ненадлежащим истцом либо неудовлетворения его иска, к другому партнеру партнера возлагается обязанность по возмещению расходов общества, произведенных им в разумных пределах, возникших в связи с требованием партнера. С учетом имущественного положения партнера, суд может отсрочить возмещение им судебных расходов».¹⁶

При внимательном ознакомлении с данной нормой, заметны некоторые, своего рода двусмысленные положения, которые требуют пояснения.

Как уже было отмечено в пункте 5 статьи 46 – «Неосуществление обществом своего требования в отношении третьего лица», возникает вопрос: какое требование имеется в виду, и о каком третьем лице может идти речь в данном случае? Надо полагать, что речь идет о тех требованиях, которые вытекают из договорных отношений, т.е. право требования в данном случае вытекает из какого-либо договора (соглашения), которое влечет за собой обязанность исполнения. В гражданском кодексе Грузии отмечается, что для возникновения обязательств между сторонами должен быть заключен договор, кроме тех случаев, когда обязательства возникают в связи с нанесением ущерба (деликтом), неосновательным обогащением или на других законных основаниях.¹⁷

Определения понятия «третьего лица» на законодательном уровне в Грузии не дано, но в научной литературе определенные объяснения приводятся.¹⁸ Относительно третьих лиц, разъяснения даются в комментариях к гражданскому кодексу, где речь идет о договорах, заключенных в отношении третьих лиц. Комментируя данное положение, приводится следующее пояснение: «в отношении третьего лица договор будет считаться заключенным, если предусмотренный договором результат наступит по отношению того лица, которое не являлось стороной договора (третье лицо)».¹⁹

Есть и такое разъяснение – «третьи лица – это лица, выступающие от собственного имени и от имени стороны в договоре». Дальнейшее деление, относящееся только к тем, кто выступает от собственного имени, может быть проведено исходя из критерия поставленной сторонами цели. Это позволяет выделить прежде всего «случаи, в которых участие третьего лица составляет цель соответствующего правоотношения. Речь идет о договорах в пользу третьего лица. Все остальные ситуации можно разделить с учетом того, с какой из сторон договора третьи лица связаны: пассивной, т. е. стороной должника, или активной – стороной кредитора. Участие третьего лица на пассивной стороне выражается в одной из двух форм: третье лицо выступает как исполнитель обязательства или как пособник должника».²⁰

Приведенные примеры доктринального толкования пункта 5 статьи 46 закона Грузии о предпринимателях позволяют сделать вывод, что законодатель имеет в виду тех субъектов правоотношений с обществом с ограниченной ответственностью, которые несут обязательства перед обществом. А если общество, или лицо, уполномоченное действовать от имени общества (директор), не требует от контрагента исполнения обязательств, то во благо общества это может сделать партнер (учредитель общества), который

¹⁵ Закон Грузии о предпринимателях, П.4 Ст. 46. (2016 г.)

¹⁶ Закон Грузии о предпринимателях, П.5 Ст. 46. (2016 г.)

¹⁷ Гражданский кодекс Грузии Ст. 317 (2016 г.)

¹⁸ Ввиду имеется материальное законодательство.

¹⁹ Комментарий гражданского кодекса Грузии в пяти томах, Т.3 Ст. 213, – издательство «Право», Тбилиси, 2002 год. – (სამოქალაქო კოდექსის კომენტარები ხუთ წიგნად, ტ.3, გვ.213, - გამომცემლობა „სამართალი“, თბილისი, 2002 წელი).

²⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения, глава 4, часть 5. 3-е издание, «Статут» 2005г.

правомочен непосредственно подать иск в суд для того, чтобы при помощи судебного постановления добиться исполнения обязательств со стороны должника.

В этой же норме приводятся правила действия процессуального характера. Партнеру дается право потребовать от общества, чтобы компетентный представитель от имени общества с ограниченной ответственностью потребовал от должника исполнения обязательств в течении 90 дней, после чего, он правомочен обращаться с иском требованием в суд, в результате чего, закон признает его надлежащей стороной.

В указанной норме, внимания требует и то положение, в котором говорится: «или не сможет обосновать, что предъявление такого иска противоречит интересам общества», данная запись – это возможность общества или директора объяснить сущность отсутствия перспективы иска, поскольку партнер мог быть не осведомлен обо всех деталях, из-за которых не происходило удовлетворение предъявленного требования.

Последняя часть приведенной нормы указывает на две возможные ситуации: в первом случае это удовлетворение иска партнера, во втором - неудовлетворение того же самого иска, в результате одного из которых показаны возможные последствия с точки зрения ответственности.

Последняя статья главы общества с ограниченной ответственностью – это «управление предприятием», т.е. обществом.

Управление обществом, по статье 47 закона Грузии о предпринимателях осуществляется, в основном предписанием в уставе, т.е. это предмет соглашения, который предусматривается законом. А если же что-то будет не предусмотрено уставом, то в таком случае будет рассмотрено по закону.

Если в обществе несколько партнеров, то управленческую деятельность партнеры осуществляют по средствам общего собрания партнеров.²¹

Порядок проведения собрания, компетенция собрания и порядок принятия решения, так же может стать предметом соглашения, или решаться эти вопросы могут при помощи закона.²²

Вопрос о полномочиях директора также может быть урегулирован уставом или положениями закона.²³

Структура, состав и порядок деятельности органов управления может быть определен уставом общества.²⁴

На сегодняшний день, в грузинских реалиях предпринимательской деятельности весьма популярна такая организационно-правовая форма как общество с ограниченной ответственностью. Многих предпринимателей, которые в современном мире именуются «бизнесменами», привлекает природа общества с ограниченной ответственностью, поскольку её сущность дает возможность быть застрахованными в пределах того количества имущества, которое вкладывается в общество, при его учреждении. Возможно, это представляется предпринимателям своего рода гарантией при ведении предпринимательской деятельности. Положения об обществе с ограниченной ответственностью в законе Грузии о предпринимателях максимально либерализованы, и в то же время основаны на элементарных принципах справедливости, дабы была возможность привлечь иностранных инвесторов, которые, в свою, очередь смогут осуществить свою предпринимательскую деятельность на территории Грузии.

Список использованных источников

- 1) Гражданский кодекс Грузии (от 2016 года) – (საქართველოს სამოქალაქო კოდექსი (2016 წლის მდგომარეობით))
- 2) Закон о Предпринимателях Грузии. (от 2016 года) – (საქართველოს კანონი მეწარმეთა შესახებ (2016 წლის მდგომარეობით))
- 3) Федеральный закон Российской Федерации, от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".
- 4) Миграули Роин, Правовые аспекты банкротства ООО, Тбилиси 2004 г. – (მიგრიაული როინ, შპს-ის გაკოტრების სამართლებრივი ასპექტები, თბილისი 2004 წ.)

²¹ Закон Грузии о предпринимателях, П.1 Ст. 47. (2016 г.)

²² Закон Грузии о предпринимателях, П.2 Ст. 47. (2016 г.)

²³ Закон Грузии о предпринимателях, П.3 Ст. 47. (2016 г.)

²⁴ Закон Грузии о предпринимателях, П.4 Ст. 47. (2016 г.)

5) Комментарий гражданского кодекса Грузии в пяти томах, Т.3 Ст. 213, – издательство «Право», Тбилиси, 2002 год. – (სამოქალაქო კოდექსის კომენტარები ხუთ წიგნად, ტ.3, გვ.213, - გამომცემლობა „სამართალი“, თბილისი, 2002 წელი).

6) Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения, глава 4, часть 5. 3-е издание, «Статут» 2005г.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И ИНЫХ ПРОЖИВАЮЩИХ В ПОМЕЩЕНИИ ГРАЖДАН

Исмаилов С.Н.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Одним из устоявшихся определений права собственности как субъективного права, является такое выражение как: «Право собственности – это право владения, пользования и распоряжения вещью». Основанием для утверждения о большей сфере правомочий собственника в наше время является следующая формулировка: п. 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), в соответствии с которым собственник вправе совершать любые действия, не противоречащие закону, в отношении принадлежащего ему имущества. Это означает, что собственник, вдобавок, владению, пользованию и распоряжению, обладает и иными правами. Тем не менее, как указывалось в литературе, такой вывод не полностью соответствует смыслу закона, поскольку в п. 2 ст. 209 ГК РФ речь идет: а) о конкретизации правомочий собственника, б) о способах их реализации, но не о выделении каких-либо новых правомочий, не входящих в триаду.

Теперь перейдем непосредственно к анализу содержания права собственности на такой объект, как жилые помещения. Таким образом, если человек владеет жилым помещением, это означает что он независимо от времени может осуществлять фактическое господство над ним, но одновременно с этим это не означает что он должен обязательно владеть данным объектом, учитывая то, что в наше время во владении жилыми помещениями, которые находятся в собственности, гражданин не ограничен. При не определенности о том является ли помещение жилым или нет, одним из главных факторов является, сможет ли гражданин (владелец) пользоваться данным помещением. Так же нужно отметить, что в основном для того что бы пользоваться помещением, необходимо наличие владения, но не обязательно права собственности. Пользование расходится от владения лишь в тех случаях, когда пользователю предоставляется вещь, находящаяся во владении наймодателя (ст. 606 ГК РФ). Владелец не обязательно пользуется вещью, нет, он имеет на это право, он имеет право на фактическую возможность, после чего у него возникнет право на владение. Из всего выше сказанного напрашивается закономерный вывод, что пользование вещью и владение вещью тождественны, то есть не разделимы. Таким образом, право владения, которое принадлежит собственнику или нанимателю жилого помещения, тесно соприкасается с правом пользования данным помещением, а право владения, которое принадлежит залогодержателю, существует при отсутствии у данного субъекта права пользования.

Жилое помещение собственник может передать во владение другому лицу по договору найма, безвозмездного пользования имуществом без передачи права собственности, с сохранением этого права в полном объеме за собственником, включая и правомочие владения, и с возникновением этого права у титульного владельца.

Обратимся к иному правомочию собственника – праву пользования. Пользование подразумевает под собой непосредственное использование объектов присвоения в соответствии с их назначением в качестве средств производства или предметов потребления, извлечение из них полезных свойств. Но, если говорить о жилом помещении, правильнее будет говорить не только о применении вещи, но и о применении ее в соответствии с ее назначением, для проживания, кроме случаев предусмотренных законом[1]. Помимо всего этого, каждый пользователь обязан соблюдать определенные требования, такие как: строительные, противопожарные, санитарно-гигиенические, требования к содержанию жилого помещения под угрозой применения к нему санкций со стороны уполномоченных на то органов[2].

Через действия и бездействия выражается пользование. Законом не предусмотрено, чтобы собственник обязательно пользовался своим имуществом, но, тем не менее, есть такие случаи в которых не

прямо а косвенно есть указания к пользованию имуществом (ст. 426 ГК РФ), в том числе и жилым помещением.

Разберем такие понятия как, распоряжение и пользование, которые связаны между собой. При осуществлении собственником таких своих прав, как распоряжение и пользование, не имеет большого значения, где заканчивается распоряжение и начинается пользование, но если собственник передает вещь или имущество другому лицу, то необходимо четко выявить и расположить границы между двумя этими рассматриваемыми понятиями. Право распоряжения более специфичный элемент права собственности, поэтому оно зачастую редко осуществляется лицами, которые не являются собственниками вещи. Для удовлетворения собственником своих потребностей служит право распоряжения. Таким образом, собственник жилого помещения может сдавать его в наем, аренду, отдавать в залог, перестраивать или сносить, совершать иные действия, если конечно же при этом не нарушает правовые нормы, права и свободы граждан, а также общественные интересы.

Можно сказать, что законодательство ограничивает права собственника на жилое помещение такими категориями, как назначение жилого помещения и пределы его использования[3].

Вопрос, касающийся категории назначения жилого помещения, обозначается в ст. 17 ЖК и п. 2 ст. 288 ГК РФ, в которых прямо указывается на то, что помещение должно быть предназначено для проживания граждан. Что же касается такой категории, как «пределы использования» жилого помещения, то она не получила должного закрепления в действующем законодательстве[4].

Чтобы разобраться в сущности данной категории, необходимо обратиться к ст. 10 ГК РФ, которая закрепляет институт «пределов осуществления гражданских прав». Согласно данной статье, под пределами гражданских прав подразумевается ограничение действия физических и юридических лиц, в частности не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В соответствии с проведенными исследованиями в юридической литературе высказывается мысль, что пределы осуществления субъективных гражданских прав – это не что иное, как установленные законом пределы (границы) деятельности физических и юридических лиц по реализации своих прав, где основным критерием определения пределов выступают правовые или законодательные запреты на общественно вредные способы, формы, средства и цели осуществления этих прав[5].

Из вышесказанного напрашивается вывод, что пределами использования в нашем случае жилого помещения выступают запреты в отношении реализации правомочий владения, пользования и распоряжения жилым помещением, которые прямо предусматриваются жилищным законодательством. И мало того, данные запреты должны распространять свое действие не только на правомочие пользования, но и на все право собственности. В данном случае, можно говорить о трактовании категории «пределы использования» в широком смысле, которое вытекает из правовых норм жилищного законодательства, которые закрепляют права и обязанности собственника жилого помещения, порядок осуществления перепланировки и переоборудования жилого помещения, перевод жилого помещения в нежилое и многое другое.

Таким образом, право собственности как субъективное право включает в себя права владения, пользования и распоряжения, охватывающие несколько вариантов юридических действий, ошибочно отождествляемых некоторыми учеными с самостоятельными правомочиями.

¹ Исмаилов С.Н.О. Жилое помещение как объект права собственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 5. С. 172-175; Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.

² Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58; Шиловская А.Л. Правовой статус апартментов // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 36-39.

³ Литовкин В.Н. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Юрист, 2010. С. 142.

⁴ Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131; Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52.

⁵ Гражданское право. Т. 2. Полутом 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2009. С. 528; Исмаилов С.Н.О. Формы и способы защиты права собственности на жилые помещения и иных жилищных прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 5. С. 74-76.

Список литературы

1. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.
2. Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52.
3. Исмаилов С.Н.О. Формы и способы защиты права собственности на жилые помещения и иных жилищных прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 5. С. 74-76.
4. Исмаилов С.Н.О. Жилое помещение как объект права собственности // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 5. С. 172-175.
5. Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.
6. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.
7. Шиловская А.Л. Правовой статус апартментов // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 36-39.

РОЛЬ МОНОПОЛИИ НА СОВРЕМЕННОМ ТОВАРНОМ РЫНКЕ

Киракосян С.А., Тищенко Т.Т.

Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Новороссийск

В юридической и экономической литературе довольно часто встречается термин «монополия». Этимология термина раскрывается через латинские слова «*monop* – один» и «*poleus* – продаю».

В различных словарях и энциклопедиях содержатся во многом похожие определения монополии как: 1) преимущественного права, особого положения кого-нибудь по сравнению с другими; 2) исключительного права на любой вид хозяйственной деятельности, принадлежащего юридическому лицу или государству; 3) крупного объединения производителей любой организационной формы, сосредоточившего у себя подавляющий объем производства отдельных видов товаров и имеющего финансовые преимущества перед другими производителями.

В советских словарях под монополией, как правило, понималось «исключительное право государства на ведение внешнеторговых операций, существующее в СССР и являющееся одной из важнейших особенностей социалистического строя» [3].

В современной научной и практической юридической литературе рассматриваемый термин нашел активное применение. Под последним понимается либо доминирующий на товарном рынке хозяйствующий субъект (монополия-субъект), либо соответствующее правовое положение такого субъекта при осуществлении какого-либо вида деятельности (монополия-правовое положение).

Несмотря на существование многочисленных определений монополии в действующем российском законодательстве до сих пор отсутствует легальное определение понятия «монополия». При этом в нормативных актах можно встретить использование понятия в виде словосочетания «естественная монополия».

Статья 3 Федерального закона от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон № 147-ФЗ) определяет сущность естественной монополии, как такое «состояние товарного рынка», при котором удовлетворение спроса на нем эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства, а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров. При этом Закон № 147-ФЗ не разъясняет признаки естественной

монополии, а также особенности ее функционирования. Этим обусловлена некоторая неопределенность с установлением наличия естественно-монопольных отношений [2].

Таким образом, исходя из этимологии и контекстного применения понятия «монополия» в литературе и нормативных актах, можно сделать следующий вывод. Под монополией понимается такое положение на товарном рынке, когда один хозяйствующий субъект в той или иной сфере гражданского оборота, либо на всем рынке в целом, занимает доминирующее либо абсолютное положение по отношению к другим хозяйствующим субъектам, то есть становится либо единственным, либо наиболее крупным производителем/продавцом/поставщиком товаров/работ/услуг.

Очевидно, что содержательное наполнение понятия «монополия» зависит от объективных закономерностей (от типа экономической системы, в которой формируется и развивается правовое явление) и субъективных причин (от уровня правосознания того ученого, который раскрывает суть правового явления).

Так, если рассматривать исторический этап с момента образования СССР и вплоть до эпохи Горбачева с учетом существовавшей на тот момент командно-административной экономики, то монополию следует характеризовать как базис государства, обеспечивающий подъем народного хозяйства, строительства, выполнение хозяйственного плана, рациональное использование валюты для общей пользы. Только государство имело исключительное господство за рынком товаров, работ и услуг, принимало участие в централизованном распределении материальных ресурсов и ценообразовании. Таким образом, государство не допускало конкуренции ни в одной из сфер хозяйственной деятельности.

Если рассматривать монополию на историческом этапе развития рыночной экономики, которая строится на началах конкуренции и естественного стремления конкурирующих субъектов к увеличению своей прибыли, то монополия, по мнению большинства ученых и практиков, выполняет деструктивные функции.

Конкуренция хозяйствующих субъектов положительно влияет на развитие товарного рынка до тех пор, пока все ее субъекты находятся в относительном равенстве по отношению друг к другу. Однако рано или поздно в этой системе появляется условный «лидер», который занимает преимущественное положение. Именно с этого момента, если оставить его появление без внимания, базовые принципы экономики начнут работать против нее. Ведь «лидер» в своем стремлении увеличивать прибыль и продажи, станет все больше и больше расширяться, пока полностью не займет свою нишу и не станет абсолютным монополистом. Подобным «лидером» на рынке продовольственных товаров является, например, АО «Тандер» (розничная сеть магазинов «Магнит»).

На локальном уровне (в рамках занятой ниши), полное доминирование ведет к тому, что монополист, ощутив отсутствие естественных для рыночной экономики преград, начнет искусственно повышать или понижать цены (демпинговать) на реализуемые товары, работы, услуги. Это вызовет нерациональное распределение ресурсов и обусловит усиление неравенства доходов хозяйствующих субъектов. Несмотря на то, что искусственное понижение цен на товары, работы, услуги (демпинг) или завышение цен является мерой, нарушающей антимонопольное законодательство, «поймать» за руку и уличить в преднамеренном искусственном занижении или завышении цен практически невозможно.

Параллельно с усилением роли монополиста в рамках занятой ниши произойдут изменения и в других сферах экономики. Например, повышение стоимости пищевой продукции, приведет к соответствующему удорожанию рынка оказания услуг общественного питания. Более мелкие предприятия «умрут», будучи не в состоянии окупить расходы, более крупные – наоборот усилят свое влияние на рынок. Рано или поздно среди выживших предприятий появится свой «лидер»-монополист, который начнет диктовать условия работы на товарном рынке остальным хозяйствующим субъектам, образуя тем самым очередную монополию.

Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока весь рынок не займут компании-монополисты, специализирующиеся каждый в своей сфере. В конечном итоге рынок поделится между несколькими хозяйствующими субъектами, которые будут диктовать общие условия существования товарного рынка. Вероятней всего далее наступит стагнация и, если не будет произведено никаких радикальных изменений в виде государственного регулирования, как следствие, произойдет дальнейшее увядание всей экономики. Данная модель формирования монополии наглядно показывает ее деструктивный потенциал.

Несомненно, такая ситуация возможна только при отсутствии любого вмешательства государства в процесс регулирования конкуренции на товарном рынке.

В тоже время не стоит забывать про некоторые сферы, наличие конкуренции в которых может негативно сказаться на обществе и государстве в целом. К ним можно отнести оборонную промышленность, транспортную, энергосбытовую и иную деятельность. В таких сферах монополия более желательна, чем конкуренция. Однако она будет иметь положительный характер только в том случае, если государство будет действовать ради общего блага всех и каждой личности в отдельности. Говоря словами Д.И. Мейера, «государство преследует какую-либо цель, имеет какие-либо потребности для достижения цели обширного «союза отдельных физических лиц» [1, с. 118].

Таким образом, на современном товарном рынке монополия способна выполнять не столько деструктивные функции, сколько стать эффективным инструментом государственного регулирования гражданского оборота для удовлетворения публичных интересов. Порядок использования такого инструмента должен быть четко регламентирован в законодательстве.

Список литературы

1. Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2-х ч. Ч. 1. М.: Статут, 1997.
2. Петрусева Н.А., Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Советский юридический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.вокабула.рф>

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ (ВНЕШНЕТОРГОВОГО КОНТРАКТА, СДЕЛКИ) ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Кузьмин Р. Р.

Институт государства и права Тюменского государственного университета (ИГиП ТюмГУ), г. Тюмень

Договор международной купли-продажи является одним из наиболее значимых и распространённых соглашений в современном гражданском обороте. В связи с интенсивным развитием коммерческих отношений потребность в нем не только не уменьшается, но и постоянно возрастает. Всевозрастающий товарооборот и активное взаимодействие между субъектами правоотношений демонстрируют не только высокий уровень правового регулирования, но и позволяют выявить его недостатки в данной сфере.

Одним из таких недостатков на наш взгляд является отсутствие как легального определения понятия договора международной купли - продажи товаров, так и наличие споров в правовой доктрине по данному вопросу.

По мнению автора отсутствие подобной дефиниции налагает негативный эффект на регулирование правоотношений в данной области, так как наличие разночтений и неоднозначности понимания влечет не только проблемы в правоприменительной практике, но и в юридической науке.

В подтверждение этого, обращаем внимание на тот факт, что в практике Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (далее – МКАС при ТПП РФ) зачастую возникали ситуации, когда для разрешения спора требовалось определить именно понятие внешнеторговой сделки.

Из-за наличия указанных недостатков и, несмотря на широкую сферу применения, подобные соглашения о купле-продаже зачастую путают с другими международными торговыми сделками. К примеру, со сделками с сырьевыми товарами или прямыми продажами товаров потребителям.

Ввиду вышесказанного, при выработке определения данного института следует рассмотреть его понимание с точки зрения, как юридической практики, так и теории цивилистической науки.

Необходимо сразу отметить, что внешнеторговый договор является разновидностью договора купли-продажи, в связи, с чем можно утверждать, что изначальный подход, задавший облик данному институту, был сформирован еще в Древнем Риме и представлял собой следующее: *Emptio - venditio* – это двусторонний контракт, по которому одна сторона (*venditor*) обязуется передать товар (*merx*) за денежное возмещение (*pretium*), которое другая сторона (*emptor*) обязуется ему уплатить.

Данное положение, подтверждается сравнением с соответствующим положением ГК РФ, а именно:

По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Вместе с тем различия в национальных законодательствах и доктринах при определении признаков внешнеторговой сделки ведут к затруднению выработки на международном уровне общего определения «внешнеторгового контракта». Поэтому дефиниции, закрепленные в отдельных международных конвенциях, являются крайне лаконичными и отражают только наиболее существенные признаки внешнеторговых сделок.

Далее приведем некоторые из определений, закрепленных в нормативных актах внутригосударственного и международного уровня.

Из анализа норм Венской Конвенции 1980 о договорах международной купли-продажи можно вывести следующее понятие:

Договор международной купли-продажи – соглашение между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, в том случае если, эти государства являются Договаривающимися Государствами или когда, согласно нормам международного частного права, применимо право Договаривающегося Государства.

В свою очередь Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров, заключенная в Нью-Йорке 1974, определяет институт внешнеторговой сделки следующим образом:

«...Договор купли-продажи товаров считается международным, если в момент заключения договора коммерческие предприятия покупателя и продавца находятся в разных государствах...»

При этом, как и в случае с Венской конвенцией 1980, данная конвенция содержит положение согласно которому:

«Конвенция применяется только в тех случаях, если коммерческие предприятия сторон договора международной купли-продажи товаров в момент его заключения находятся в Договаривающихся государствах».

Так же, считаем необходимым, обратится к нормам национального законодательства, а именно к Закону РФ «О международном коммерческом арбитраже». В указанный правовой указано:

«В международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей.»

Из данной формулировки можно почерпнуть несколько основных признаков, которые объединяют рассмотренные нами определения, а именно:

- различная государственная принадлежность сторон соглашения
- коммерческий характер договора.

Далее автор считает необходимым рассмотреть доктринальные подходы к понятию договора международной купли-продажи.

Прежде всего, следует сразу отметить, что в правовой доктрине отсутствует единство мнений не только относительно формулировки самого определения, но и относительно необходимости его разработки. Как утверждал А.Л. Лунц «...общее понятие внешнеторговой сделки не может быть стабильным».

Считаем, что с данным мнением нельзя согласиться, так как гражданские правоотношения в отличие от уголовных характеризуются динамикой, а, следовательно, всегда подвержены изменению ввиду развития общества (развитие технологий и т.д.), наличие множества категорий, разработанных цивилистической наукой, говорят о возможности установления единого понятия внешнеторговой сделки. Поэтому утверждение о том, что разработка дефиниции отдельного правового института невозможна ввиду интенсивной динамики отношений, по мнению автора, является несостоятельной, так как всегда имеются устоявшиеся признаки позволяющие очертить то или иное правовое явление.

Помимо обозначенной дилеммы, имеется спор относительно формулировки самого понятия внешнеторговой сделки.

Так А.Ю. Бушев в своей работе привел следующее определение: договор международной купли-продажи — это соглашение двух лиц, по которому лицо, являющееся резидентом одного государства, —

продавец — принимает на себя обязательство передать определенный объект, перемещаемый через государственную границу на территорию другого государства, в собственность другого лица — покупателя, являющегося, как правило, резидентом иного государства, — а покупатель принимает на себя обязательство принять этот объект и уплатить за него продавцу обусловленную цену.

В данном случае определение проецируется на классическое определение договора купли-продажи, так как А.Ю. Бушев рассматривает внешнеторговый контракт разновидностью данного договора, с чем, по мнению автора нельзя не согласиться.

Существует так же иное определение, которое понимает внешнеэкономическую сделку (контракт, соглашение) только как юридический акт – текст соглашения, а именно: внешнеторговый договор - основной коммерческий документ внешнеторговой операции, свидетельствующий о достигнутом соглашении между сторонами.

Считаем, что оба понятия имеют равную обоснованность, так как в данном случае были рассмотрены две грани договора: как документа и как сделки.

Следует также отметить, что некоторые авторы в своих работах ограничились только обозначением признаков рассматриваемого института.

В частности «доктринальные» признаки внешнеторгового договора в своей работе выделил Ш.С. Абулов (имущественный тип отношений между сторонами сделки; возмездный характер; особый круг участников (иностранный элемент); признак коммерческого (торгового) характера сделки; и другие признаки)

Однако, все вышеуказанные положения не являются законодательно закрепленными.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее:

Отсутствие единого определения, на международном уровне, вызывает затруднение в рассмотрении споров и иных различных вопросов, связанных с международной куплей-продажей товаров. Поэтому на наш взгляд особое значение при разрешении данного вопроса имеет деятельность международных организаций, в частности ЮНСИТРАЛ, как вспомогательного органа ООН, созданного именно с целью содействия развитию права международной торговли, которые могут устранить пробелы в правовом регулировании или оказать содействие при преодолении пробелов.

Из анализа признаков договора международной купли-продажи товаров, как содержащихся в правовой доктрине, так и в нормативных актах, можно сделать вывод, что основополагающими среди них будут лишь два:

- различная государственная принадлежность сторон соглашения
- коммерческий характер договора.

Так как именно они имеют основополагающее значение при определении понятия «внешнеторговая сделка», а наличие их в совокупности достаточно для квалификации соглашения как договора внешнеторговой купли-продажи товаров.

Список литературы

1. Абулов Ш.С. Актуальные вопросы правового регулирования договора международной купли-продажи товаров: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.03 М., 2006. 197 с.
2. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2010.– 848с.
3. Бушев А.Ю. и др.. Международное торговое право: учеб. Пособие / под общ. ред. В.Ф. Попондопуло. — М.: Омега-Л., 2005. — 472 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 N 14-ФЗ//РГ.-1996.- N 23.- 6 февраля.
5. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже"//РГ.-1993.- N 156.- 14 августа.
6. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Заключена в г. Нью-Йорк 14.06.1974)//Вестник ВАС РФ.-1993.- N 9.
7. Конвенция ООН о договорах международной купли-продаже товаров (Вена 11.04.1980) //Вестник ВАС РФ.-1994.- N 1.- 21 июля.
8. Луиц Л.А. Курс международного частного права: Международное частное право. В 3-х тт. Т.2. Особенная часть. - М.: Юрид. лит. 1975, - 504 с.
9. Решение МКАС от 10.02.1998 г. по делу № 108/1994 (МКАС при ТПП РФ. Арбитражная практика

за 1998 г.).

10. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник/ Чезаре Санфилиппо ; [пер. с итал. И.И. Маханькова] ; под общ. ред. Д.В. Дождева. – М.:Норма, 2011. – 464 с.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ЧАСТНЫХ ОХРАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ДЕТЕКТИВНЫХ АГЕНСТВ

Ленковская Р.Р.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Услуги охранных организаций и детективных агентств в современном мире достаточно востребованы[1]. Люди стремятся максимально защитить свою жизнь, жизнь близких, деятельность компании, объект, информацию. При этом, предоставление услуг частных охранных предприятий и детективных агентств осуществляется на основании договора, заключаемого между заказчиком и исполнителем. Проведенный анализ ГК РФ и других актов гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что в них не включены специальные нормы, посвященные договору возмездного оказания услуг частных охранных предприятий и детективных агентств. Иными словами, данный вид договора следует отнести к числу непоименованных в действующем законодательстве.

Отдельные элементы правового регулирования договорных отношений в рассматриваемой сфере имеют место в ст.9 Закона о частной детективной и охранной деятельности, часть 1 которой возлагает на частного детектива юридическую обязанность заключать с каждым из своих клиентов (заказчиков) в письменной форме гражданско-правовой договор, предметом которого будет являться оказание разрешенных Законом сыскных услуг.

Нормы о договоре оказания охранных услуг не содержит и вовсе, предписывая заказчику и исполнителю в ст.12 Закона руководствоваться нормами о договоре на оказание услуг частной детективной деятельности, изложенных в ст. 9. Однако выполненный анализ доказывает, что это положение не может в полной мере отвечать потребностям изучаемого договорного регулирования. Во-первых, указанная статья подчеркивает только особенности договора, но не раскрывает его гражданско-правовые аспекты[2]. Во-вторых, субъекты сыскных и охранных услуг являются различными по своей правовой природе (например, гражданин и организация). В-третьих, различными являются и услуги этих видов деятельности, составляющие предмет договора.

Следовательно, отношения сторон по данному договору регулируются нормами главы 39 ГК РФ (ст. ст. 779 - 782). Кроме того, в силу ст. 783 ГК РФ к данному договору применяются общие положения о подряде ст. ст. 702 - 729 ГК РФ, если это не противоречит гл. 39 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг[3].

Юридическая природа рассматриваемого договора как сделки проявляется: 1) в наличии письменной формы; 2) в возмездном характере договора; 3) в консенсуальности; 4) в каузальности.

Простая письменная форма договора вытекает из признания его разновидностью сделки и, как следствие этого, применения к нему соответствующих правил ГК РФ о сделках. Проведенный анализ позволяет выявить причины названной формы договора: 1) отсутствие норм законов о придании договору нотариальной формы и (или) формы «государственной регистрации»; 2) наличие в качестве одной из сторон договора охранной и детективной организации (ч. 1 ст. 161 ГК РФ). Как показывает практика, договор представляет собой письменно оформленный документ, выражающий согласованную волю сторон и подписанный ими или уполномоченными лицами[4].

Возмездный характер договора определяется двумя факторами. Во-первых, договор признается возмездным, если из сущности соглашения и какого-либо правового акта не вытекает иное (ч. 3 ст. 423 ГК РФ). Во-вторых, предпринимательские свойства изучаемой деятельности в целом и извлечение прибыли в качестве одной из целей деятельности охранной и детективной организации в частности не позволяют признать договор безвозмездным.

Консенсуальный характер договора основан на положениях ст. 433 ГК РФ, а именно на том, что договор считается заключенным, если лицо, направившее оферту, получило соответствующий акцепт, в то время как для заключения реального договора необходимо передать определенное имущество. Таким образом, законодатель предусматривает презумпцию консенсуального договора. В практике охранной и

детективной деятельности рассматриваемый характер договора позволяет отличить его от других договоров, направленных на сохранность имущества, например от договора хранения. Так, при хранении сторонам не только необходимо достигнуть консенсуса, но и выполнить действия по передаче вещи во владение хранителю, чего не происходит при оказании услуг охраны.

Поскольку права и обязанности сторон договора носят корреспондирующий характер, то его «каузальность» не вызывает сомнений.

Договор оказания охранных и сыскных услуг как обязательство является: 1) двусторонним; 2) разновидностью обязательств возмездного оказания услуг; 3) обязательством как в пользу заказчика и исполнителя, так и в пользу третьих лиц; 4) разновидностью как предпринимательского, так и потребительского обязательства; 5) срочным обязательством.

Двусторонний характер договора обусловлен не тем, что он имеет две стороны договора, а тем, что и заказчик, и исполнитель имеют «две стороны» своего поведения: как права, так и обязанности. При этом каждая из сторон имеет «наличие встречного удовлетворения», что позволяет заявлять и о встречном характере обязательства, а значит - и самого договора.

Выделение в ГК РФ общих (подраздел 1) и особенных видов обязательств (раздел IV) накладывает свой отпечаток и на юридическую природу договора. С одной стороны, он не предусмотрен Кодексом, что дает основание признавать его договором «непоименованным», в буквальном смысле «не указанным» в ГК РФ. С другой стороны, договор обладает правовыми свойствами возмездного оказания услуг (гл. 39 ГК РФ).

Согласно ст. 783 ГК РФ для регулирования отношений возмездного оказания услуг допускается использование норм о подряде. Однако это ни в коей мере не означает, что изучаемый договор представляет собой разновидность договора подряда. Это объясняется тем, что в процессе оказания охранных услуг результат не будет иметь «овеществленного» характера и не может быть отделен от исполнителя. По мнению ученых, признаки договоров «с определенной долей условности» позволяют считать для договора подряда – «сделать», а для договора возмездного оказания услуг – «сделать»[5].

Вместе с тем, высказанная позиция не означает возможности трансформации договора оказания охранных и сыскных услуг в «поименованный договор»[6]. Это обусловлено тем, что закрепление в ГК РФ «нескольких десятков типов и видов договоров» может привести к тому, что «количество их возможных сочетаний» достигнет астрономической величины. Однако такая «поименованность» вовсе не означает, что договор должен найти юридическое закрепление именно в нормах ГК РФ. Полагаем, что такое закрепление может произойти и в другом акте гражданского законодательства – в Законе о частной детективной и охранной деятельности.

¹ Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78.

² Волкова М.А., Гріднева О.В. Содержание гражданско-правового договора // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.

³ Ленковская Р.Р. Гражданско-правовая ответственность сторон по договорам возмездного оказания правовых и юридических услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 51-61; Гріднева О.В., Ленковская Р.Р. К вопросу о правовой природе юридических и правовых услугах. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2015. № 12. С. 39-50.

⁴ Гріднева О.В. Понятие и значение гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 30-34.

⁵ Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52; Волкова М.А. Имущественная ответственность исполнителей за нарушение договора на проведение оценки // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 12-15.

⁶ Волкова М.А., Ленковская Р.Р. Преддоговорная ответственность: проблемы правовой природы // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С.21-28.

Список литературы

1. Волкова М.А., Гріднева О.В. Содержание гражданско-правового договора // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.
2. Волкова М.А., Ленковская Р.Р. Преддоговорная ответственность: проблемы правовой природы // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С.21-28.
3. Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и

«деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52.

4. Волкова М.А Имущественная ответственность исполнителей за нарушение договора на проведение оценки // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 12-15.
5. Гриднева О.В. Понятие и значение гражданско-правового договора. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2016. № 14. С. 30-34.
6. Гриднева О.В., Ленковская Р.Р. К вопросу о правовой природе юридических и правовых услугах. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2015. № 12. С. 39-50.
7. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78.
8. Ленковская Р.Р. Гражданско-правовая ответственность сторон по договорам возмездного оказания правовых и юридических услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 51-61.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ И РАСЧЕТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мальцев В.А.

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Современное видение понятия «валютные операции» включает в себя в основном виды валютных операций, что подтверждается анализом норм российского валютного законодательства. Так, в Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее - Федеральный закон о валютном регулировании) дается только перечень их видов. При этом следует заметить, что и в законодательстве многих зарубежных стран также не дается определение понятия валютной операции, а в некоторых используются иные понятия. Например, в валютном законодательстве Республике Армения применяется только понятие «валютная сделка».

Если обратиться к международным актам, то в них также не дается определение понятия валютных операций[1]. Например, в уставных документах Международного валютного фонда (далее – МВФ), в основном используются такие понятия как «валютный режим» и «валютный паритет». Если первая редакция Устава МВФ наделяла государства - члены полномочиями формировать и обеспечивать функционирование валютного режима, основанного исключительно на установлении паритета (золотого или через привязку к доллару США), то действующая его редакция допускает, по крайней мере, четыре варианта подхода к определению валютного режима.

Исходя из этого, валютный режим нельзя ассоциировать с понятием валютных операций, поскольку он в большей степени отражает принципиальные подходы к осуществлению государственной валютной политике[2].

Аналогичный подход встречается и в актах региональных международных организаций финансового и экономического характера. В частности, в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1961 году были приняты Кодекс либерализации движения капиталов (Code of Liberalization of Capital Movements) и Кодекс либерализации текущих невидимых операций (Code of Liberalization of Current Invisible Operations), которые касаются регулирования валютных операций и валютных ограничений. В них устанавливаются два вида валютных операций: «операции, связанные с движением капиталов» и «текущие валютные операции». Однако определения понятия «валютные операции» в Кодексах также не дается.

В теории права делаются попытки определить юридическую природу понятия валютных операций. Так, А.Н. Козырин определяет «валютные операции как урегулированные национальным законодательством или международными соглашениями сделки или иные действия, предметом которых является валюта или валютные ценности»[3]. Иное определение дает Н.В. Сапожников, который указывает, что валютные операции в узком смысле следует рассматривать как действия резидентов и (или) нерезидентов, направленные на установление, изменение или прекращение их прав и обязанностей в отношении валютных ценностей.

Валютная операция в широком смысле представляет собой совокупность юридических и фактических действий участников валютных отношений, регламентированных частно-правовыми и

публично-правовыми нормами и направленными на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей относительно валютных ценностей[4]. При этом участниками валютных отношений являются как стороны валютной сделки, так и контролирующие органы и организации. Однако и это определение не является единственным в экономической и юридической науке.

В связи с тем, что Федеральный закон о валютном регулировании закрепляет лишь основные положения в валютной сфере, большое значение приобретают нормативные акты, разрабатываемые Центральным банком РФ. С точки зрения правоприменительной практики определяющим пониманием сущности валютных операций является позиция Департамента валютного регулирования Центрального банка РФ (в настоящее время Департамента по финансовому мониторингу и валютному контролю), в которой определено, что валютные операции это операции с валютными ценностями, валютой РФ, которые осуществляются Банком России или уполномоченными банками и иными кредитными организациями, получившими лицензии на их проведение.

Для правоприменительной практики также важным является понимание сущности валютных операций, данное Высшим Арбитражным Судом РФ в обзоре практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением валютного законодательства. В нем указывается, что «при проведении расчетов в иностранной валюте Закон о валютном регулировании рассматривает как валютную операцию платеж, а не гражданско-правовые сделки, послужившие основанием его совершения». По его мнению, валютные операции являются самостоятельным видом операций и могут быть не связаны с внешнеэкономической деятельностью. При этом следует заметить, что в указанном документе Высшего Арбитражного Суда РФ разъясняется не только понятие валютной операции, но дается понятие расчетов.

При поверхностном анализе понятия валютных операций может сложиться впечатление, что валютная операция ничем особым не отличается от обычных гражданско-правовых сделок, так как право собственности на валютные ценности может переходить в результате обычных гражданско-правовых сделок (купли-продажи, мены, дарения, завещания и иных сделок по отчуждению имущества), а также реорганизации юридического лица и т.д., В иных гражданско-правовых отношениях валютные ценности могут выступать в качестве средства или формы расчетов.[5]

Хотя в российском законодательстве термин «расчеты» можно встретить как в валютном законодательстве, так и в гражданском (глава 46 Гражданского кодекса РФ), однако общее понятие в них не раскрывается. Отдельные авторы (Гиреев В.Н., Землин А.И. и др.) определяют валютные расчеты как систему организации и регулирования платежей по денежным требованиям и обязательствам в иностранной валюте, возникающим при осуществлении внешнеэкономической деятельности[6]. В то же время, по мнению ряда экономистов, валютные расчеты (операции) можно определить как соглашения (контракты) участников валютного рынка по купле-продаже, платежам, предоставлению в ссуду иностранной валюты на конкретных условиях. То есть, в этом определении валютные операции отождествлены с валютными расчетами, что не совсем верно. Однако более точное определение дает И.И. Кучеров, который указывает, что расчеты представляют собой осуществление платежей по валютным операциям в формах, установленных законодательством[7].

Таким образом, анализ приведенных выше понятий позволяет дать следующее определение, которое следует включить в п.9 ст.1 Федерального закона о валютном регулировании - «Валютные операции представляют собой действия субъектов валютных правоотношений по владению, пользованию и распоряжению валютными ценностями, валютой Российской Федерации и внутренними ценными бумагами и иных действий, установленных российским валютным законодательством и международными договорами». Также следует закрепить определение понятия расчетов в главе 46 Гражданского кодекса РФ, а в ст. 9 Федерального закона о валютном регулировании следует включить понятие расчеты по валютным операциям, определив их как платежи, связанные с осуществлением валютных операций в установленных законодательством или международным договором формах.

¹ Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78; Ленковская Р.Р. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 69-76; Волкова М.А., Кузахметова С.Е. Правовое положение потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 29-33.

² Мальцев В.А. Финансовое право. Учебник. 7 изд. – М.: Академия, 2014.

³ См. Козырин А.Н. Валютный контроль внешнеэкономической деятельности. - М., 1998. - С.23.

⁴ Мальцев В.А. Правового регулирования банковского кредита в России // Социально-политические науки. 2015. №2. С.52-55; Мальцев В.А. Публичные и частно-правовые нормы института государственного кредита // Социально-политические науки. 2015. №2. С. 56-59.

⁵ Стародумова С.Ю. Правовая природа денег как объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С. 86-90.

⁶ См. Гиреев В.Н., Землин А.И. Финансовое право. Практикум. – М.: Юристъ, 1999. – С.23.

⁷ См. Кучеров И.И. Валютно-правовое регулирование в Российской Федерации: эволюция и современное состояние: монография - М. 2013. – С. 39.

Список литературы

1. Волкова М.А., Кузахметова С.Е. Правовое положение потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 29–33.
2. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78.
3. Ленковская Р.Р. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 69-76.
4. Мальцев В.А. Финансовое право. Учебник. 7 изд. – М.: Академия, 2014.
5. Мальцев В.А. Правового регулирования банковского кредита в России // Социально-политические науки. 2015. №2. С.52-55.
6. Мальцев В.А. Публичные и частно-правовые нормы института государственного кредита // Социально-политические науки. 2015. №2. С. 56-59.
7. Стародумова С.Ю. Правовая природа денег как объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С.86-90.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Разумов П.В., Маслов И.О.

(**Разумов П.В. Маслов И.О.** - студенты 3 курса факультета
«Информатика и вычислительная техника»;

Научный руководитель: Працко Г.С.– доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» юридического факультета)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «Донской государственный технический университет» (ДГТУ)
г. Ростов-на-Дону

Аннотация

В данной статье ставится задача рассмотреть вопрос регулирования предпринимательской деятельности государством. Выделяются и описываются функции, которые осуществляет государство для контроля и поддержания предпринимательской деятельности в стране. В статье также рассматриваются основные идеи (принципы) регулирования государством предпринимательской деятельности. На основе проведенного исследования выдвигается необходимость государственного регулирования предпринимательства, что влияет на развитие экономики страны в целом.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственное регулирование, государственное предпринимательство, индикативное планирование, амортизационная политика.

Предпринимательство находится в непосредственной зависимости от государственного регулирования.

Государству следует осуществлять следующие функции для контроля и поддержания деятельности предпринимателей в стране:

1.Создание правовой основы. Государством разрабатываются и принимаются законы, регулирующие предпринимательскую деятельность.

2.Обеспечение правопорядка и безопасности в стране.

3. Стабилизация экономики. Достижение и поддержание на оптимальном уровне основных макроэкономических показателей.

4. Обеспечение социальной защиты. Предоставление гарантии минимума заработной платы, пенсии по старости и инвалидности, пособий по безработице, различных видов помощи малоимущим.

Основными идеями, закрепленными правовыми нормами, являются принципы регулирования государством предпринимательской деятельности.

Принцип законности – требование соблюдения законов и основанных на них подзаконных актов, касающихся предпринимательства.

Принцип целесообразности заключается в решении проблем в развитии предпринимательства и создании препятствий нарушениям правовых норм.

Принцип справедливости обеспечивается тем, что нормы права закрепляют равенство субъектов хозяйствования перед законом.

Принцип взаимной ответственности государства и хозяйствующих субъектов. Государство обеспечивает не только безопасность каждого человека, но предпринимательской деятельности.

Государство, выполняя функции регулирования предпринимательской деятельности, использует как экономические (косвенные), так и административные (прямые) методы воздействия через законодательные акты и постановления, а также проведением определенной экономической политики.

При наблюдающемся спаде производства государство увеличивает свои расходы на организацию общественных работ и реализацию государственных программ ради увеличения совокупного спроса, что оживляет многие отрасли и предприятия. Также государство может воздействовать и путем сокращения своих доходов, уменьшая налоги. За счет чего повышается спрос на потребительские товары, а у предприятий появляются возможности для инвестирования, что оживляет экономику.

Фискальная (бюджетная) политика государства направлена в первую очередь на сглаживание экономических колебаний.

Финансово-кредитная политика обусловлена управлением государством банковским процентом, денежной массой и кредитами, то есть государство воздействует на денежную массу и процентные ставки, а они, в свою очередь, — на потребительский и инвестиционный спрос. В отличие от бюджетной, с её помощью можно справиться и со спадом производства, и с инфляцией.

Государство оказывает влияние на экономический рост и инфляцию при помощи скупки или продажи своих ценных бумаг. В первом случае оно скупает ценные бумаги, во втором случае продает их, уменьшая в обороте денежную массу.

Под научно-технической политикой государства понимается система целенаправленных мер, обеспечивающих развитие науки и техники и внедрение результатов на предпринимательский рынок, таких как автоматизация производства, электронизация хозяйства, разработка новых технологий производства, а также создание условий, при которых все субъекты рыночной экономики будут заинтересованы во внедрении новшеств.

С помощью амортизационной политики государство регулирует темпы и характер воспроизводства, скорость обновления основных фондов.

Важным пунктом воздействия на предпринимательскую деятельность является инвестиционная политика государства. Государство влияет на инвестиционную активность при помощи различных рычагов: финансово-кредитной и налоговой политики; предоставления льгот предприятиям; создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций.

Государственное предпринимательство образует особый вид предпринимательской деятельности, осуществляемой в рамках госсектора и связанной с участием госпредприятий в производстве и сбыте товаров и услуг. При этом государство выступает самостоятельным субъектом хозяйствования. Данная политика необходима в малорентабельных отраслях, не представляющих интерес для частного капитала. Это прежде всего отрасли экономической инфраструктуры (транспорт, связь, энергетика).

Прогнозирование, планирование и регулирование являются важнейшими рычагами управления государством предпринимательской деятельности. На смену директивному планированию приходит так называемое индикативное планирование.

Индикативное планирование предусматривает разработку плановых макроэкономических показателей (индикаторов) и способы их достижения, т. е. заранее предопределяется, какова будет фискальная, научно-техническая, финансово-кредитная, инвестиционная и социальная политика государства с целью достижения запланированных показателей.

Государственное планирование является непрерывным процессом, что обеспечивает составление краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных и перспективных планов.

Используя ценовую политику, государство воздействует на спрос и предложение, перераспределение дохода и ресурсов, обеспечение минимального прожиточного уровня, а также на антимонопольные, антиинфляционные и другие процессы в выгодном для государства направлении.

Существенное влияние на предпринимательскую деятельность государство может оказать через проведение соответствующей внешнеэкономической и социальной политики.

При помощи внешнеэкономической деятельности (таможенных тарифов, протекционизма и других мер) государство может расширить свои экспортные возможности, создать условия для конкуренции и улучшить качество отечественной продукции, привлечь иностранные инвестиции в отечественную экономику, а также получить значительную выгоду от международного разделения труда, что является основой для стабилизации и подъема экономики России.

Заключение

Необходимость государственного регулирования предпринимательской деятельности сейчас мало кем оспаривается. Мировой опыт свидетельствует о том, что государство и бизнес сосуществуют, дополняя друг друга. Постоянно идет поиск оптимального соотношения сил государства и бизнеса.

Современное управление предпринимательством основано на концепции активного участия в нем государства не только как государства-регулятора, устанавливающего «правила игры» на рынке и реализующего механизм регулирования, но и как государства-собственника в рыночной экономике, его субъекта.

Из этого всего можно сделать вывод, что у государства имеются различные рычаги для вмешательства в предпринимательскую деятельность с целью стабилизации и подъема экономики и предпринимательства в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, Ч. I и II. М.: Инфра-М; Норма, 1996.
4. Предпринимательство: учебник для вузов/Под ред. В. Я. Горфинкеля, Г. Б. Поляка, В. А. Швандара. - 4-е изд. перераб. и доп. - М.: "Юнити – Дана", 2005г.

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ИМУЩЕСТВА К НЕДВИЖИМОМУ

Стародумова С.Ю.

Российский государственный социальный университет г. Москва

Недвижимое имущество – это любое имущество, состоящее из земли, а также зданий и сооружений на ней[1]. Действующее российское законодательство не дает исчерпывающего перечня объектов, относящихся к недвижимости. В качестве системообразующего законодателем использован классический критерий, известный еще с древности, — связанность соответствующего объекта с землей и невозможность его перемещения без несоразмерного ущерба его назначению. Недвижимость представляет собой один из немногих товаров, стоимость которых может повышаться со временем[2].

Особая роль отводится недвижимому имуществу в экономической сфере. Вместе с тем недвижимость является объектом отношений собственности. В соответствии с господствующим при данном социально-экономическом строе типом собственности по поводу недвижимого имущества формируется особая сфера экономических отношений[3]. С возникновением в государстве системы частной собственности, а также самостоятельных, автономных и от государства и друг от друга собственников недвижимого имущества сфера недвижимости становится одним из секторов рыночной экономики, однако обладающим значительными отличиями от остальных секторов рынка.

Итак, при определении недвижимости необходимо, чтобы объект удовлетворял нескольким критериям, в частности, таким как: неразрывная связь с землей; невозможность перемещения объекта без несоразмерного причинения ущерба[4]; сохранение цели использования после перемещения.

К категории сложных объектов возможно отнесение родового имущества; имущества майоратного и других. Нераздельными признавали фабрики, заводы, дома с дворами, майоратные имения, заповедные, железные дороги со всеми их принадлежностями и т.д.

В судебной практике при квалификации объекта имущества как недвижимого используется несколько отличительных признаков недвижимости: оценочные, технические, юридические. В совокупности они должны подтвердить, что объект может использоваться по прежнему назначению после перемещения[5].

Федеральный арбитражный суд Уральского округа рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу закрытого акционерного общества "Птицефабрика Оренбургская" на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2013 по делу N А47-1764/2013 Арбитражного суда Оренбургской области.

Управление Росреестра 19.11.2012 приняло решение об отказе в государственной регистрации, поскольку из писем отдела архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования Оренбургского района следует, что такое разрешение выдается только на капитальные объекты, тогда как сооружение – в данном случае площадка заправки автомобилей с передвижной газозаправочной станцией не является капитальным объектом.

Ссылаясь на то, что отказ в государственной регистрации является незаконным и нарушает права и законные интересы заявителя, "Птицефабрика Оренбургская" обратилась в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что Управлением Росреестра во время проведения правовой экспертизы были получены все необходимые документы, которые в своей совокупности подтверждают факт создания заявителем спорного объекта недвижимости.

Однако при этом критерием отнесения к объектам недвижимости тех объектов, которые представляют собой покрытие земельного участка, является возможность их самостоятельного хозяйственного использования, либо при отсутствии такового - вхождение в состав комплекса имущества, для обслуживания которого данные площадки предназначены. При этом возможность самостоятельного использования части земельного участка, содержащего искусственное покрытие, должна обеспечиваться именно за счет создания такого покрытия.

Кроме того, для отнесения объекта к недвижимым вещам должны быть представлены доказательства того, что спорные объекты создавались именно как объекты недвижимости в установленном законом порядке с получением необходимой разрешительной документации и с соблюдением градостроительных норм и правил.

Суд апелляционной инстанции по правилам ст. 71 АПК РФ оценил все представленные в дело документы и установил, что спорный объект по функциональному назначению представляет асфальтовую площадку, представляющую собой обычный заасфальтированный земельный участок, огражденный по периметру, предназначенный для размещения передвижной, а не стационарной газозаправочной станции.

На основании оценки представленных документов суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что спорный объект не относится к недвижимому имуществу, поскольку не отвечает требованиям, предъявляемым к такому имуществу. Обществом не представлено убедительных доказательств того, что асфальтовая площадка создавалась как объект недвижимости на территории, отведенной для строительства именно такого рода объекта, принятого в эксплуатацию в установленном порядке.

Регистрация объектов, не относящихся к недвижимому, законом не предусмотрена (ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 4 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ).

С учетом изложенного, Управление Росреестра обоснованно отказало в регистрации права на сооружение - площадку заправки автомобилей с передвижной газозаправочной станцией, поскольку заявитель документально не подтвердил, что данное имущество является недвижимым.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявленных требований.

¹ См.: Стародумова С.Ю. К вопросу о признаках недвижимых вещей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С.117-118; Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45; Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.

² Ленковская Р.Р. Особенности ответственности сторон по договору купли-продажи недвижимости// Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 11-14; Ленковская Р.Р. К вопросу о содержании круга существенных

условий в договоре купли-продажи земельных участков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 156-158.

³ Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52; Волкова М.А. Особенности договора имущественного страхования в странах романогерманской и англосаксонской правовых систем// Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. № 17. С. 137-142.

⁴ Гриднева О.В. Особенности купли-продажи объекта незавершенного строительства. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2015. № 11. С. 29-35; Шиловская А.Л. Правовой статус апартamentов // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 36-39; Шиловская А.Л. Правовой статус апартamentов // Градостроительное право. 2016. № 1. С. 13-16; Шиловская А.Л. К вопросу об отнесении понятия «апартamentы» к жилым и нежилым помещениям // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 128-139.

⁵ Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Прекращение права собственности на земельный участок // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 97-105; Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.

Список литературы

1. Волкова М.А. К вопросу о соотношении терминов «оценочная деятельность» и «деятельность по проведению оценки» // Бизнес в законе. №5. С.52.
2. Волкова М.А. Особенности договора имущественного страхования в странах романогерманской и англосаксонской правовых систем// Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. № 17. С. 137-142.
3. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.
4. Гриднева О.В. Особенности купли-продажи объекта незавершенного строительства. Актуальные проблемы Российского законодательства. 2015. № 11. С. 29-35.
5. Ленковская Р.Р. Особенности ответственности сторон по договору купли-продажи недвижимости// Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 11-14.
6. Ленковская Р.Р. К вопросу о содержании круга существенных условий в договоре купли-продажи земельных участков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 156-158.
7. Стародумова С.Ю. К вопросу о признаках недвижимых вещей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С.117-118.
8. Стародумова С.Ю. Понятие недвижимости в гражданском праве // Юридический мир. 2015. № 5. С. 42-45.
9. Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Прекращение права собственности на земельный участок // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 97-105;
10. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.
11. Шиловская А.Л. Правовой статус апартamentов // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 36-39.
12. Шиловская А.Л. Правовой статус апартamentов // Градостроительное право. 2016. № 1. С. 13-16.
13. Шиловская А.Л. К вопросу об отнесении понятия «апартamentы» к жилым и нежилым помещениям // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 128-139.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК НАЧАЛО И ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Хутов М.З., Слепенко Ю.Н.

Института сервиса, туризма и дизайна «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал),
г. Пятигорск

На протяжении всего времени развития человечества предпринимались попытки постичь термин «справедливость». Для уяснения данного понятия термин «справедливость» необходимо рассматривать с

точки зрения двух аспектов. А именно – в философско-этическом и правовом. Рассмотрение понятия «справедливости» через призму философско-этического аспекта логично, поскольку данная категория, несомненно, имеет свою моральную основу. С точки зрения права первое упоминание понятия «справедливость» мы можем встретить в одном из древнейших и авторитетнейших источников права, а именно в первом титуле Дигест Юстиниана первый параграф: «Право получило свое название от (слова) «справедливость», ибо ... право есть искусство доброго и справедливого». Мы видим, что справедливость это мера правильного и возможного поведения. И эта мера должна быть одинаковой для всех лиц.

Для того чтобы уяснить понятие «справедливость» необходимо обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова. Поступать справедливо, говорить в слове – значит «признать за кем (чем)-либо какие-нибудь достоинства, правоту», а справедливый – «действующий беспристрастно, соответствующий истине; осуществляемый на законных и честных основаниях». исходя из этого следует отметить, что тесная связь между правом и рассматриваемой признается не только в юриспруденции. Первое упоминание о справедливости как социальной категории можно встретить, и оно закреплено в статьях Конституции Российской Федерации, что, несомненно, оказывает влияние на все сферы жизни общества. Конституция, выступающая основой всех отраслей права в Российской Федерации, в своей преамбуле имеющей особое моральное значение, закрепляет то, что многонациональный народ российского государства чтит веру в добро и справедливость.

Правовым фундаментом любой отрасли права в Российской Федерации выступают принципы данной отрасли. Под принципами следует понимать основные идеи и руководящие начала, которые определяют содержание и направление правового регулирования. Как и любая отрасль права в РФ Гражданское право так же имеет свои принципы правового регулирования, выступающие базой для данной отрасли. Принципы гражданского права, так называемые руководящие идеи для законодателя в области данного права. О принципе справедливости говорится в ст. 34 ЗК РФ[1]; в ст. 7 ЖК РФ[2]; в ст. ст.125, 129, 132, 138 КВВТ РФ[3]; в ст. в ст. 5 СК РФ[4]; ст. 6, 451, 1101, 1252 ГК РФ; в ст. 3 ФЗ РФ от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»[5]; в ст. 2 ФЗ РФ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в ст. ст. 339, 343, 346, 349 КТМ РФ[6]; в ст. 4 ФЗ РФ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и т.д.[7]

Как и любой иной федеральный закон, Гражданский кодекс Российской Федерации, взяв за основу, закрепленную в Конституции РФ категорию справедливости, в своих положениях отражает и развивает ее. Однако необходимо отметить, что принцип справедливости относится абсолютно ко всем отраслям права Российской Федерации. Таким образом, данный принцип это общеправовой принцип. Но для нас важна непосредственно сущность данного принципа, который составляет основу всего гражданского права.

Важно сказать, что справедливость в гражданском праве, основной целью которого выступает защита прав и интересов сторон, участвующих в гражданско-правовых отношениях, а так же достижение компромисса между этими лицами. Именно ст. 1 Гражданского кодекса РФ отражает и закрепляет важность положений основного закона в отраслевом законодательстве. А именно равенство участников отношений, неприкосновенность собственности и другое являются частью принципа и начала справедливости. И в случае их нарушения, неправильного применения или вовсе неприменения будет нарушен и сам принцип справедливости.

Однако если какие-то отношения не могут быть урегулированы нормой закона то, необходимо основываться на требованиях разумности, добросовестности и, конечно же, справедливости. Однако стоит отметить то, что ни в одной из статей Гражданского кодекса прямо не толкуется и не раскрывается данное понятие.

Если какое то явление не находит отражение в законе то следует обращаться к судебной практике для уяснения его сути. На необходимость решения споров с учетом принципа справедливости указывается в п. 25 Постановления Пленума ВАС РФ, Информационные письма Президиума ВАС РФ а так же Обзор судебной практики.

Если провести такой анализ, то мы можем придти к выводу что суды, принимая решения, основываются на принципе справедливости, и можно говорить о его активном применении в современной судебной практике по гражданским делам. В то же время суды не поясняют, почему вынесенное решение является именно справедливым и не мотивируют его справедливостью, употребляя общую фразу «с учетом установленных обстоятельств, требований разумности и справедливости...». Отражение принципа справедливости в нормах гражданского законодательства может, в том числе осуществляться и без

упоминания данного принципа в соответствующей норме. Так С. Н. Братусь по этому поводу отмечал, что принципы могут быть обнаружены из общего смысла правовых норм.[8] Изучая нормы гражданского законодательства, мы приходим к выводу, что очень часто принцип справедливости проявляется в конкретных нормах без указания на него. Так мы можем видеть, что данный принцип проявляется при распределении прав и обязанностей среди участников гражданских правоотношений. Наиболее ярко принцип справедливости проявляется в нормах, регулирующих отношения связанные с гражданско-правовой ответственностью, поскольку в этом случае проявляет себя не только дистрибутивная и корректирующая, но и ретрибутивная (воздающая) справедливость.

Таким образом, многие нормы гражданского законодательства сконструированы либо с прямым указанием на справедливость, либо справедливость была учтена без использования соответствующей терминологии, то есть опосредовано. Изложенное позволяет утверждать, что в гражданском праве наличествует принцип справедливости.

Список литературы и сносок

1. ¹ СЗ РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147
2. ² СЗ РФ. — 2005. — № 1. — Ст. 14
3. ³ СЗ. РФ. - 12.03.2001. - №11. - Ст. 1001.
4. ⁴ СЗ РФ. - 01.01.1996. - №1. - Ст. 16.
5. ⁵ СЗ. РФ. - 25.07.2011. - №30 (ч. 1). - Ст. 4571.
6. ⁶ СЗ. РФ. - 03.05.1999. - №18. - Ст. 2207.
7. ⁷ СЗ РФ. - 03.05.2010. - №18. - Ст. 2144.
8. ⁸ Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. - М.: Госюриздат, 1963. - С. 137.

ПРИОРИТЕТ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОМ СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Шиловская А.Л.

Российский государственный социальный университет г. Москва

Анализируя нормы Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), мы видим, что понятие «интересы ребенка» является одним из наиболее употребляемых.

В научной статье Нечаевой А.М. «Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты» отмечено, что данное понятие упоминается применительно к различным правовым ситуациям более 40 раз. Таким образом, «интересы ребенка» пронизывают всю сферу отношений, связанных с правовым положением ребенка в семье[1].

Так, интересы ребенка упоминаются: в рамках перечисления его прав (ч.2 п.2 ст. 54, ч. 1 п.1 ст. 56 СК РФ); в качестве критерия для деятельности органов опеки и попечительства, на которых государство возложило защиту несовершеннолетних (ст. 121 СК РФ); в ходе решения вопроса о целесообразности устройства ребенка в семью, заменяющую родительскую, – под опеку (попечительство), на усыновление в приемную семью (п. 1 ст. 145, п. 1, 3 ст. 124, п. 2 ст. 131 СК РФ); в процессе разрешения судом споров о воспитании (п. 3 ст. 65, ч.1 п. 3 ст. 67, ч.2 п.1 ст. 68, п. 4 ст. 72 СК РФ)[2]; при необходимости заслушать мнение несовершеннолетнего по вопросу, который затрагивает его интересы (ст. 57 СК РФ)[3]; в рамках норм, регулирующих судебный процесс по расторжению брака (п.1 ст. 23, п.2 ст. 24 СК РФ); в ходе рассмотрения вопроса о признании брака несовершеннолетнего недействительным (п. 2 ст. 29 СК РФ); в процессе изменения имени, фамилии несовершеннолетнего (п. 1 ст. 59 СК РФ); в процессе записи усыновителя в качестве родителя (ст. 136 СК РФ); в ходе восстановления родительских прав (п. 4 ст. 72 СК РФ); при определении имущественных долей при разделе общего имущества супругов (п. 2 ст. 39 СК РФ)[4].

Однако, это далеко неполный перечень прямых ссылок на интересы ребенка в тексте СК РФ. Необходимо понимать, что кроме прямого указания, есть и косвенные отсылки в иных статьях.

Подобное широкое употребление термина «интересы ребенка» связано с тем, что законодатель исходит из принципа приоритетной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, предусматривает особые меры их охраны и защиты. Отметим, что несмотря на то, что перечень интересов

ребенка в семейно-правовой сфере достаточно внушительный, в законодательстве не закреплены прямо их признаки, то есть может сложиться впечатление, что они в принципе не поддаются определению. Но это не так. Для выявления сущности интересов ребенка, целесообразно обратиться к международно-правовым актам, где впервые они получили свое закрепление.

Так, преамбула к Конвенции о правах ребенка 1989 года закрепляет положение, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. Следовательно, на государства-участники ложится обязанность по обеспечению максимально возможной степени выживания и здорового развития ребенка.

Нормы международного права повлияли на многие национальные кодексы[5], в том числе на СК РФ 1995 года. К примеру, в п. 3 ст. 1 СК РФ, который закрепляет основные начала семейного законодательства, развитие несовершеннолетних названо объектом защиты его интересов. Это положение находит свое отражение в конкретных статьях СК РФ. Например, ч. 2 ст. 63 СК РФ возлагает на родителей обязанность заботиться о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Таким образом, можно сделать вывод, что основу интересов ребенка составляет его развитие.

Несмотря на то, что вопросы обеспечения прав и интересов детей достаточно широко освещены в доктринальной литературе, и попытки определения понятия интересы ребенка были предприняты в большом количестве научных трудов, унифицированный подход к данной правовой категории до сих пор не выработан[6].

Обращает на себя внимание авторская концепция интересов ребенка, представленная О.И. Шолгиной в ее диссертационном исследовании. В соответствии с данной концепцией, под интересами ребенка следует понимать оптимальные и объективно обоснованные условия проживания, содержания и воспитания ребенка, обеспечивающие его физическое, психическое, нравственное и духовное развитие[7].

Обратим внимание на то, что традиционно содержание интересов ребенка раскрывается с точки зрения осуществления родительских прав и обязанностей, а также сквозь призму процессуальных особенностей рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей[8].

Согласно ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей на происхождении детей от родителей, удостоверенном в установленном законом порядке. При этом отметим, что родительское правоотношение возникает между ребенком и каждым из родителей.

Если родителей как участников родительского правоотношения законодатель наделяет правами и обязанностями, то их несовершеннолетних детей - только правами. При этом большинству прав ребенка корреспондируют обязанности родителей[9].

Родительским правам и обязанностям присущи определенные особенности. Так, родители наделены равными правами и несут одинаковые обязанности в отношении своих детей, не имеет значения, ребенок родился в зарегистрированном браке или нет, признано отцовство в добровольном или судебном порядке. Кроме того, родительские права и обязанности ограничены во времени и прекращаются при достижении ребенком восемнадцати лет или приобретении ребенком полной дееспособности ранее восемнадцати лет.

Согласно п. 1 ст. 65 СК РФ при осуществлении прав и обязанностей родителями должен соблюдаться приоритет интересов ребенка. Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации интерес ребенка законодательно превалирует над родительскими обязанностями, однако при этом ни содержание данного понятия, ни механизмы его реализации, ни взвешенная критика самой ситуации приоритета интересов ребенка не наблюдается. Данная тема безусловно требует дальнейшего научного исследования и дискуссии на страницах научных юридических и других трудов.

¹ Нечаева А.М. Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты // Государство и право. – 2012. – № 1. – С. 77.

² Шиловская А.Л. Медиация как способ внесудебного разрешения семейных споров. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2013. № 2(3). С. 41-45.

³ Шиловская А.Л. Личные неимущественные права несовершеннолетних. В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 61-63.

⁴ Шиловская А.Л. Имущественные права несовершеннолетних // В сборнике: Теория и практика современной юридической науки сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 72-74.

⁵ Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 2. С. 16.

⁶ Бледный С.Н., Волкова М.А. История правопознания: психологическая теория права Л.И. Петраржицкого. Рос. Акад. Естеств. Наук, Отд-ние «Слов. и нац. традиции», Моск. ин-т коммун. хоз-ва и стр-ва. Москва, 2004.

⁷ Шолгина О.И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С.10.

⁸ Шиловская А.Л. Проблемы совершенствования института лишения родительских прав В сборнике: Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты. Материалы IX Международной научной конференции. В 3-х частях. Ответственные редакторы Ю.С. Руденко, А.В. Семенов. 2013. С. 322-328.

⁹ Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве. В сборнике: Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 40-42.

Список литературы

1. Бледный С.Н., Волкова М.А. История правопознания: психологическая теория права Л.И. Петраржицкого. Рос. Акад. Естеств. Наук, Отд-ние «Слов. и нац. традиции», Моск. ин-т коммун. хоз-ва и стр-ва. Москва, 2004.
2. Шиловская А.Л. Медиация как способ внесудебного разрешения семейных споров. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2013. № 2(3). С. 41-45.
3. Шиловская А.Л. Имущественные права несовершеннолетних // В сборнике: Теория и практика современной юридической науки сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 72-74.
4. Шиловская А.Л. Личные неимущественные права несовершеннолетних. В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 61-63.
5. Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве. В сборнике: Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 40-42.
6. Шиловская А.Л. Проблемы совершенствования института лишения родительских прав В сборнике: Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты. Материалы IX Международной научной конференции. В 3-х частях. Ответственные редакторы Ю.С. Руденко, А.В. Семенов. 2013. С. 322-328.
7. Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 2. С. 16.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гаджимурадов Э.Ю.

(Гаджимурадов Э.Ю. - студент 3 курса факультета «Автоматизация, мехатроника и управление»; **Научный руководитель: Працко Г.С.** – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» юридического факультета)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Донской государственный технический университет» (ДГТУ), г. Ростов на Дону

Аннотация

В данной статье ставится задача рассмотреть дисциплинарную ответственность, как вид юридической ответственности. Выделяются и описываются характерные особенности дисциплинарных взысканий, а также различных поощрений. В статье рассматриваются ключевые моменты

дисциплинарной ответственности за нарушение трудового законодательства. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить дисциплинарную ответственность, дается его определение, формулируются основные ее характеристики и виды.

Ключевые слова: Дисциплинарная ответственность, дисциплинарные взыскания, дисциплинарный проступок, должностное лицо, работник.

Текст статьи.

Согласно трудовому законодательству дисциплинарная ответственность – это неукоснительное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с настоящим Кодексом, нормативных актах, локальными нормативными актами, иными федеральными законами, соглашениями и коллективным договором. Каждый сотрудник должен принимать во внимание возложенные на него служебные обязанности, которые прописаны в трудовом договоре и должностной инструкции. В ином случае он может быть привлечен к особому виду юридической ответственности, которая называется дисциплинарной. На работника, допустившего дисциплинарное правонарушение, налагается дисциплинарное взыскание. Её применение всегда связано с выполнением трудовых или служебных обязанностей. Дисциплинарный проступок – это ненадлежащее исполнение работником трудовых обязанностей. Трудовые обязанности работника определяются индивидуальным трудовым договором, должностными инструкциями и другими локальными нормативными актами. Спецификой дисциплинарной ответственности является применение взысканий, составляющих ее содержание, как правило, субъектом трудовых отношений, а именно работодателем. Дисциплинарная ответственность может быть как общая, так и специальная. Общая дисциплинарная ответственность предлагает наложение определенного дисциплинарного взыскания директором (руководителем) предприятия, такого как выговор, замечание, строгий выговор, увольнение, что оговорено в ТК РФ и Правилах внутреннего трудового распорядка. Специальная дисциплинарная ответственность наступает для определенных категорий работников за дисциплинарные правонарушения, дискредитирующие достоинство. Нарушения дисциплинарной ответственности могут допускаться как осознанно, так и по неосторожности. Некоторые категории государственных служащих в связи с выполнением своих особых полномочий несут ответственность в дисциплинарном порядке и за правонарушение, которые порочат их как государственных работников или дискредитируют органы, в которых они работают (например, государственные служащие, руководители — сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, прокуроры, судьи, юристы и другие). Дисциплинарная ответственность обязывает работника, совершившего проступок понести взыскание (или наказание), которое предусмотрено трудовым законодательством. Различают следующие виды дисциплинарной ответственности:

1. Общая дисциплинарная ответственность – это ответственность, которая предусматривается Трудовым законодательством РФ и возникает в рамках формирующийся правилами внутреннего распорядка. Она касается на всех без исключения служащих, кроме тех, в отношении которых установлена специальная дисциплинарная ответственность. Общую дисциплинарную ответственность устанавливают статьи 192-194 ТК РФ и правила внутреннего трудового распорядка конкретной организации (или предприятия).

2. Специальная дисциплинарная ответственность предусмотрена для определенных категорий работников Трудовым кодексом, а также нормами и правилами о дисциплине.

За невыполнение правил внутреннего распорядка наступает дисциплинарная ответственность. Трудовым законодательством Российской Федерации принято только три вида взысканий. Их нужно верно применять, чтобы не нарушить Трудовой кодекс. Что такое дисциплинарное взыскание? Это какая-то мера ответственности, которая применяется к сотруднику за дисциплинарный проступок. По трудовому законодательству предусмотрено три общих вида дисциплинарных взысканий:

1. Замечание
2. Выговор
3. Увольнение

Различают следующие стадии применения дисциплинарной ответственности:

1. Выявление причин и обстоятельств нарушения трудовой дисциплины.
2. Разбирательство дела и выбор меры взыскания.
3. Реализация дисциплинарного взыскания.
4. Обжалование взыскания в установленном законом порядке в суд.

Дисциплинарное взыскание может применять должностное лицо или определенный орган, которому доверено право назначения на должность работника. Руководство должно соблюдать формальную последовательность, установленную ТК РФ. Работник, совершивший дисциплинарный проступок, должен дать руководителю или соответствующему органу письменное объяснение. В статье 193 трудового законодательства РФ содержится положение, согласно которому приказ в распоряжение работодателя о применении дисциплинарного взыскания должно быть объявлено работнику под роспись в течении трёх рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе. Если работник не желает ознакомиться с указанным приказом под роспись, то составляется соответствующий нормативный акт. За каждое нарушения дисциплины труда налагается только одно дисциплинарное взыскание. Дисциплинарное взыскание объявляется распоряжением и оповещается работник под расписку. Работодатель должен запросить у работника объяснение по факту совершения дисциплинарного проступка. Если работник отказывается предоставить объяснение, очень часто работодатель сразу же налагает на работника дисциплинарное взыскание, что является грубым нарушением трудового законодательства. Поскольку между запросом письменных объяснений работника и наложение дисциплинарных взысканий должно пройти два дня. У работника остается возможность дать объяснение совершения дисциплинарного проступка. Если работодатель налагает дисциплинарное взыскание до истечения двух дневного срока, то имеет место нарушение и наложено дисциплинарное взыскание может быть оспорено работником в государственной инспекции труда, либо в иных органах по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Если работник по истечению двух рабочих дней не предоставляет работодателю письменное объяснение, то это не является препятствием для наложения дисциплинарного взыскания. Очень важное значение при наложении дисциплинарных мер играют сроки. Дисциплинарное взыскание должно быть применено не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка. В этот срок не включается время болезни сотрудника, пребывание его в отпуске, а также время необходимое для учета мнения представительного органа работника. К сожалению, объективного критерия тяжести выявить невозможно. Работодатель должен руководствоваться своей логикой, конкретными обстоятельствами, насколько совершение того или иного поступка повлекло или могло повлечь вред работодателю. Должностное лицо может уволить работника за дисциплинарный проступок, но на это должны быть веские причины, такие как, появление в нетрезвом состоянии, отсутствие работника на рабочем месте, разглашение тайн организации и т.д. Помимо дисциплинарных мер Трудовой кодекс предусматривает ряд иных мер правового влияния. Это меры материального и социального влияния. Должностное лицо имеет полное право лишать злостных нарушителей трудовой дисциплины, менять по своему усмотрению время предоставления отпусков, льгот. За нарушение правил внутреннего распорядка предусмотрено сокращение или лишение полностью вознаграждений по итогам годовой работы. Согласно статье 193 Трудового Кодекса Российской Федерации работник имеет полное право обжаловать дисциплинарное взыскание в государственной инспекции труда или в органах по рассмотрению индивидуальных споров. Работник может выразить свое несогласие с дисциплинарным взысканием и он может обжаловать его. Порядок обжалования зависит от видов дисциплинарных взысканий. Дисциплинарные взыскания, кроме увольнения, могут быть обжалованы в комиссии по трудовым спорам, при несогласии с решением комиссии – в суде, а дисциплинарное взыскание в виде увольнения – только в суде общей компетенции. При действии дисциплинарного взыскания, меры поощрения к служащему не могут быть применены. Если руководство видит, что работник пересмотрел свою дисциплину, то до истечение года со дня применения, оно имеет право по собственной инициативе снять с него дисциплинарное взыскание. За пределами видов дисциплинарных взысканий установленных трудовым законодательством РФ, положениями и уставами о дисциплине иных видов дисциплинарных взысканий к работнику применяться не может. Поэтому лишение премий, которое имеет место на практике, не может быть признано легитимным видом дисциплинарного взыскания и соответственно могут повлечь неблагоприятные последствия для работодателя. Поскольку при наложение дисциплинарных взысканий необходимо наличие вины работника, то при выборе конкретного вида взысканий должно учитываться тяжесть проступка и обстоятельство, при которых он был совершен, а также поведение служащего до совершения дисциплинарного правонарушения. Дисциплинарная ответственность является одним из правовых средств обеспечения дисциплины труда, в учреждениях, на предприятиях и организациях.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета №237, 12 декабря 1993 г.
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право РФ. М.: Юрист, 2008
3. Смирнов, О. С. Трудовое право. Учебник. Издание 4-ое [Текст] / О. С. Смирнов. М., «Проспект», 2010

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Галов К.А.

(Галов К.А. - студент 3 курса факультета «Информатика и вычислительная техника»;
Научный руководитель: Працко Г.С. – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» юридического факультета)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «Донской государственный технический университет» (ДГТУ),
г. Ростов-на-Дону

Аннотация

Долгое время деятельность государства как субъекта социальной политики в России была малоэффективной, а иногда и деструктивной, что тормозило полноценный процесс социального развития. Основными проявлениями такой социальной политики государства были игнорирование социальных потребностей человека, не учет в социальной политике ее интересов, навязывание человеку таких правил социального поведения и деятельности, ограничивавшие ее автономию и невозможным свободный выбор способов самореализации собственного социального потенциала, воспроизведение однообразия общественных - социальных, экономических, политических, духовных - отношений. В связи со всем вышеперечисленным, данная проблема является достаточно актуальной. Целью этой статьи является раскрытие роли государства в социальной политике.

Социальная политика - это система программ, служб и мероприятий, направленных на достижение социальных целей (поддержание соответствующего уровня дохода, уровня жизни населения, занятости, обеспечения функционирования учреждений социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов).

Цель социальной политики:

- Обеспечение стабильного функционирования общества,
- Достижение надлежащего уровня жизнедеятельности людей;
- Обеспечение индивидуального развития;

Логика глобальных процессов социального развития соответствует тенденции снижения влияния государства на различные сферы общественной жизни, способствующих реализации социального потенциала человека и утверждение гражданского общества. Тем не менее, в этих условиях роль государства как субъекта социальной политики имеет важное значение, поскольку целью процессов саморегулирования имеют как конструктивный и деструктивный характер.

Роль государства в обеспечении права на социальное обеспечение осуществляется в следующих областях: законодательное закрепление правовых отношений, социального обеспечения, организации и финансирования соответствующих федеральных системы социального обеспечения, гарантия ее постоянного функционирование.

Права гарантии предоставляются государством, посредством их социальной политики. Согласно Конституции, Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека.

Важнейшим условием для реализации закрепленных в Конституции прав и свобод человека и гражданина "является проведение социальной политики, которая признает за каждым членом общества право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его

самого и его семьи, когда он работает, а также в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости".

Организация и финансирование соответствующих федеральных систем социального обеспечения, гарантия ее бесперебойное функционирование является глобальной тенденцией в области социальной политики государства. Распределительный характер общественных отношений в сфере социального обеспечения объективно определяет обязанность государства гарантировать их нормальную работу. Главным гарантом является экономика. Ее основной функцией является постоянное создание ценностей, необходимых для жизни людей.

Гарантии права граждан на социальное обеспечение зависят не только от способов организации и финансирования системы социального обеспечения, но и таких объективных показателей эффективности этих систем, таких как:

- меры социального обеспечения
- предоставление социального обеспечения во всех случаях, когда потребности человека в социальной поддержке по причинам, не зависящим от него или только некоторые из них
- создание социального обеспечения в виде денежных выплат и социальных услуг, обеспечения удовлетворения потребностей человека, либо в виде денежных выплат, социально справедливого регулирования уровня социального обеспечения с учетом трудового вклада человека или исключая себя
- простота и доступность реализации права каждого человека на социальное обеспечение и надежный механизм защиты в случае нарушения.

Роль государства состоит именно в том, насколько хорошо она решает данную проблему в системе материально-технического обеспечения и социального обслуживания населения.

Так закрепляется круг лиц, подлежащих социальному обеспечению; виды обеспечения; уровень обеспеченности, который должен гарантировать каждому достойный уровень жизни; условия обеспечения и перечень социальных рисков, при наступлении которых возникает право на особую форму социального обеспечения; порядок применения для реализации закона и порядка решения компетентного органа о назначении конкретной денежных выплат или предоставления конкретных социальных услуг; средство правовой защиты.

Оценивая роль российского государства в реализации права граждан на социальное обеспечение на современном этапе, к сожалению, мы должны констатировать очевидное для всего общества реальную ситуацию, которая указывает на несостоятельность социальной политики.

В первую очередь об этом свидетельствуют такие факты

- крайне низкий уровень социального обеспечения, а не гарантия достойной жизни и свободное развитие человека, как это предусмотрено в Конституции страны
- задержки с выплатой социальных пособий; предоставление других видов социального обеспечения, в связи с которым гражданам не гарантируется осуществление конституционного права на социальное обеспечение.

Была обычная ситуация, когда законы, указы и другие акты, правила, не применяются. Все это негативно влияет на общественное доверие к власти, подрывает авторитет государственной власти, создает социальную напряженность в обществе.

Таким образом, роль государства в реализации конституционного права на социальное обеспечение чрезвычайно велика. Самым убедительным аргументом действенности социальной политики в сфере социального обеспечения является создание реальных, а не декларируемых условий для достойной жизни каждого. Только в этом случае Россия вправе будет называться социальным государством.

Список литературы

1. М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. Право социального обеспечения России: Учебник. — 2-е изд., испр. и перераб. — М.: Издательство БЕК. — 560 с.. 2002
2. Бочарова О.В.. Право социального обеспечения: Учеб. пособие / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. - Новочеркасск: ЮРГТУ. - 152 с. - 2011 год
3. Сизиков Р. С.. Методическое пособие по дисциплине: Право социального обеспечения - 2008 год

ИЗМЕНЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ТРУДА: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Кулакова С.В.

Юрист, г. Москва

Трудовое законодательство предусматривает два механизма изменения условий трудового договора: по соглашению сторон путем заключения соответствующего соглашения в письменной форме (ст. 72 ТК РФ) и в одностороннем порядке по инициативе работодателя (ст. 74 ТК РФ).

По своей инициативе работодатель вправе изменить условия трудового договора только в соответствии со ст. 74 ТК РФ. Для такого изменения необходимо одновременное наличие следующих факторов:

- 1) изменение определенных сторонами условий трудового договора должно являться следствием изменений организационных или технологических условий труда (изменения в технике или технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины);
- 2) прежние определенные сторонами условия трудового договора не могут быть сохранены;
- 3) новые условия труда не должны ухудшать положение работников по сравнению с установленными коллективным договором, соглашениями;
- 4) трудовая функция работника должна быть сохранена.

О предстоящих изменениях трудового договора и о причинах, вызвавших необходимость указанных изменений, работодатель обязан уведомить работника в письменной форме не позднее, чем за два месяца. Если работник не согласен работать в новых условиях, то работодатель обязан в письменной форме предложить ему другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. При отсутствии указанной работы или отказе работника от предложенной работы трудовой договор прекращается в соответствии с пунктом 7 части первой статьи 77 ТК РФ.

В случае, если работники согласились с новыми условиями трудового договора, работодатель подписывает с ними дополнительное соглашение к трудовому договору.

Трудовой кодекс не раскрывает понятия «изменение организационные или технологические условия труда» и не содержит исчерпывающего перечня таких изменений, указывая лишь на то, что ими, в частности являются изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, а также могут быть и другие.

Согласно пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" к изменениям организационных или технологических условий труда также относится совершенствование рабочих мест на основе их аттестации (в настоящее время – на основе специальной оценки условий труда).

Таким образом, данный перечень является открытым. Для изменения условий трудового договора могут существовать и другие причины, которые должны являться следствием изменения организационных или технологических условий труда работников.

Условия труда на рабочем месте являются согласно ст. 74 ТК РФ обязательным условием трудового договора. Статья 209 ТК РФ определяет условия труда как совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника. Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда" подразделяет условия труда по степени вредности и (или) опасности на четыре класса - оптимальные, допустимые, вредные и опасные условия труда (ст. 14). Классы (подклассы) условий труда на рабочих местах устанавливаются по результатам проведения специальной оценки условий труда (ст. 3).

На работодателя возлагается обязанность обеспечить нормальные условия для выполнения работниками норм выработки. К таким условиям, в частности, относятся: исправное состояние помещений, сооружений, машин, технологической оснастки и оборудования; своевременное обеспечение технической и

иной необходимой для работы документацией; надлежащее качество материалов, инструментов, иных средств и предметов, необходимых для выполнения работы, их своевременное предоставление работнику; условия труда, соответствующие требованиям охраны труда и безопасности производства (ст. 163 ТК РФ).

Судебная практика к изменению организационных или технологических условий труда относит, в частности:

- структурную реорганизацию, включая передачу функций подразделения в другое подразделение, организацию новых подразделений с перераспределением функционала сотрудников (определения Челябинского областного суда от 05.03.2015г. по делу № 11-2103/2015, Московского городского суда от 25.03.2015г. №4г/8-571; апелляционные определения Московского городского суда от 22.09.2016г. по делу № 33-34548/2016, Московского областного суда от 14.09.2015г. по делу № 33-20471/2015);

- усовершенствование производственных процессов (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.12.2014г. по делу № 33-18721/2014);

- запуск нового производства (апелляционное определение Московского областного суда от 05.10.2016г. по делу № 33-27519/2016);

- внедрение работодателем нового оборудования (определение Московского областного суда от 21.09.2010г. по делу № 33-18182);

- внедрение новых методов, освоение новых технологий, модернизация и замена оборудования, совершенствование структуры управления или организации рабочих мест (апелляционное определение Московского областного суда от 24.08.2016г. по делу № 33-22966/2016).

При этом не признается в качестве изменения организационных или технологических условий труда:

- переименование структурного подразделения и/или должности работника (апелляционное определение Московского городского суда от 06.10.2015г. по делу № 33-33814/2015, определение Московского городского суда от 20.06.2016г. №4г-3680/2016;

- ухудшение финансового положения работодателя, снижение объема продаж или объема оказываемых услуг, кризисные явления в экономике (определения Московского областного суда от 14.09.2010г. по делу № 33-17729, Московского городского суда от 20.07.2011г. по делу № 33-20154);

- структурная реорганизация подразделения с передачей функций одного из них другому в качестве основания для уменьшения заработной платы работника при отсутствии доказательств того, что в связи с проводимой реорганизацией у работника был уменьшен объем работ, уменьшена зона обслуживания либо произошло сокращение рабочего времени (апелляционное определение Московского городского суда от 16.07.2012г. № 11-11952/2012);

- принятие работодателем нового локального нормативного акта, регулирующего оплату труда (апелляционное определение Тульского областного суда от 02.04.2015г. по делу № 33-969)[1].

Принимая решение об изменении в порядке ст. 74 ТК РФ условий трудового договора работодателю необходимо учитывать, что в случае спора с работником о законности увольнения или изменения определенных сторонами условий трудового договора именно работодатель должен будет предоставить доказательства, подтверждающие не только факт изменения организационных или технологических условий труда и наличие причинно-следственной связи между организационными или технологическими изменениями условий труда и изменениями условий трудового договора (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»), но также и невозможность сохранения им ранее определенных условий трудового договора. Из разъяснения, изложенного в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2012г. № 694-О следует, что часть 1 ст. 74 ТК РФ, предусматривая возможность одностороннего изменения условий трудового договора работодателем, ограничивает данное право только случаями невозможности сохранения прежних условий вследствие изменений организационных или технологических условий труда. На необходимость предоставления работодателем доказательств невозможности сохранения прежних условий трудового договора указывается и в судебной практике по конкретным делам (например, апелляционное определение Московского городского суда от 02.04.2013г. по делу № 11-10169, определение Московского городского суда от 14.04.2011г. по делу №33-9777 и др.).

¹ Необходимо отметить, что в некоторых судебных актах изменение системы оплаты труда оценивается в качестве самостоятельного изменения организационных условий труда (например, определение Московского городского суда от 26.08.2010 г. по делу № 33-26687), что весьма спорно, поскольку подобная трактовка организационных условий труда создает работодателю неограниченные возможности в изменении условий

оплаты труда в одностороннем порядке. По мнению автора, для целей применения ст. 74 ТК РФ изменение системы оплаты труда должно являться следствием изменения условий труда (например, структурной реорганизации подразделений с перераспределением должностных обязанностей).

Список использованных нормативных актов

1. Трудовой кодекс Российской Федерации //СПС КонсультантПлюс;
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда"//СПС КонсультантПлюс;
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2012г. № 694-О// СПС КонсультантПлюс;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015) "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации"//СПС КонсультантПлюс.

РАССМОТРЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В СУДАХ

Намавир К.А.

(**Намавир К.А.** - студент 3 курса факультета «Информатика и вычислительная техника»).

Научный руководитель: Працко Г.С. – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» юридического факультета)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Донской государственной технический университет» (ДГТУ), г. Ростов-на-Дону

Аннотация

Статистика последних лет показывает, что существенная часть разбирательств по несостоятельным спорам в сфере трудовых правоотношений, а также допущения нарушений личных трудовых прав на производстве связаны с пробелом в образовании в области трудового права у населения. Учитывая, что за 2016 год в суды общей юрисдикции в первой инстанции было подано более 60 тысяч исков по индивидуальным трудовым спорам, популяризация правовой знания, связанного с данным вопросом, является достаточно актуальной. Целью этой статьи является восполнение данного пробела путём изложения основных положений по данному вопросу в краткой форме.

Ключевые слова: индивидуальный трудовой спор, работодатель, работник.

Данное в статье 381 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) определение гласит, что индивидуальный трудовой спор – это неурегулированные разногласия, возникшие между работодателем и конкретным работником по поводу трудовых отношений, о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Также индивидуальным трудовым спором признается спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора.

Органами, компетентными в вопросах рассмотрения трудовых споров, согласно статье 382 ТК РФ, являются:

- Комиссии по трудовым спорам (КТС);
- Районные или городские суды;
- Суды высшей инстанции.

Комиссия по трудовым спорам – это досудебный орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров на конкретном предприятии. Она может быть образована либо по инициативе работников, либо по инициативе работодателя. Но в состав комиссии должно входить равное количество представителей работников и работодателей.

Однако комиссии по трудовым спорам подведомственна лишь часть вопросов связанных с трудовыми спорами.

Рассмотрение индивидуальных трудовых споров в комиссиях происходит по заявлению работника в течение 10 дней после его получения.

Рассмотрение индивидуальных трудовых споров в судах происходит по исковому заявлению.

Согласно статье 391 ТК РФ, суд рассматривает только индивидуальные трудовые споры, то есть споры между работодателем и конкретным работником.

Суд может рассматривать споры как после рассмотрения их трудовой комиссией, так и самостоятельно.

Работник может обратиться в суд, если его не устраивает решение комиссии по трудовым спорам. В этом случае он должен предъявить копию решения комиссии по данному вопросу вместе с иском.

Также работник может обратиться напрямую в суд в случае когда ему было отказано в рассмотрении спора трудовой комиссией или если спор не был рассмотрен в течение 10 дней после получения заявления от работника.

Существует ряд вопросов рассматривающихся только в судах. Среди них вопросы:

- О восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора;
- Об изменении даты и формулировки причины увольнения;
- О переводе на другую работу;
- Об оплате за время вынужденного прогула либо о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы;
- О неправомерных действиях (бездействии) работодателя при обработке и защите персональных данных работника;
- О возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, если иное не предусмотрено федеральными законами;
- Об отказе в приеме на работу;
- Лиц, работающих по трудовому договору у работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, и работников религиозных организаций;
- Лиц, считающих, что они подверглись дискриминации.

Трудовым законодательством установлены сроки обращения в суд за разрешением индивидуального спора. Работник вправе обратиться в суд в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки, а также в случае если ему было отказано в выдаче вышеуказанных документов.

Порядок рассмотрения трудовых споров в суде определен Гражданским Процессуальным Кодексом РФ (ГПК РФ) и статьями 391—397 ТК РФ. Задачей судов является не только восстановление нарушенных трудовых прав, но и выявление причин и условий данных нарушений, проведение профилактических работ по их устранению и предупреждению.

Компетенция, правомочие суда в области трудовых споров определяется не только кругом споров, подведомственных суду, но и тем, что при рассмотрении спора суд может по своей инициативе привлечь на сторону ответчика третье лицо, виновное в грубом нарушении трудового законодательства. Если при рассмотрении дела суд установит неправильные действия должностных лиц, свидетельствующие о грубом нарушении ими трудового законодательства, он должен согласно статье 226 ГПК РФ вынести частное определение для привлечения виновных руководителей к дисциплинарной, а в надлежащих случаях — и к уголовной ответственности. Эти частные определения направляются в соответствующий орган, который в месячный срок должен сообщить суду о принятых мерах.

При принятии заявления по трудовому спору судья единолично решает вопрос о принятии или отказе в принятии заявления к рассмотрению в соответствии со статьями 133—134 ГПК РФ.

Согласно статье 45 ГПК РФ право на возбуждение дела в суде имеют не только заинтересованный работник, работодатель, но и прокурор. Также данным правом обладает и профсоюз.

Заявление, поданное в суд о рассмотрении трудового спора, не является жалобой, приносимой в вышестоящую инстанцию, из чего следует, что суд не может отменить, изменить или оставить в силе решение КТС. Суд решает спор независимо и по существу.

В соответствии со статьёй 14 ГПК РФ, иски о восстановлении на работе в суде первой инстанции рассматриваются судьями единолично, а в кассационной и надзорной инстанциях - в составе председательствующего и двух судей. Остальные трудовые споры решает единолично судья. С согласия участников спора суд может единолично решать и дела о восстановлении на работе.

Суд решает трудовой спор в соответствии с обстоятельствами дела и законодательством. В решении он указывает, какие требования, на каком основании, в каком размере и в отношении какого ответчика подлежат удовлетворению или в каких отказано.

Только истец может изменить свои исковые требования в суде, увеличить или уменьшить их, изменить предмет и основания иска, отказаться от последнего. Если меняются и предмет, и основания иска одновременно, то это ведет к заявлению совершенно нового иска.

Согласно статье 39 ГПК РФ разрешение спора в суде может окончиться и мировым соглашением. О принятии отказа истца от иска по трудовому делу или об утверждении мирового соглашения спорящих сторон трудового правоотношения суд выносит определение, которым одновременно прекращает производство по делу, как указано в статье 173 ГПК РФ. Условия мирового соглашения не должны нарушать законодательство, трудовые права работников и интересы организации.

Суд, рассматривая трудовой спор, решает его на основании всех имеющихся материалов. При этом он не связан предшествующим решением комиссии по трудовым спорам, хотя исследует его для установления истины по делу. В соответствии со статьёй 196 ГПК РФ суд может выйти за пределы заявленных истцом требований, если это вытекает из оснований того же иска. Например, суд может взыскать оплату за вынужденный прогул при восстановлении незаконно уволенного, хотя в исковом заявлении истец об этом и не просил.

Все трудовые споры рассматриваются в суде по месту нахождения ответчика. Как указано в статье 338 ГПК РФ обжаловать решение суда в вышестоящий суд может любая сторона в 10-дневный срок. В тот же срок оно может быть опротестовано прокурором. Пропустившие этот срок лишаются права на подачу жалобы. Однако при наличии уважительной причины пропуска срока суд может восстановить его. Вышестоящий суд в кассационном порядке имеет право оставить решение суда в силе, изменить или отменить его полностью или в части. Отменяя решение суда, вышестоящий суд может передать дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином или в том же составе, или сам вынести новое решение по существу спора в соответствии со статьёй 361 ГПК РФ, или прекратить дело, или оставить иск без рассмотрения. Если решение суда отменяется по кассационной жалобе, то вопрос об обратном взыскании выплаченных сумм в порядке поворота исполнения разрешается судом во всех случаях. Это обратное взыскание производится лишь по решению суда.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ
2. Судебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zonazakona.ru/articles/index.php?a=46>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 – ст. 3.

СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

«МУСОРНАЯ» РЕФОРМА. ЦЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Семенюк Е.В., Катункина Е.В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск

Проблема образования отходов производства и потребления уже давно приобрела общегосударственный масштаб. Данная проблема вызывает пристальное внимание общественности и Правительства Российской Федерации. По данным Росстата, в России в 2015 году образовано 5 млрд. тонн отходов производства и потребления, что по сравнению с 2005 годом в 1,6 раза больше (рис.1.) [5].

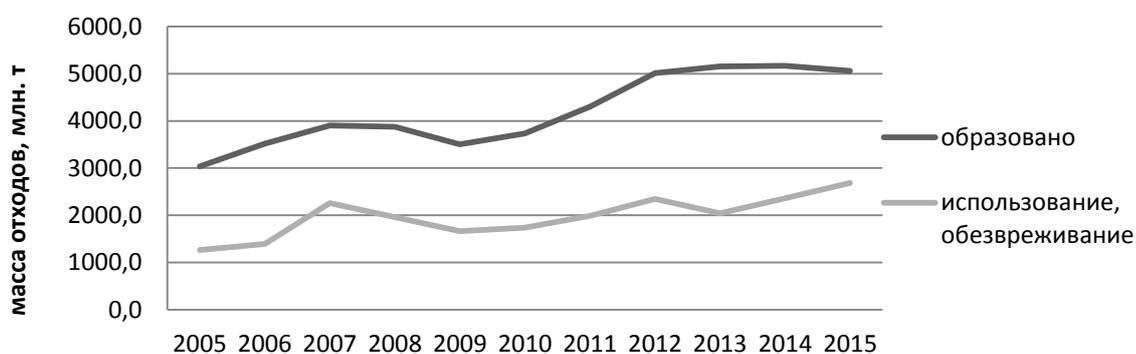

Рисунок 1. Масса образуемых, используемых и обезвреживаемых отходов производства и потребления в России.

Но следует принять во внимание, что далеко не все юридические лица и индивидуальные предприниматели подают данные в Росстат и, следовательно, цифры могут быть на порядок выше.

Проблема образования отходов кроется в том, что российская промышленность имеет высокий уровень ресурсоемкости и большой процент образования отходов производства.

Вместе с тем, использование (утилизация) и обезвреживание отходов считается технологически сложным и экономически невыгодным, так как их захоронение не требует технологий и больших капитальных вложений. В итоге, выигрывает политика крайне дешевого способа удаления отходов - захоронение на полигонах.

В 2014 году Минприроды России запустила реформу в сфере обращения с отходами. Эту реформу можно условно разделить на несколько этапов:

1. лицензирование и создание государственного кадастра отходов;
2. разработка и утверждение субъектами Российской Федерации территориальных схем обращения с отходами;
3. разработка региональными операторами и утверждение субъектами Российской Федерации региональных программ по обращению с отходами;
4. обращение с отходами через региональных операторов.

Данной реформой Минприроды России планирует создать централизованную систему управления отходами, в которой будет ответственной организация – региональный оператор по обращению с отходами. По итогам этой реформы, планируется перейти на отдельный сбор и переработку отходов.

Однако реформа на всех стадиях её реализации столкнулась с большим количеством препятствий и проблем, которые требуют детального анализа и корректировки.

На стадии лицензирования было принято решение ввести лицензируемый вид деятельности сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание, размещение отходов I-IV классов. Таким образом, под процедуру лицензирования попали организации, осуществляющие вывоз отходов и коммунального мусора на полигоны.

Одновременно с этим, началось создание государственного кадастра отходов, который включает в себя федеральный классификационный каталог отходов (ФККО), государственный реестр объектов размещения отходов, банк данных об отходах и технологиях их использования [1].

Планировалось, что государственный реестр объектов размещения отходов и лицензирование в совокупности позволят отделить специализированные полигоны от незаконных свалок или полигонов, с превышенной проектной вместимостью.

Но в разные периоды времени в условиях бурного роста городов многие объекты размещения отходов создавались не как сооружения, а как «свалка в чистом поле». В итоге, ряд регионов не имеют специализированных полигонов. Для города Новосибирск, с населением в 1,5 млн. человек существует только два «легитимных» полигона – «Полигон ТКО» в г. Бердске и «Участок утилизации ТКО» в Академгородке, а остальные - считаются свалками или полигонами, выработавшие свой ресурс. В Республике Тыва нет ни одного специализированного законного объекта размещения отходов.

Развитие программ и поддержка предприятий, занимающихся утилизацией, обезвреживанием отходов могло уменьшить нагрузку на полигоны ТКО, как следствие снизить негативное воздействие на

окружающую среду, но в условиях серьезного дефицита региональных бюджетов, эта поддержка маловероятна.

Выявившиеся проблемы в сфере обращения с отходами на стадии лицензирования переключались на стадию разработки и утверждения территориальных схем обращения с отходами, в том числе, с твердыми коммунальными.

Территориальная схема по замыслу законодателей, должна отражать всю информацию о схемах движения отходов: какая организация осуществляет сбор и транспортирование, откуда и куда поступают отходы, где производится их обезвреживание и утилизация, а где – размещение.

Правительство Российской Федерации своим постановлением от 16.03.2016 № 197 и установило срок разработки и представления территориальных схем в территориальные органы Росприроднадзора – шесть месяцев [2]. В такие сроки, исполнительные органы субъектов Российской Федерации должны были осуществить детальный сбор и анализ информации об отходах. В схеме должны быть учтены каждый мусорный контейнер и мусоропровод. Территориальные схемы должны содержать план развития на 10 лет и учитывать повышение уровня утилизации и обезвреживания отходов.

Но именно на стадии разработки и последующего согласования территориальных схем выявился комплекс ранее не учтенных проблем:

- недостаток или отсутствие информации у органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации для разработки территориальных схем (в том числе об организациях, осуществляющих утилизацию или обезвреживание отходов, их проектной мощности);
- сложность учета эколого-экономических факторов при планировании;
- сложность учета трансграничного перемещения отходов;
- недобросовестная работа разработчиков.

Территориальные органы Росприроднадзора должны были выполнять ключевую роль в рассмотрении и согласовании территориальных схем, так как именно они обладали наиболее полной информацией о состоянии сферы обращения с отходами в регионе [1].

В итоге, в ряде регионов России проблемы выявились на стадии согласования, а в некоторых регионах не смогли даже приступить к разработке.

По результатам совещания в Федеральной службе по надзору в сфере природопользования по состоянию на 28.09.2016 выявилось, что в Тверской, Вологодской областях, а также в Республике Тыва сложилась «критическая ситуация», а в Республике Крым даже не выбрали разработчика.

Возникла проблема с включением полигонов в территориальную схему обращения с отходами. Большинство из них ещё на стадии лицензирования оказались вне «правового поля». Росприроднадзор имел все основания не согласовать схему, так как полигоны могут включиться в нее только как объекты, подлежащие рекультивации.

Разработчик территориальной схемы и орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации были вынуждены планировать или хотя бы проецировать строительство новых специализированных полигонов, указывая организации и предприятия, осуществляющие утилизацию и обезвреживание отходов.

Так в территориальной схеме обращения с отходами, в том числе с ТКО в Новосибирской области планируется создать кластер по переработке отходов, образуемых в зоне Новосибирской агломерации [6]. Но схема изначально содержит ряд существенных недостатков, грозящих стать серьезными препятствиями на пути реализации реформы.

Во-первых, сбор отходов в местах источников их образования (многоквартирные дома, частные домовладения, офисные и административные здания) не предусматривает разделения, а обработка (сортировка с целью подготовки для дальнейшей утилизации отходов) планируется на специально оборудованных сортировочных площадках. Это повышает экономические издержки на утилизацию и увеличивает долю не пригодных для утилизации отходов.

Во-вторых, стратегия направлена на развитие и строительство специализированных полигонов ТКО для хранения отходов, но это требует больших капиталовложений и имеет большее негативное воздействие на окружающую среду.

Отказ от раздельного сбора в местах образования отходов прослеживается и в других территориальных схемах. Например, в территориальной схеме, утвержденной Правительством Тюменской области, так же отсутствуют сведения об установлении на местах сбора отходов контейнеров с разделением на группы или виды отходов [7].

Таким образом, уже на стадии разработки и утверждения территориальных схем обращения с отходами не в полной мере достигается цель «мусорной» реформы – раздельный сбор отходов.

В части переработки отходов регионы придерживаются целевых показателей, заложенных Правительством Российской Федерации для каждого субъекта. Однако существенным отклонением от идеи переработки отходов можно назвать совместный проект Госкорпорации «Ростех» и Правительства Московской области по строительству мусоросжигательных заводов. Мусоросжигание - наиболее быстрый способ уменьшения количества отходов размещенных на полигонах ТКО, свалках и обезвреживания вновь образуемых отходов.

Данный проект отражен в территориальной схеме Московской области, но он идет в разрез целям реформы. В приоритете именно переработка отходов.

Таким образом, сложности учета многих эколого-экономических факторов при разработке и утверждении территориальных схем, привели к тому, что большинство субъектов Российской Федерации не готовы приступить к их реализации и переходу на новые правила обращения с отходами производства и потребления.

В итоге, Минприроды России и Минстрой России были вынуждены признать, что необходима временная отсрочка. Срок вступления в силу территориальных схем отодвинут на 2018 год [3]. В Минприроды России поправки к закону об отходах, предусматривающие перенос сроков, называют «вынужденными», отмечая, что министерство и Росприроднадзор «свои задачи выполнили в полном объеме» [3].

Следует отметить, что региональные операторы по факту берут на себя большую ответственность за управление схемами движения отходов, в том числе аккумулирование финансов для реализации территориальной схемы и инвестиционной программы, а также получают сомнительный «бонус» огромный пласт накопленных проблем с несанкционированными свалками и выработавшими свой ресурс полигонами ТКО.

Таким образом, возникшие проблемы уже привели к существенному отклонению от плана и целей «мусорной» реформы, что в дальнейшем, может стать причиной ее провала.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 24.06.1998 «Об отходах производства и потребления»
2. Постановление Правительства РФ от 16.03.2016 № 197 «Об утверждении требований к составу и содержанию территориальных схем обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами»
3. Никулина О. Мусор сбросят на 2019 год: реформа сбора отходов откладывается// Газета «Коммерсантъ» № 213 от 17.11.2016
4. Утверждены требования к содержанию схем обращения с отходами [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://rg.ru/2016/03/25/rg-rossiia-24-utverzhdeny-trebovaniia-k-shemam-obrashcheniia-s-othodami.html>
5. Статистические данные по отходам производства и потребления [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/
6. Территориальная схема обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными, Новосибирской области [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://www.dproos.nso.ru/page/1862>
7. Территориальная схема обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными, Тюменской области [Электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: http://admtymen.ru/ogv_ru/about/ecology/production_wastes/territorial_scheme.htm?f=1&blk=11389884

СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СТАТИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ковязина Е.А.

Тюменский Государственный Университет, Институт Государства и Права, г. Тюмень

Количество зарегистрированных преступлений — это обнаруженные правоохранительными органами и зарегистрированные, поставленные в статистический учет общественно опасные деяния, запрет на которые установлен УК РФ под угрозой применения санкции.

Статистика преступности создается на основе преступлений, находящихся на учетах в органах полиции, отделений Следственного Комитета и Прокуратуры РФ. Учет осуществляется посредством заполнения сотрудниками соответствующих правоохранительных органов карточек, в которых ведется фиксация выявленных преступлений, независимо от того, когда они были совершены, кем эти преступления были выявлены и в отношении кого были или не были возбуждены уголовные дела. [2]

Генеральной прокуратурой Российской Федерации была опубликована статистика по преступлениям за 2015-2016 год: число противозаконных деяний на начало 2016 года выросло на 7,4% по сравнению с 2015 годом. Итого, в 2015 году тюменцы и жители области нарушили уголовный закон 30,979 раз. Иными словами, в первом квартале 2016 года осуществлено на 360 преступлений больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. [4] Таким образом, по состоянию на 1 квартал 2016 года было совершено на 360 преступлений больше, чем в первом квартале 2015 года. [4]

По предоставленным МВД сведениям, в 2015 году, в Тюменской области, более 14 000 преступлений так и остались не раскрытыми. Однако, присутствует и утешительная ситуация: раскрытие убийств — 91,6%, причинений тяжкого вреда здоровью — 90,5%, изнасилований — 96,6%, разбойных нападений — 65,4%. Количество некоторых преступлений все-таки уменьшается. Например, отчетливое снижение показали «тяжелые» статьи — убийства (падение на 6%) и причинение тяжкого вреда (падение на 7,2%). [5]

Статистика по уголовным преступлениям является достаточно широкой и многосторонней информацией, использующаяся в процессе решения следующих задач:

- Определение состояния преступности, ее уровня, структуры и динамики увеличения или уменьшения;
- Установление предпосылок и условий, содействующих совершению уголовно-наказуемых деяний;
- Анализ и установление качеств личности субъекта преступления;
- Оценка эффективности и удовлетворительности работы правоохранительных органов и общественности по охране прав, интересов и свобод человека и гражданина, его собственности, окружающей нас среды, конституционного строя от преступных посягательств, по обеспечению общественного порядка и безопасности, а также по предупреждению роста преступности;
- Предположение изменения уровня преступности.

Статистика преступности включает в себя не все совершенные преступления, а лишь те, которые были обнаружены и поставлены на учет правоохранительными органами. Известно, что зачастую люди сами не обращаются в правоохранительные органы с заявлением жертвами или свидетелями которых они явились. Статистический учет не фиксирует преступления смежного характера, которое совершил один и тот же субъект, также не учитывается рецидив. Например, если субъект совершил ряд преступлений против половой свободы личности в отношении разных потерпевших, на учете это будет отображено, как одно преступление данной категории дел. Таким образом, по статистическим данным, латентных преступлений в 2013 году в России было на 173 000 больше, чем зарегистрированных.

Проблематика статистики преступлений заключается в регулярном искажении органами, которые ее ведут, с целью поддельным образом отразить высокое качество своей работы по предупреждению и раскрытию преступлений. Также, сложные уголовные дела, возбужденные, как правило, в отношении неустановленного лица портят статистические показатели, а значит, возникает неправомерный стимул их не регистрировать. Таким образом, состояние преступности не отражает реальной картины. Данная ситуация слабо, но исправляется за счет проверок на так называемую правовую объективность вышестоящими органами, после чего «отказные материалы» и уголовные дела в оставленном статусе «без рассмотрения» снова уходят в производство сотрудников органов предварительного следствия. Так, можно сделать вывод о

том, что статистические данные, оформленные соответствующими органами чаще всего не отражают полной информации о преступности, а значит, не достаточно эффективны.

Для того, чтобы самостоятельно оценить преступную статистику нашей страны, необходимо проанализировать статистику зарубежных стран, после чего можно выявить следующее: если количество умышленных убийств в России, на 100 тысяч человек, составляет 10,2 эпизода, то в Японии этот показатель составляет всего 0.4. [1] Нужно отметить, что в Японии существует соответствующий уполномоченный орган - Национальное полицейское агентство Японии[6]. Оно реализует непосредственный контроль и надзор за деятельностью полиции, что значит не заинтересовано в искажении статистики. В Мексике же на 100 тысяч человек приходится 23,7 факта убийства [1], возможно это свидетельствует о том, что если в Российской Федерации более честно велся статистический учет, обстановка в Мексике могла бы быть менее преступной. В ходе анализа мировых статистических данных, можно сделать вывод, что для того, чтобы максимально точно регулярно выявлять число преступлений, необходим соответствующий государственный орган. В таком случае хочется привести в пример уполномоченный орган Правительства Казахстана – «Агентство Республики Казахстан по статистике». Агентство Республики Казахстан по статистике – это уполномоченный орган, осуществляющий функции в сфере статистического учета и вырабатывающий программы по ее оптимизации. [3] Таким образом, в Казахстане осуществляется наиболее правдивый учет преступлений и государство само создает необходимые программы, которые предупреждают преступность.

Резюмируя, хочется сказать, что на мой взгляд, у России существует потребность в создании соответствующего статистического отделения на примере Республики Казахстан и Агентства по статистике. Статистика Российской Федерации по уголовным преступлениям не всегда отражает точную действительность. Для того, чтобы не возникала проблема искажения статистических данных, в интересах правоохранительных органов, должен стоять вопрос о создании соответствующего статистического органа. В Российской Федерации необходимо дополнительное правовое просвещение граждан и повышение авторитета правоохранительных органов в глазах граждан. Зачастую, лица столкнувшиеся с преступлениями в роли свидетеля или потерпевшего считают, что правоохранительные органы не серьезно отнесутся к его показаниям и преступление не будет раскрыто должным образом. Если потерпевший, свидетель не имеет минимальных знаний о законодательстве страны, квалификации преступлений, мерах наказания, то велика вероятность, что он не сообщит о совершенном преступлении в правоохранительные органы, что приведет к последующей безнаказанности преступников. Также, на мой взгляд, непосредственному росту числа сообщений о преступлениях, поступающих от граждан, способствовало бы введение программы по организации льгот, почетных званий, выдаче благодарственных писем сообщившим о противоречащих закону деяниях. В силу того, что, чаще всего, очевидцы преступлений не обращаются в полицию с сообщением об увиденном, что чревато низкому уровню зарегистрированных преступлений, а значит и низкой статистикой раскрываемости.

Список литературы

1. Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа URL.: <https://ru.wikipedia.org/>
2. Инструкция о едином учете преступлений, утвержденная Генеральной прокуратурой и МВД России в 1994 г. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <http://www.consultant.ru/>
3. Закон Республики Казахстан «О государственной статистике» / [Электронный ресурс] – Режим доступа URL.: <http://online.zakon.kz/>
4. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации
5. Портал федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа URL.: [Электронный ресурс] – Режим доступа URL.: <http://online.zakon.kz/>
6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL.: <http://www.ved.gov.ru/filtercompany/?id=2428>

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ

Рогова Н.Н.

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, доцент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Термин "квалификация" (от лат. *qualitas* - качество и *facio* - делаю) означает оценку деятельности людей в соответствии с заранее определенными критериями. Еще в 1947 году автор одной из первых в отечественном уголовном праве работ о квалификации преступлений, А.А. Герцензон, писал: "Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом" [1] В 1972 году академик В.Н. Кудрявцев определял квалификацию как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления».[2] Последующие определения в уголовно-правовых работах о квалификации преступлений в основном совпадают с указанными формулировками. Важной теме о теоретических основах квалификации преступлений посвящены работы: Б. А. Куринова, А. И. Рарога, Г. А. Левицкого, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Корнеевой, Н.К. Семерновой и многих других авторов.[3]

Согласно [ст. 8](#) УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного этим Кодексом. Следует согласиться, что «от квалификации зависит решение всех остальных уголовно-правовых вопросов, поэтому состав преступления выступает правовым обоснованием дальнейших юридических последствий для лица, совершившего преступление».[4]

При квалификации состав преступления рассматривается как совокупность четырех элементов и входящих в каждый элемент, определенных признаков. Каждая из четырех групп признаков состава, характеризующих ту или иную сторону преступления, влияет на его квалификацию. Поэтому в теории уголовного права существуют правила квалификации по элементам состава преступления, а также при неоконченном преступлении, соучастии, множественности, и т.п.

При квалификации кражи возникают вопросы при определении объекта и предмета этого преступления. Не являются, например, предметом кражи предметы, изъятые из гражданского оборота, или оборот которых ограничен: ядерные материалы, радиоактивные вещества, огнестрельное оружие, наркотические средства, официальные документы и т.п. Ответственность за хищение этих предметов предусмотрена ст. 221, 226, 229, 325 УК РФ. Естественные природные богатства, в которые не вложен труд человека, также не могут быть предметом хищения, и рассматриваются как предмет экологических преступлений. Существенно определяют квалификацию преступления признаки объективной стороны. Для правильной квалификации кражи необходимо определить сумму причиненного ущерба и провести разграничение с мелким хищением. Так, освобождая от наказания по представлению начальника филиала по Старополтавскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Волгоградской области, гражданина Бердникова В.А., в постановлении Старополтавский районный суд Волгоградской области указал, что «Бердников В.А. осужден 18 июля 2016 года по приговору мирового судьи за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде 300 часов обязательных работ. Из приговора следует, что имущественный ущерб, причиненный действиями Бердникова В. А. потерпевшему, 1500 рублей». В данном случае мировой суд не учел положения ч. 1 ст. 10 УК РФ, а также редакцию ч.2 ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в которой указано, что мелким признается также хищение на сумму более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей. Кроме того, в примечании к ст. 158 УК РФ указан минимальный размер значительного ущерба – пять тысяч рублей. Значительный ущерб - оценочный признак. Сама по себе цена похищенной вещи, равная или превышающая 5 тыс. рублей, не является основанием квалификации хищения как причинившего значительный ущерб гражданину. При установлении значительности ущерба потерпевшему наряду с его имущественным положением, которое следует выяснить и учесть в силу прямого указания закона, нужно учитывать и иные обстоятельства дела, включая оценку значительности ущерба потерпевшим. Однако мнение потерпевшего не должно

предопределять позицию суда. Суд может признать ущерб значительным, даже если потерпевший возражает против такой его оценки, и наоборот. Согласно [примечанию 4 к ст. 158 УК РФ](#) «крупным размером... признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей».

От других форм хищения кражу отличает способ хищения. При совершении, например, мошенничества, обман является способом совершения преступления; в результате его применения происходит завладение чужим имуществом или правом на имущество. В краже способом совершения преступления является тайное изъятие имущества, а обман выступает в качестве средства, облегчающего совершение этого преступления. В апелляционном постановлении от 3 марта 2016 г. Саратовского областного суда указано, что осужденный совершил хищение из гаража потерпевшего инструментов, при этом у осужденного находились в распоряжении ключи потерпевшего, которые он сам ему передал. Как следует из имеющихся в деле доказательств, инициатива передачи гаража и инструментов во временное пользование осужденного исходила не от осужденного, а от потерпевшего. Ключи от гаража были переданы ему заранее, и на момент их передачи осужденный не имел умысла на хищение имущества из гаража, умысел у него возник позднее, когда он попал в тяжелое материальное положение. Каких-либо данных о возникновении у осужденного умысла на хищение инструментов и иного находившегося в гараже имущества до передачи ему ключей от гаража в материалах дела не имелось. При таких обстоятельствах по рассматриваемому делу суд принял решение переqualифицировать действия осужденного с ч. 1 ст.159 УК РФ на ч.1 ст.158 УК РФ.[5]

В разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под кражей – тайным хищением чужого имущества, понимаются «действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них».[6]

Также в данном постановлении имеются разъяснения, что, решая вопрос о том, является ли посягательство на чужое имущество тайным или нет, следует исходить из субъективной стороны действий виновного. Если он считает, что при незаконном изъятии чужого имущества действует тайно, но в тоже время его незаконные действия видели посторонние лица, и ничего не предпринимали для пресечения преступления, то содеянное является кражей.

Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо, является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что он не встретит противодействия со стороны указанного лица, то содеянное квалифицируется как кража чужого имущества. Таким образом, в постановлении Пленума конкретно указано, что кража может совершаться только в присутствии близких родственников.

В ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации, говорится, что «близкими родственниками являются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушки, бабушки и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры».[7] Суды при рассмотрении данных дел, используют определение понятия, которое использует Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: «близкие родственники - супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки». [8] «Тем не менее, - отмечает П.С. Яни, - судебная практика по-прежнему достаточно широко определяет круг присутствующих при хищении лиц, безразличное либо одобрительное отношение которых к действиям виновного дает, по мнению правоприменителя, основания для квалификации деяния как тайного хищения. Такими лицами признают близких друзей похитителя или даже просто знакомых, кроме того, к противодействию со стороны третьих лиц не относят ненастойчивые и не выражающиеся в жестких требованиях угрозы прекратить преступные действия».[9] С этим можно согласиться, и привести примеры из судебной практики. Так, например, в постановлении Ступинского городского суда Московской области от 30 сентября 2015 г. указано, что гражданин был свидетелем того, как подсудимые пытались снять колеса и фары с автомобиля. Подсудимые знали, что их видел свидетель, но проигнорировали данную ситуацию, уверенные в том, что знакомый не будет им препятствовать в совершении хищения. При данных обстоятельствах, суд сделал вывод, что действия подсудимых по изъятию чужого имущества нельзя признать открытыми и переqualифицировал действия подсудимых с п. «а» ч. 2 ст.161 УК РФ - грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору на п. «а» ч. 2 ст.158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, свершенная группой лиц по предварительному

сговору.[10] Как показывает практика, суды не только используют понятие «близкие родственники», установленное в УПК РФ, но и значительно расширяют его понятие, приравнивая к близким родственникам друзей и знакомых, что вряд ли соответствует правильному определению способа хищения в форме кражи. Очевидно, если имеются свидетели хищения, и виновный осознает данное обстоятельство, его действия следует квалифицировать по ст. 161 УК РФ, как открытое хищение имущества.

Не менее важно для правильной квалификации определить признаки субъективной стороны состава кражи. Например, в отличие от кражи, самоуправство совершается не с целью хищения чужих вещей, а с целью завладения имуществом, в отношении которого лицо обладает действительным или предполагаемым правом. Исходя из положений пункта 7 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, не образуют состава кражи «противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ». Сложность оценки состава преступлений о самоуправстве возникает из-за размытой формулировки диспозиции статьи, из смысла которой не в полной мере ясна суть самоуправства. Так, Верховный суд Республики Бурятия в апелляционном постановлении от 7 июня 2016 г. указал: «Из материалов дела следует, что подсудимый неправомерно завладел электрической печью, принадлежащей потерпевшей, с причинением ей значительного ущерба. Суд первой инстанции, признавая подсудимого виновным в тайном хищении имущества, не произвел оценку показания потерпевшей о том, что со слов сына ей стало известно, что он занимал у подсудимого деньги и долг не вернул. Со слов потерпевшей ей известно, что электроплитку подсудимый взял в счёт долга. Показания свидетеля (сына) о том, что он занял у подсудимого денежные средства, но вовремя не вернул, также не получили оценки в приговоре».

Поэтому, пересмотрев материалы дела, Верховный суд Республики Бурятия принял решение переквалифицировать действия подсудимого с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 330 УК РФ.[11] Можно привести и другие примеры.[12]

В процессе квалификации кражи, при определении признаков субъекта преступления, необходимо установить не только обязательные признаки – возраст и вменяемость, но и провести разграничение с другими составами – например, присвоением и растратой. В том случае, когда «похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества»[13], содеянное следует квалифицировать по ст. 160 УК РФ. Так, П.С. Яни отмечает: «По ст. 160 УК должны квалифицироваться действия, в частности, сторожа, продавшего с целью приобретения алкоголя вверенное ему хозяином дома для пользования имущество, например телевизор»[14] В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 года № 51 имеется разъяснение, что «совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим соответствующими полномочиями (по управлению, распоряжению и т.д.), но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы, или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по ст. 158 УК РФ». Таким образом, если у виновного имеются полномочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению, а также пользованию имуществом, его действия следует квалифицировать по ст. 160 УК РФ.

¹ Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М., 1947.

² Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1972. С. 7 - 8.

³ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003; Левицкий Г.А. Квалификация преступлений. М., 1981; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. 336 с.; Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие для магистров /отв.ред. А. И. Рарог.–М.: Проспект, 2014г.; Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 80 с.; Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. 296 с.,

⁴ Л.В. Иногамова –Хегай / Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник /под ред. Л.В. Иногамовой –Хегай, А.И.Рарога.–М.:НОРМА-ИНФРА-М, 2009г.-С.9

- ⁵ Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22-590/2016 от 3 марта 2016 г. по делу № 22-590/2016 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/DJsIXaWE1dQ4/> ;
- ⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс»
- ⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
- ⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016)
- ⁹ Яни П.С. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике // Законность. 2016. N 3. С. 26 - 30.
- ¹⁰ Постановление Ступинского городского суда Московской области № 1-175/2015 от 30 сентября 2015 г. по делу № 1-175/2015 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/bTukczTckNYL/> ;
- ¹¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Бурятия № 22-1257/2016 от 7 июня 2016 г. по делу № 22-1257/2016 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/G2ZbCEgReEYC/> .
- ¹² См. , напр. Кассационное определение Самарского областного суда №22-674/2012 от 03 февраля 2012 года: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/1064665> .
- ¹³ Пункт 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51// СПС «КонсультантПлюс»
- ¹⁴ Яни П.С. Хищение вверенного имущества // Законность. 2016. N 7. С. 31 - 36

Список литературы

1. Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М., 1947. [1]
2. Л.В. Иногамова –Хегай. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник /под ред. Л.В. Иногамовой –Хегай, А.И.Рарога.–М.:НОРМА-ИНФРА-М, 2009г.
3. Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие для магистров /отв.ред. А. И. Рарог.–М.: Проспект, 2014г
4. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1972.
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007.
6. Яни П.С. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике // Законность. 2016. N 3.
7. Яни П.С. Хищение вверенного имущества // Законность. 2016. N 7

ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЕ И НЕДОСТОВЕРНЫЕ СВЕДЕНИЯ В МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Федченко А.В.

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар

Вступивший в силу 10 декабря 2012 г. Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [1] изменил правовое регулирование отношений, связанных с вопросами привлечения к уголовной ответственности за мошенничество.

Законодатель установил специальный состав преступления ст. 159.1 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Законодателем введен ряд новых терминов, характеризующих признаки рассматриваемого состава мошенничества. В связи с этим возникает вопрос: чем отличаются заведомо ложные сведения от недостоверных сведений, предусмотренных [ч. 1 ст. 159.1](#) УК РФ.

В Уголовном Кодексе РФ отсутствует понятие и перечень заведомо ложных и недостоверных сведений. Пункт 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» раскрывает понятие ложных сведений, к которым могут относиться любые обстоятельства, в частности юридические факты и события, качество, стоимости имущества, личность виновного, его полномочия, намерения, не соответствующие действительности[2]. Таким образом, это сведения не соответствующие реально имевшим место в действительности обстоятельствам.

Понятие недостоверных сведений в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 отсутствует. Однако термин недостоверные сведения употребляется в статьях Уголовного

Кодекса РФ, например ст. 285.3- внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений [3], в Кодексе об административных правонарушениях РФ – ст. 19.7.1. непредставление сведений или представление заведомо недостоверных сведений в орган, уполномоченный в области государственного регулирования тарифов[4]. В соответствии с комментариями к Уголовному Кодексу РФ Лебедев В.М. разъясняет, что недостоверные сведения - это сведения, полностью или частично не соответствующие действительности, искажающие ее[5]. Серков П.П. в рамках административного судопроизводства под недостоверными сведениями понимает сведения (информацию), представленные в неполном объеме и в искаженном виде[6].

Согласно словарю «недостоверный» - это неопределенный, неподтвержденный, сомнительный, «ложный»- это содержащий неправду, неверный, ошибочный., фиктивный, порочный [7]. В соответствии с обобщением судебной практики рассмотрения дел о преступлениях предусмотренных ст. 159.1 УК РФ (3 квартал 2014 г.) Железнодорожного районного суда г. Барнаула недостоверные сведения могут изначально не быть ложными, но при определенных условиях (о которых заемщику известно) могут приводить кредитора к ошибочным представлениям о фактическом финансовом положении заемщика. Например, заемщик представляет подлинную справку 2-НДФЛ, трудовую книгу, но умалчивает о своих других обязательствах. Однако единообразное понимание в науке уголовного права ложных и недостоверных сведений в составе преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, отсутствует. Семенчук В.В., Швец А.В. не отграничивают ложные сведения от недостоверных [8]. Александрова И.А. отмечает, что использование ложные сведений свидетельствует о большей злонамеренности мошенника, нежели недостоверных данных [9]. Шеслер А. полагает, что усложнение диспозиции анализируемой нормы с указанием на недостоверные сведения представляется избыточным, потому что ложные и недостоверные сведения, о которых речь идет в [ч. 1 ст. 159.1](#) УК РФ, - это одно и то же[10].

В судебной практике, как правило, термины заведомо ложные и недостоверные сведения не разграничиваются. Встречаются следующие категории документов, которые могут содержать недостоверные и (или)ложные сведения:

- документы, удостоверяющие личность заемщика — физического лица (паспорт) или законность создания и деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя (учредительные документы, свидетельство о регистрации в качестве юридического лица или предпринимателя, выписки из ЕГРЮЛ, лицензии, решения органов управления юридического лица и т.п.). Они подтверждают правоспособность заемщика.

- документы, подтверждающие должность и заработную плату заемщика — физического лица или финансовое положение юридического лица или индивидуального предпринимателя, например, копия трудовой книжки, справка о доходах по форме 2-НДФЛ, бухгалтерский баланс, налоговая отчетность юридического лица и т.п.;

- документы, подтверждающие наличие у заемщика имущества (в том числе имущества, передаваемого в залог), отсутствие просроченной или иной задолженности перед третьими лицами (включая задолженности по налогам и иным обязательным платежам), наличие устойчивых хозяйственных связей с третьими лицами и т.п. Таковыми являются анкета заемщика, договоры, накладные, счета-фактуры, технические паспорта, свидетельства о собственности, выписки из ЕГРП, справки из налоговой инспекции, банков и т.п.

- документы, подтверждающие цель, для достижения которой заемщик намерен получить кредит, и источники погашения кредита: бизнес-план, технико-экономическое обоснование, договоры с третьими лицами, в пользу которых предполагается осуществлять платежи за счет кредита, и т.п.

Предоставление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений может быть в письменной форме и в устной. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2007 г. N 51 обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена [статьей 159](#) УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Анализируя вышесказанное, считаю, что понятия заведомо ложные и недостоверные сведения не являются тождественными. Заведомо ложные сведения- это сведения, которые изначально не являются истиной, о чем заемщик знает и сам намеренно изготавливает подложные документы или обращается к

иному лицу с этой целью. Заведомо недостоверные сведения - это сведения, которые частично могут являться правдой, либо умолчание о фактах, либо это сведения, которые соответствовали фактическим данным, но в силу определенных обстоятельств утратили достоверность (представление, например справки о месте работы за прошлый месяц). Исключение из диспозиции ст. 159.1 УК РФ термина заведомо «недостоверные сведения» может привести к декриминализации деяния. Таким образом, возникает потребность в принятии нового постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором будут разграничены понятия заведомо ложные и недостоверные сведения.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 29 ноября 2012 N 207-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Российская газета. № 5951. 3.12.2012.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // "Российская газета", N 4, 12.01.2008.
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.(Доступ из СПС «КонсультантПлюс»)
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г., № 195-ФЗ // "Российская газета", N 256, 31.12.2001,
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ 13-е издание, переработанное и дополненное / под ред. В.М. Лебедева. Москва, 2013. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»)
6. Серков П.П., Михалева Н.В. Судебная практика по делам об административных правонарушениях / под ред. П.П. Серкова. М.: НОРМА, 2008. 63 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка /под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва, 1981.С. 415
8. Семенчук В.В., Швец А.В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве) //СПС Консультант плюс.
9. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России-2013-№21-с. 54-62
10. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл. «Уголовное право» 2013 № 2-45 с.

К ВОПРОСУ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Шикла И.Р.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

В настоящее время в Российской Федерации наблюдаются неблагоприятные тенденции развития преступности, которые обусловлены социально-экономическими переменами, происходящими в обществе. Между тем возрастает степень криминализации общества, численность потерпевших от преступных деяний, при этом в последние годы все чаще преступники избирают в качестве жертв преступных деяний - лиц пожилого возраста - менее защищенную и слабую категорию общества. Все больше стариков оказываются ограбленными, обманутыми, убитыми либо покалеченными вследствие совершенных в отношении них циничных и жестоких по своему характеру преступных деяний.

Сегодня, в ряде регионов в отношении пенсионеров совершается уже каждое 12-е преступление, и этот показатель неуклонно растет. Это связано не столько с повышением уровня преступности в Российской Федерации, сколько с тем, что, несмотря на общую низкую продолжительность жизни в нашей стране, здесь, как и во всем мире, наблюдается тенденция к постепенному старению населения, то есть ежегодно увеличивается число лиц старше 60 лет [3, с.19].

В связи с повышением уровня виктимизации лиц пожилого возраста, все наиболее актуальным становится виктимологическая профилактика насильственных преступлений в отношении данной категории лиц, где необходимо учитывать не только криминогенные, но и виктимогенные детерминанты в

целях совершенствования профилактической деятельности. Возраст человека является принципиальным признаком, описывающим его личность. Виктимологическое значение возраста содержится в том, что он в значительной степени описывает личностные особенности как эвентуальных, так и реальных потерпевших от преступных деяний, круг их потребностей и интересов, житейских установок и ценностных ориентаций, влечений и желаний, что в конечном результате оказывает немаловажное воздействие на поведение жертв в механизме преступного поведения вообще.

О том, что во всем мире наблюдаются определенные изменения, связанные с постарением населения, говорится во многих исследованиях, посвященных проблемам старости. В Политической декларации, принятой второй Всемирной ассамблеей ООН по проблемам старения в Мадриде 12 апреля 2002 г., отмечается, что в мире происходит беспрецедентное изменение демографической структуры и что к 2050 г. число лиц в возрасте 60 лет и старше увеличится с 600 млн. до почти 2 млрд. человек, иными словами, доля пожилых лиц в общей структуре мирового населения увеличится с 10 до 21 %, тогда как доля детей снизится с 30 до 20%, что приведет к выравниванию долей пожилых людей и молодежи [2].

Такое увеличение будет особенно значительным и стремительным в развивающихся странах, где в ближайшие 50 лет ожидается четырехкратное увеличение доли пожилого населения. В Азии и Латинской Америке процентная доля населения, относимого к категории пожилых людей, до 2025 г., по экспертным оценкам, увеличится с 8 до 15%, в Европе и Северной Америке — с 20 до 28% и с 16 до 26% соответственно [2].

Примечательно, что самой быстрорастущей группой пожилого населения является старшая возрастная группа, то есть лица 80 лет и старше. Если в 2000 г. их было 70 млн. человек, то, согласно прогнозам, за ближайшие 50 лет их число увеличится более чем в пять раз, а ведь представители именно этой возрастной группы, наряду с малолетними, являются наиболее незащищенными от преступных посягательств.

Стареющий человек обладает физико-психологическими особенностями, что в значительной мере увеличивает степень его виктимности и делает легкой добычей для преступника.

В целях защиты от виктимизации эвентуальных потерпевших пожилого возраста и обеспечения девиктимизации пожилых жертв, в отношении которых уже совершено преступное насилие, необходимо выявить индивидуальные особенности исследуемого возраста, какие процессы тому способствуют, в рамках которых о человеке можно говорить как о пожилом члене обществе.

Разработка системы мер противодействия преступлениям, совершаемым в отношении лиц пожилого возраста, является одним из важных направлений в профилактической деятельности правоохранительных органов.

В соответствии с результатами выборочных опросов профессионалов, проведенных С.И. Герасимовым [1,с.12], в качестве главных причин, свидетельствующих о снижении профилактической деятельности преступности в отношении пожилых лиц являются:

- снижение роли страны в регулировании публичных отношений, понижение дисциплины в сообществе, укрепление общественной дезорганизации (мнение 68,8% профессионалов);
- свертывание деловитости публичных формирований профилактической направленности (37,9%);
- укрепление общественной апатии значимой доли населения (27%);
- снижение связей правоохранительных и остальных государственных органов с гражданским населением (24,4%);
- отстранение органов государственной власти от координации направлений деятельности субъектов криминологической профилактики (или ее значительное понижение) (21,4%) и др.

Таким образом, в настоящее время одной из основных задач общества и страны выступает необходимость в восстановлении системы профилактики преступности, совершаемой в отношении пожилых лиц.

Профилактика насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста должна осуществляться посредством нейтрализации ее предпосылок и условий, защиты пожилых лиц от преступных посягательств.

Наиболее приоритетным направлением в профилактике преступлений, совершаемых в отношении пожилых лиц, на общесоциальном уровне, непременно, выступает моральное и духовное воспитание людей: почтительное отношение к старости, понимание того, что ранее эти люди внесли определенный вклад в развитие общества и государства, тем самым заслужив особую заботу со стороны граждан, поэтому

необходимо использовать средства массовой информации, интернет сети для популяризации идеи уважения старости в обществе, особенно в молодежной среде.

Кроме того, необходимо осуществлять профилактическую работу среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, совершивших преступления в отношении лиц пожилого возраста, при этом может быть введение в «воровскую» идеологию идею публичного порицания со стороны других осужденных лиц, отбывающих наказание за преступления в отношении стариков.

Целесообразно также использование в воспитательных целях религии, так как совершение преступных деяний в отношении пожилых считается нарушением важной религиозной заповеди - почитание престарелого человека.

В настоящее время, когда все больше людей обращаются к религии, необходимо использовать ее потенциал в целях привития иммунитета к помыслам о преступном поведении вообще, а совершение их в отношении отдельных категорий потерпевших (детей, стариков) — в особенности.

Немаловажное значение для профилактики преступлений в отношении пожилых лиц, предотвращения их вторичной виктимизации, является разработка социальной политики по защите пожилых граждан, направленная на защиту экономических интересов, компенсацию причиненного ущерба от преступлений, обеспечение правовой поддержки, оказание психологической помощи пожилым потерпевшим.

Таким образом, системное использование возможностей виктимологической профилактики, направленной на защиту лиц пожилого возраста в совокупности с иными мерами предупредительного воздействия, будет способствовать снижению уровня преступности и стабилизации криминогенной обстановки, в целом.

Список литературы

1. Герасимов С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2001.
2. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 г. Электронный ресурс. url: [http // www.un.org](http://www.un.org) [дата обращения 02.02.2017]
3. Репецкая Ю.О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста... автореф. к.ю.н. М., 2010.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДУ ПРИСЯЖНЫХ ПРИ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО

Дубровин В.В.

К.ю.н., доцент кафедры Уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У)
МИД России

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

Суд присяжных[1] – особый состав суда с большим числом граждан, не являющихся профессиональными судьями, но призванных к отправлению правосудия. Особым данный состав суда делает конституционно-правовая природа функционирования суда присяжных, что является не только уголовно-процессуальной, но и конституционно-правовой гарантией реализации конституционного права на судебную защиту.

Более того, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ суд присяжных – конституционно одобряемый способ участия граждан в отправлении правосудия, имеющий особую конституционно-правовую значимость[2], в связи с чем можно было бы предположить, что несовершеннолетние обвиняемые должны иметь «большой доступ» к суду присяжных, чем иные категории

обвиняемых, в силу своей меньшей социальной защищенности.

С точки зрения доступа к суду присяжных, следует выделить два дополняющих друг друга подхода: конституционно-правовой и уголовно-процессуальный.

В соответствии с конституционно-правовым подходом право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных предусмотрено ст.ст. 20 и 47 Конституции РФ, в соответствии с которыми его реализация гарантирована при наличии у суда возможности назначить исключительную меру наказания – смертную казнь; суд присяжных выступает для обвиняемого дополнительной конституционно-правовой гарантией соблюдения его прав в ходе уголовного судопроизводства.

В соответствии с уголовно-процессуальным подходом право обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных предусмотрено ст.ст. 30 и 31 УПК РФ, а суд присяжных является одним из составов суда с установленной УПК РФ подсудностью в виде закрытого перечня составов уголовных дел.

Право обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных раскрывается в положениях ч. 2 ст. 47 Конституции РФ, в соответствии с которыми обвиняемый в совершении преступления имеет такое право в случаях, предусмотренных федеральным законом, и в положениях ч. 4 ст. 123 Конституции РФ, согласно которым в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Из указанных положений Конституции РФ можно сделать несколько выводов:

1. Конституция РФ гарантирует обвиняемому рассмотрение его уголовного дела судом присяжных только при условии, что ему может быть назначено наказание в виде смертной казни;

2. Конституция РФ не определяет порядок реализации права обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных, устанавливая, что это является предметом правового регулирования федерального закона.

Таким образом, право несовершеннолетнего обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных должно регулироваться УПК РФ и иным федеральным законодательством.

Если проанализировать положения ст.ст. 30-31 УПК РФ, то можно установить, что суду присяжных подсудны две группы уголовных дел:

1. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 210, ч. 5 ст. 228[1]¹, ч. 4 ст. 229[1], ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357 УК РФ, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь (далее – «первая группа»);

2. уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 126, ст. 209, ч. 1-3 ст. 211, ст. 227, ст. 353-356, ст. 358, ч. 1-2 ст. 359, ст. 360 УК РФ (далее – «вторая группа»).

Различие между ними состоит в том, что при наличии обвинения в преступлении из «первой группы» уголовное дело не будет подсудно суду присяжных, если обвиняемому не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь; для составов преступлений из «второй группы» таких ограничений нет.

Также, стоит обратить внимание, что УПК РФ в определении подсудности не использует критерий вида наказания, предусмотренного в санкции статей Особенной части УК РФ. Так среди наказаний в санкциях статей «первой группы» есть смертная казнь и пожизненное лишение свободы. Одновременно с этим, среди наказаний в санкциях статей «второй группы» смертной казни нет, также среди них есть составы преступлений, по которым нет и пожизненного лишения свободы, а лишь лишение свободы на определенный срок (ч. 1-3 ст. 211, ст. 227 УК РФ). Вместе с тем, «преступления террористического характера» (ст. 205, ст. 205[3]⁵, ч. 4 ст. 211 УК РФ и др.) содержат в качестве максимального наказания пожизненное лишение свободы, но к составам преступлений, по которым возможен суд присяжных, законодателем не относятся. Все это указывает на то, что критерием отнесения того или иного состава преступления к числу тех, по которым возможен суд присяжных, является не предусмотренная законодателем санкция за совершение такого преступления, не требование, закрепленное в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, которое не может быть нарушено[3], не характер и степень общественной опасности деяний, а формальное закрепление законодателем данного состава в перечне, содержащемся в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

В любом случае, в «первой группе» законодатель предусмотрел специальную оговорку – за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь – это означает, что несовершеннолетние, обвиняемые в совершении преступления из указанной группы, не имеют

права на рассмотрение их уголовного дела судом присяжных, т.к. им в соответствии с ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются.

В этих обстоятельствах стоит еще раз обратиться к вопросу определения критериев, по которым уголовные дела относятся по подсудности суду присяжных при обвинении несовершеннолетнего. Если в совершении убийства, сопряженного с похищением (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ; предусмотрено наказание: до 20 лет лишения свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь), будет обвиняться несовершеннолетний, то в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ права на суд присяжных он иметь не будет, поскольку ему не может быть назначено ни пожизненное лишение свободы, ни смертная казнь. Если в совершении похищения, повлекшего смерть по неосторожности (ч. 3 ст. 126 УК РФ; предусмотрено наказание: до 15 лет лишения свободы), будет обвиняться несовершеннолетний, то в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ он будет иметь право на суд присяжных, поскольку никаких ограничений УПК РФ в отношении данного состава преступления не содержит.

Оба представленных состава преступления схожи и отличаются, значительно упрощая, только формой вины при причинении смерти потерпевшему. И нельзя не обратить внимание на то, что при умышленной форме вины, т.е. при больших характере и степени общественной опасности, несовершеннолетнего обвиняемого не допускают до суда присяжных, а при неосторожной форме вины, т.е. при сравнительно меньших характере и степени общественной опасности, несовершеннолетнего обвиняемого до суда присяжных допускают. При этом совершенно не принимается в расчет ни то, что в Российской Федерации в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р смертная казнь не может быть назначена не только несовершеннолетним обвиняемым, но и вообще любому обвиняемому вне зависимости от возраста и других условий, так что в контексте действующего правового регулирования на федерального законодателя более не возлагается обязанность обеспечивать обвиняемому в качестве гарантии судебной защиты права на жизнь возможность быть судимым судом присяжных, ни то, что санкция статьи особенной части УК РФ содержит лишь перечень наказаний, из которых суд должен выбрать наиболее подходящее в соответствии с правилами назначения наказания, а не предписание назначить конкретные вид, размер или срок наказания. Если бы российское уголовное законодательство содержало оговорку, что пожизненное лишение свободы или смертную казнь может назначить только суд присяжных, тогда была бы реальная причина не допускать несовершеннолетних до суда присяжных, т.к. именно в этом и было бы, с одной стороны, отличие суда присяжных от иных составов суда и, с другой стороны, от подобного «отличия» несовершеннолетний обвиняемый был бы законодательно «защищен».

Исходя из этого можно сделать вывод, что уголовно-процессуальный подход к определению подсудности уголовных дел суду присяжных является дискриминационным по отношению к несовершеннолетним обвиняемым.

¹ Действующее уголовно-процессуальное законодательство не использует термин «суд присяжных», а применяет два иных термина: «судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей» и «суд с участием присяжных заседателей». В целях удобства в настоящей статье данные легальные термины заменены на термин «суд присяжных».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П // СПС «Гарант». В данном случае, подобное определение суда присяжных как вида состава суда предполагает, как минимум, два вывода: первый, Конституция РФ «одобряет» данный состав суда, второй, Конституция РФ «не одобряет» иные составы суда, хотя подобных положений в тексте Конституции РФ нет. Оба вывода абсурдны, но все же тезис о конституционном одобрении суда присяжных принадлежит не частному лицу, а Конституционному Суду РФ, чья правовая позиция имеет нормативную силу и общеобязательна.

³ В соответствии с ч. 2 ст. 20 Конституции РФ смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р в Российской Федерации сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – уже длительное время действует запрет на назначение смертной казни, который ч. 2 ст. 20 Конституции РФ напрямую связывает с предоставлением

обвиняемым в особо тяжких преступлениях против жизни права на суд с участием присяжных заседателей, и происходит необратимый процесс, направленный на ее отмену. Таким образом, представляется невозможным нарушение данной конституционно-правовой гарантии вне зависимости от каких либо условий.

Пристатейный библиографический список

1. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
2. Ругина О.А. О роли правовых позиций Конституционного Суда РФ как источника уголовного права (на примере постановления № 32-П от 11 декабря 2014 г.) // Законность и правопорядок в современном обществе. № 23. 2015. С. 155-160.

О НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РФ

Корякина З.И.

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»

Исходя из ч.1 статьи 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В пунктах 1 и 2 статьи 6 УПК РФ, одинаково указывающих на ключевой термин «защита» говорится о различных (по своему содержанию, субъектам, задачам и целям), но объединенных в единое целое равноправных, вместе с тем разнополярных интересах, преследуемых в уголовном судопроизводстве его участниками.

После вступления в силу действующего УПК РФ о содержании ст.6 УПК РФ возникла и до сих пор ведется активная научная дискуссия. Суть этих споров связана с согласием либо опровержением равновесия охраняемых законом правовых ценностей уголовного судопроизводства. В данной статье мы попытаемся проанализировать некоторые из них.

В научных источниках о назначении уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ) высказаны мнения о том, что «в УПК РФ «перенос» приоритетов сделан в пользу защиты прав, свобод и законных интересов обвиняемого» [1, с.24], «преданы анафеме традиции отечественного уголовного судопроизводства, ведь основная задача любого уголовного судопроизводства – это раскрытие преступлений и изобличение лиц, виновных в их совершении, а также установление истины по делу и принятия на этой основе правильного и справедливого решения» [11, с.70], «истина должна быть достигнута не любой ценой, а лишь соразмерными средствами, не ущемляющими без необходимости права личности» [9, с.52], «в нормативной модели уголовного судопроизводства «защитительная» функция юстиции получила значительный приоритет над «карательной» [7, с.21], «таким участникам уголовного судопроизводства как подозреваемый, обвиняемый предоставлены права значительно более широкие, нежели потерпевшему» [3, с.17], «этот дисбаланс приводит не только к нарушению прав участников процесса, но и к выхолащиванию самого уголовно-процессуального способа защиты интересов личности» [4, с.123], «баланс общественных и личных интересов вообще трудноуловим ввиду того, что стремление найти и обеспечить привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, всегда связано с риском ограничения прав, свобод и законных интересов других лиц, в том числе не причастных к совершенному преступлению» [6, с.11], «благоприятствование защите реально присутствует в отечественном уголовном судопроизводстве» [8, с.4] и т.д.

По нашему представлению современный уголовный процесс все же не выдвигает на первый план защиту только интересов обвиняемого. Напротив, в задачах, указанных в ч.1 ст.6 не говорится о необходимости защиты в целом от уголовного преследования и осуждения. Необходимость защиты обвиняемого акцентируется только для того, чтобы избежать незаконного и необоснованного уголовного преследования либо обвинения, а в отношении подвергнувшихся такому не причастных к совершению преступления лиц указывается цель реабилитации, восстановления в правах. О лицах, чья виновность в совершении преступления установлена, указывается только в ч.2 ст.6 УПК РФ, согласно которой целью

уголовного судопроизводства для них является назначение справедливого наказания. Данное положение корреспондируется со ст.6 УК РФ, в соответствии с которой наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В этой связи баланс приоритетов в задачах российского уголовного судопроизводства равноценный, т.е. в пользу, как стороны защиты, так и обвинения.

Важное значение, таким образом, имеет то обстоятельство, что для уголовного судопроизводства, как это вытекает из совокупности статей 45, 49, 52, 53, 55 Конституции РФ главенствующее значение имеет обеспечение законности принимаемых решений, обоснованности выполняемых субъектами уголовной юрисдикции действий (бездействий) в целях уголовного преследования и справедливого осуждения лиц, вина которых в совершении преступления установлена в строгом соответствии с уголовным, уголовно-процессуальным законодательством.

Некоторые авторы назначение уголовного судопроизводства ассоциируют с понятием «охрана». Так, например, З.З. Зинатуллин и Т.З. Зинатуллин в охрану прав и свобод, законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности включают защиту прав и законных интересов лица, подозреваемого в совершении преступления, и обвиняемого, меры реабилитации, защиту потерпевшего, а также опровержение исковых претензий о возмещении вреда [5, с.20].

По мнению В.Д. Адаменко, «охрана – это совокупность правовых и социальных норм, имеющих государственное начало и регламентирующих предотвращение возможных и ликвидацию существующих нарушений свобод, прав и интересов граждан; реализация института охраны осуществляется через деятельность государства, его властных структур и общественных формирований в отношении всех возможных и участвующих в деятельности субъектов правоотношений» [1, с.109]. Как видим, В.Д. Адаменко смысл охраны видит в государственных началах уголовно-процессуальной деятельности.

Мы считаем, что между понятиями «защита» и «охрана» существуют отличия. По ст.11 УПК РФ в уголовном судопроизводстве действуют меры, обеспечивающие права и свободы личности в уголовном процессе, а также меры, охраняющие лиц, вовлеченных в уголовный процесс, от незаконных действий органов, ведущих процесс с учетом мер возмещения за допущенные ими нарушения и ограничения. Статья также устанавливает меры безопасности, государственной защиты потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, используется для обеспечения норм-гарантий, для всех без исключения участников уголовного судопроизводства.

«Защита», провозглашенная в качестве назначения уголовного судопроизводства, вытекает, т.е. порождается из термина «охрана», символизирующего общепризнанные, установленные нормативно-правовыми актами принципиальные нормы об охране прав и свобод личности в государстве [10, с.39]. Из этого вытекает, что термин «охрана» должен пониматься в более широком и универсальном смысле, поэтому можно говорить о корреспондирующих по существу друг другу признаках ст.6 и ст.11 УПК РФ.

Таким образом, учитывая современные направления государственной политики в области охраны прав и свобод личности законодатель, влаживая в смысл ст.6 УПК РФ имеет в виду свои охранительные функции, обязывающие судебную власть, прокуратуру, органы уголовного преследования обеспечивать правильное применение закона, справедливое, обоснованное и мотивированное принятие, выполнение решений и действий. В противном случае уголовно-процессуальный закон требует отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Список литературы

1. Адаменко В.Д. Охрана свобод, прав и интересов обвиняемого. Кемерово, 2004. – 129 с.;
2. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Истинно ли уголовное судопроизводство, где не требуется установление истины? Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006. – 240 с.;
3. Волосова Н.Ю. О некоторых вопросах, возникающих в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних или с их участием // Актуальные проблемы эффективного правосудия. Статьи, комментарии, практика. Сборник научных трудов. – Белгород, 2006. - С.14 - 21.;

4. Дмитриев Е.А. Международные акты о защите прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной России. Материалы конференции / под ред. Еникеева З.Д. УФА.: Башгу, 2005. Часть 4. - С.120 - 123.;
5. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции. Учебное пособие. Ижевск, 2002. – 20 с.;
6. Корнуков В.М. Обеспечение и защита прав личности как основная задача и концептуальная основа реформирования российского уголовного процесса // Актуальные вопросы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Межвузовский сборник научных статей. Ред. Корнуков В.М. – Саратов.: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская гос.академия права», 2005. - С.11 - 19.;
7. Михайловская А. И. Права личности – новый приоритет УПК РФ // Российская юстиция. - 2007. - №7. - С.21 - 28.;
8. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2012. – 32с.
9. Орлов Ю.К. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. - 2004. - №2. - С.50 - 54.;
10. Перетокин С.Н. Охрана прав и свобода человека и гражданина при прекращении уголовного дела. Дисс. на соискание уч.степени к.ю.н. – М., 2006. – С.39.
11. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 232 с.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫХ АКТАХ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ АВТОРСКИХ ПРАВ

Абрамова К.С., Никитенко И.В.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан

На сегодняшний день, те авторско-правовые гарантии, которые закреплены в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 года и Всемирной Конвенцией 1952 года, идентичны и во многих положениях, совпадают. Однако, идентичность положений вышеуказанных конвенций не означает того, что между данными нормативно-правовыми актами отсутствуют различия.

Глубокий анализ данных конвенций проведен в научной литературе, и делая выводы из данного анализа, можно указать на то, что присоединение России к Бернской Конвенции произошло одновременно с ратификацией редакции 1971 года Всемирной Конвенции, правила которых распространяются на литературные, музыкальные и другие произведения авторов, публикующихся на территории Российского государства.[1]

Всемирная Конвенция в редакции 1971 года распространяется и применяется только на произведения авторов России, которые были выпущены и опубликованы позже 9 марта 1995 года, но не смотря на это, Бернская Конвенция напротив должна быть применена к тем российским произведениям, созданные, опубликованные и используемые ранее 13 марта 1995 г. Это различие присутствует в связи с тем, что Бернская Конвенция, в отличие от Всемирной Конвенции, обладает обратной силой, а следовательно, применяется и на те произведения науки и искусства, которые были изданы и опубликованы, до ратификации вышеуказанной Конвенции Российским государством.

Обратившись, к пункту 1 ст. 18 Бернской Конвенции[2] «Об охране литературных и художественных произведений», которая должна быть применена абсолютно ко всем произведениям науки и искусства, изданные к тому моменту, когда ее положения вступают в законную силу (а именно для государства, которое присоединяется данному нормативно-правовому акту) на данный момент еще не стали общественным достоянием в государстве происхождения в связи с истечением срока охраны.

Как правило, на практике это означает следующее: если произведение науки и искусства автора, издавшего произведение в России продолжает охраняться в Российском государстве, не смотря на то, что оно и было издано до 13 марта 1995 г., с той даты ратифицирования Российской Федерации Бернской Конвенции оно уже начало охраняться абсолютно во всех государствах Бернского Союза. В связи с этим на территории Российского государства с 13 марта 1995 г. начали охраняться различные произведения науки и искусства авторов иностранных государств, которые правовую охрану ранее не использовали, при том условии, стоит отметить, что они не переходили еще в разряд общественного достояния вследствие истечения сроков охраны.[3]

Касаемо Конвенции 1971 года об охране и защиты интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм, то она уже распространяется в отношении Российского государства с 13 марта 1995 г. Вышеуказанная Конвенция практически не содержит положений и норм материального характера, она только накладывает обязательства, участвующих в ней государствах принять действенные меры, которые могли бы на должном уровне, причем как на законодательном, так и на правоприменительном, обеспечить охрану интересов издателей фонограмм от копирования фонограмм без законного согласия производителя, от ввоза на территорию Российской Федерации таких копий из иностранных государств и от их распространения среди слушателей.

Главной обязанностью, накладываемой на государства - участников Конвенции «О распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники», является «принятие соответствующих мер по предотвращению распространения на своей или со своей территории любого несущего программы сигнала любым распространяющим органом, для которого сигнал, переданный на спутник или проходящий через него, не предназначается. При всем этом, участвующие государства в вышеупомянутой Конвенции абсолютно свободны в выборе способов исполнения принятых на себя обязательств.[4]

Охрана произведений науки и искусства авторов из России в зарубежных странах обеспечивается на основе Соглашения «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав» от 24 сентября 1993 года. На основе анализа вышеуказанного Соглашения, участвующие государства приняли на себя обязанности по обеспечению на своих территориях выполнение международных обязательств, которые вытекают из участия Союза Советских Социалистических Республик во Всемирной конвенции об авторском праве (в редакции 1952 г.), исходя из того, что дата вступления в силу упомянутой выше Конвенции для СССР (27 мая 1973 г.) является датой, с которой каждая страна-участница считает себя связанным ее положениями.

Другими словами, государства, участвующие в настоящем Соглашении, договорились о применении в отношениях между собой правил Всемирной конвенции в редакции 1952 года, а значит, согласились применять к произведениям авторов других государств национальный режим.

Таким образом государства, участвующие в Соглашении обозначили о своих намерениях воплотить в жизнь законопроекты, необходимые меры для обеспечения должным образом охраны авторского права, а также смежных прав в соответствии с требованиями Бернской Конвенции об охране литературных и художественных произведений, Женевской Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм и Римской конвенции об охране прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций.

Содержание современных действующих авторских законов стран СНГ, которые ранее были участницами Союза Советских Социалистических Республик, подтверждает тот факт, что большинство стран - участниц Соглашения принятые на себя обязательства исполнили.

«Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны», подписанное 24 июня 1994 года и вступившее в законную силу с 1 декабря 1997 года, содержит важнейшее обязательство Российского государства, а именно: продолжение совершенствования механизмов охраны прав интеллектуальной собственности с целью обеспечения к концу пятого года после вступления данного Соглашения в силу уровня защиты, которое было бы аналогично уровню, существующему в Сообществе, включая в себя наиболее эффективные средства обеспечения соблюдения авторских прав.

Помимо вышеизложенного, с того момента, когда вступает в законную силу настоящее Соглашение, Российская Федерация, обязана предоставлять физическим и юридическим лицам Сообщества в отношении признания и охраны прав интеллектуальной собственности режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется ею любой другой третьей стране по двусторонним соглашениям. Но стоит

заметить, что данное, установленное Соглашением правило не применяется в отношении преимуществ, предоставленных Российским государством любой другой третьей стране на основе эффективной взаимности, а также преимуществ, предоставленных Россией другой стране Союза Независимых Государств.

Делая заключение к проведённому исследованию по теме «Международная охрана авторских прав» можно сделать следующие выводы:

Самым главным и важным составляющим элементом системы авторского права можно по праву считать институт международной охраны авторских прав. Объекты авторского права включают в себя такие составляющие элементы, как творчество, а отсюда творческий характер создания, кроме того это уникальные свойства, которые могут обеспечить возможность беспрепятственного помещения и перемещения объекта авторского права в информационном пространстве, таких как глобальная всемирная сеть «Интернет», средства массовой информации и другие публичные источники. Также стоит упомянуть про художественную, эстетическую, а также научную ценность.

Нормативно-правовую базу международной защиты объектов авторского права обеспечивает ряд конвенционных соглашений, которые направлены на универсальное урегулирование проблем, которые связаны с особенностями национальных правовых систем.

Международно-правовая охрана авторского права - это уникальная система, которая строго иерархично строится на национальном праве. Бернская, Всемирная и Римская Конвенции составлены по принципу национального регулирования с гарантией обязательного минимума охраны и защиты авторского права, а также его объектов. Не смотря на присоединение к Бернской конвенции, к сожалению, отметим, что на территории Российской Федерации, продолжается рост нарушений в области авторских прав.

Авторское право носит территориальный характер, который является серьезной проблемой для международной взаимосвязи и сотрудничества в области обмена результатами творческой деятельности. Крайняя необходимость международно-правовой защиты авторских прав и их признание на территории третьих стран становиться очевидной достаточно давно. В связи с этим унификация авторского права началась уже в 19 столетии, еще, когда в 1886 году была принята Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений.

Для обеспечения неприкосновенности авторских прав от различного рода нарушений и посягательств со стороны третьих лиц, встает вопрос о необходимости создания эффективной наднациональной, то есть международной юридической основы, своеобразного фундамента по защите авторских прав. Понимание данной идеи привело к созданию в 1886 г. Бернского союза. С него, можно начинать отсчет нового этапа в развитии авторских прав. Российская Федерация присоединилась к Бернской конвенции в 1995 году. Страны-участницы основали Бернский союз[5] для охраны прав авторов литературных и художественных произведений.[6] Его административные функции исполняет ВОИС[7].

Кроме того, стоит отметить, что интеллектуальные права всегда порождают две группы интересов, как правило, противоборствующих. [8] Это интересы создателей, творивших интеллектуальный продукт, и коммерческие интересы предпринимателей, осуществляющих его коммерческую эксплуатацию, как правило, ими являются глобальные, всемирно известные корпорации. За счет сложившегося в мире дисбаланса и несовершенства уже существующих международных нормативно-правовых актов, права авторов, имеющих различные интересы, как личные, духовные, так и экономические, социальные, не обладают достаточно весомым влиянием на процесс формирования законодательства и законодательства, их позиция оказалась весьма слабой, незащищенной.

В связи с этим, существует необходимость постоянного совершенствования действующего законодательства, регламентирующего права авторов, в соответствии с быстрыми темпами развития современных способов их нарушения. На международном уровне целесообразно создание единого всеобщего документа о защите прав и интересов авторов, в целях сохранения индивидуальности и ценности национального культурного пласта.

¹ Власов А. А. Гражданское право. Учебник в 2-х частях. Изд.: Буквоед, 2011. С. - 324.

² <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5112#0>

³ Ковалев А. Международное право. Учебник для ВУЗов. Изд.: Омега-Л, 2008. С. - 354.

⁴ Иванова Д.В., Федорова Ю.А. // Основы управления интеллектуальной собственностью. // «Издательство Гревцова», 2011.

⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7

⁶ Аглашев К.Е. Сборник международных актов и соглашений. Изд.: Статут, 2002. С. - 412.

⁷ Переходов Р.О. // Динамика развития права интеллектуальной собственности // Наука, № 1, 2011.

⁸ Мерзликина Р.А. Право интеллектуальной собственности. Учебник. Изд.: Финансы и статистика, 2010. С. - 132.

Список литературы и источников

Нормативно-правовые акты

1. Бернская конвенция «Об охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979)

Литература

1. Аглашев К.Е. // Сборник международных актов и соглашений. //Статут, 2002.
2. Власов А.А.// Гражданское право. Учебник в 2-х частях. // Буквоед, 2011.
3. Иванова Д.В., Федорова Ю.А. // Основы управления интеллектуальной собственностью. // «Издательство Гревцова», 2011.
4. Ковалев А. // Международное право. Учебник для ВУЗов. //Омега-Л, 2008.
5. Мерзликина Р.А.// Право интеллектуальной собственности. Учебник. // // Финансы и статистика, 2010.
6. Переходов Р.О. // Динамика развития права интеллектуальной собственности // Наука, № 1, 2011.

Интернет ресурсы:

1. Правовая система ГАРАНТ
2. Правовая система КОНСУЛЬТАНТ+

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Никитенко И.В., Приходько А.Н.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан

Известно, что первым из определенных законодательством свойств доказательств в гражданском процессе, является их *относимость*. Так, в соответствии ст. 59 ГПК РФ, под относимыми доказательствами следует понимать доказательства, значимые для дела. Очевидно и то, что окончательное решение об относительности доказательства находится в компетенции суда, так как только он вправе запретить ссылаться на какие-либо доказательства, отклонить ходатайство об их истребовании, в этой связи, суд обладает и другими полномочиями.

Чтобы определить, является ли доказательство относимым, нужно ответить на следующие вопросы:

- имеют ли значение для дела факты, для установления которых предоставляются те или иные доказательства;
- имеют ли подобные доказательства какие-либо подтверждения или опровержения значимых для дела фактов?

Положительность ответов на эти вопросы является основанием признания доказательств относимым.

В целом же, к относимым доказательствам можно отнести доказательства, которые подтверждают или опровергают указанные в диспозиции нормы материального права факты, например: факты являющиеся поводом либо основанием к предъявлению исковых требований, а также правоустанавливающие факты. Относимыми будут и те доказательства, которые подтверждают (опровергают) факты, указанные в диспозиции соответствующей нормы материального права (в соответствии с предметом иска), правоустанавливающие факты, факты повода к иску, факты активной (право на предъявление иска) и пассивной легитимации (право или обязанность отвечать на предъявленные исковые требования), а также факты процессуальные и проверочные.

В свою очередь суды должны регулировать процесс истребования, представления и исследования доказательств в соответствии с правилом относимости доказательств, т. е. он не должен перегружать дело не имеющими значение для дела доказательствами.

В момент подачи иска не всегда возможно сразу верно определить относимость доказательств, из-за чего суд может отказать в принятии доказательства, посчитав его не относящимся к делу. Но это не является препятствием для сторон в заявлении ходатайства об исследовании или истребовании этих же доказательств [7].

Следующим из основных и непреложных свойств доказательств является их *допустимость*. Подобное утверждение основано на положении ст. 60 ГПК РФ: «обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами».

Существует ряд требований к допустимости доказательств:

- допустимое доказательство должно иметь значение для дела;
- допустимое доказательство должно быть получено и исследовано строго в соответствии с предписаниями закона. Если доказательство было получено с применением насилия, обмана, угроз, заблуждения, если лицу неполно или неправильно разъяснили его права и обязанности, то такое доказательство не может быть допустимым. Является недопустимым также доказательство, полученное с неизвестного источника;

- допустимое доказательство должно быть получено с помощью определенных в законе средств доказывания.

Нарушение этих требований приводит к недопустимости доказательств, и, следовательно, такие доказательства не могут лежать в основе судебного решения [5].

Выделяют *общий и специальный* характер допустимости доказательств.

По общему характеру допустимости доказательств, все дела должны соблюдать требования о получении информации только из таких средств доказывания и только при таком порядке, которые указаны в законе.

Специальный характер допустимости делится на 2 вида: позитивная допустимость и негативная допустимость.

Позитивная допустимость предписывает использование определенных доказательств для установления дела. Например, в ст. 283 ГПК РФ предписывается проведение судебно-психиатрической экспертизы по делам о признании гражданина недееспособным.

Негативная допустимость запрещает использование определённых доказательств. Наглядным примером данного вида допустимости является ст. 162 ГК РФ, которая устанавливает последствия несоблюдения простой письменной формы сделки. В данном случае последствием будет лишение права ссылаться в подтверждение сделки и её условий на свидетельские показания [3].

В ч. 3 ст. 67 ГПК РФ указывается также на следующие свойства доказательств – *достоверность и достаточность*.

Достоверным можно считать доказательство, содержащее реальную и правдивую информацию о действительности, правильно отражающее обстоятельства, которые входят в предмет доказывания. Если доказательство является недостоверным, то оно не может установить или опровергнуть какие-либо обстоятельства дела, поэтому суд проверяет достоверность предоставленных доказательств в процессе рассмотрения дела.

Достоверность доказательств зависит от определенных критериев.

Доброкачественность источника информации. Характеристика источника информации является важным фактором в определении достоверности доказательства. Например, перед допросом свидетеля обязательно устанавливаются его отношения с лицами, участвующими в деле, т.к. находясь в близких

отношениях с кем-либо из этих лиц свидетель может намеренно донести неверную информацию, следовательно, данный источник будет недоброкачественным. Что насчет письменных доказательств, их достоверность определяется путём проверки на предмет наличия необходимых реквизитов, соответствует ли документ компетенции органа, имеют ли место различные подчистки, помарки, нечеткость печати и подписи. Все перечисленные ошибки и недочеты могут указывать на недостоверность доказательств;

Соответствие различных доказательств по делу друг другу. Если доказательства по отношению друг к другу являются противоречивыми или взаимоисключающими, то такие доказательства нельзя назвать достоверными. Для решения данного вопроса, суду необходимо определить отношения между лицами, участвующими в деле, и свидетелями. Стоит отметить, что адвокатской практикой была выработана специальная методика подрыва доверия к показаниям свидетеля, которая в данном случае помогает определить, чьи доказательства являются достоверными [4];

Общая оценка всех собранных и исследованных доказательств. Данный критерий необходим для определения достоверности доказательств, т.к. только с помощью оценки доказательств возможно определить, какие из доказательств являются противоречивыми и, следовательно, недостоверными.

Достаточность доказательств - это свойство доказательств, устанавливающее совокупность имеющихся в деле доказательств, с помощью которых возможно разрешить дело. При этом достаточность доказательств является качественным показателем, а не количественным, ведь для решения суда будет недостаточно наличие косвенных и противоречивых доказательств, если отсутствуют доказательства обстоятельств предмета доказывания и др.

При этом невозможно дать точный ответ, когда доказательств достаточно, а когда нет. Данная характеристика является оценочной, и для разных дел понятие «достаточность доказательств» является растяжимым понятием. Доказательств будет достаточно, когда суд с их помощью сможет разрешить дело, и этого можно достигнуть в случае исследования доказательств, которые подтверждают или опровергают обстоятельства предмета доказывания.

Достаточность доказательств могут определять не только судьи, но и лица, участвующие в деле. Например, если истец посчитает свои доказательства недостаточными, он может отказаться от иска, а в случае обратной ситуации – ответчик может признать иск.

Оценка доказательств раскрыта в ст. 67 ГПК РФ, по которой суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, которое основывается на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств, имеющихся в деле.

Требования об исследовании доказательств свидетельствуют о том, что именно в момент разрешения дела данная статья адресована суду. Тем не менее, не только суд может оценивать те или иные доказательства. Участвующие в деле лица и их представители также оценивают собранные и исследованные по делу доказательства.

Исходя из предписаний ст. 67 ГПК РФ, существует несколько критериев оценки доказательств.

Внутреннее убеждение суда при оценке доказательств. Данный критерий основывается на указанном в ч. 2 ст. 67 ГПК РФ принципе свободной оценки доказательств, по которому доказательства не имеют для суда заранее установленной силы, т.е. они подлежат оценке судом. Суд сам решает, какие доказательства признать достоверными. Оценка доказательств судом происходит вне зависимости от чужого влияния, и никто не вправе давать ему указания об оценке этих доказательств, т.е. суд опирается лишь на внутреннее убеждение [6].

Но при этом под внутренним убеждением не понимается проявление произвола суда, ведь оно основывается на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств;

Всесторонность исследования доказательств состоит в необходимости восприятия и исследования доводов всех лиц, участвующих в деле, а также проводить исследования доказательств со стороны независимого арбитра, тем самым не занимая позицию одной из сторон, что позволяет оценивать доказательства всесторонне;

Полнота исследования доказательств, предполагает обеспечение полноты доказательств. То есть, все относящиеся и допустимые доказательства должны быть исследованы судом. Подобный критерий предполагает наличие достаточных для вывода суда по делу доказательств. Для обеспечения полноты исследования доказательств суд должен исследовать все относящиеся и допустимые доказательства. В случае, если суд посчитает, что рассмотреть дело на основании имеющихся в деле доказательств невозможно, то он имеет право указать на предоставление дополнительных доказательств лицами,

участвующими в деле;

Рассуждая об *объективности* исследования доказательств, то этот критерий состоит, прежде всего, в исключении предвзятости и предубеждения суда при оценке доказательств, также суд не должен иметь заинтересованность в исходе дела. Для обеспечения объективности исследования доказательств, законом предусмотрены правила об отводе судей (ст. 16 ГПК РФ).

Непосредственность исследования судом доказательств, имеющихся в деле. По данному принципу полномочные органы государства и должностные лица обязаны получать доказательства из первоисточника, должны лично исследовать и использовать их. Но из этого правила есть исключения. По ст. 62 ГПК РФ суд может использовать судебное поручение, тем самым, не участвуя непосредственно в каких-либо процессуальных действиях.

В зависимости от уровня познания оценку доказательств следует классифицировать на следующие виды:

- предварительную;
- окончательную;
- контрольную.

Предварительной называется оценка доказательств, которая дается судьей (судом) в ходе принятия, исследования доказательств, т.е. до удаления суда в совещательную комнату для вынесения решения.

Результаты оценки на этом этапе внешне выражаются в определениях суда о принятии доказательств как относимых к делу либо отказе в принятии таковых, в удовлетворении ходатайств о приобщении письменных доказательств к делу, о назначении судом дополнительной экспертизы и т.д.

Окончательной называется оценка доказательств, которая дается только судом в условиях совещательной комнаты и служит основой для принятия волевого акта - судебного решения. Цель окончательной оценки доказательств - установление фактов по делу.

Контрольная оценка доказательств проводится вышестоящими судами при пересмотре дел [9].

В соответствии с ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства как в отдельности, так и в совокупности. Достаточность и взаимная связь доказательств оцениваются в их совокупности, а относимость, достоверность и допустимость каждого доказательства в отдельности.

Важным является участие в оценке доказательств не только суда. Остальные стороны процесса могут оценить перспективу своей правовой позиции и в зависимости от результатов принять решение об отказе от иска, признании иска, могут предложить мировое соглашение (или согласиться на него, если оно ранее уже было предложено), продолжить участие в рассмотрении дела до вынесения решения. Это правило относится и к прокурорам, государственным органам, органам местного самоуправления и гражданам, защищающим нарушенные или оспариваемые права других лиц. Возможность участия в деле данных субъектов указана в ст. 47 ГПК РФ.

Оценка доказательств судом происходит и до разрешения дела по существу. Так, например, если, по мнению суда, рассмотрение дела невозможно на основе имеющихся доказательств, то он может предложить лицам, участвующим в деле, предоставить, дополнительные доказательства.

Также примером является удовлетворение или отклонение судом ходатайств, связанных с доказательствами (ходатайство об истребовании доказательств, ходатайство об обеспечении доказательств и др.), в данном случае суд оценивает конкретные доказательства на предмет его относимости, допустимости и достаточности [8].

На основании комплексного юридического анализа основных процессуальных характеристик судебных доказательств в гражданском процессе, можно констатировать, что среди основных, нормативно-определенных свойств таких доказательств, выделяют: относимость, допустимость, достоверность и достаточность.

Оценку же доказательств в зависимости от уровня познания, следует дифференцировать как предварительную, окончательную и контрольную.

Вероятно, что градации свойств и оценок гражданско-процессуальных доказательств могут иметь и более конкретный, опирающийся на частные особенности процесса доказывания, разные стороны оценки их достоверности, а, следовательно, и допустимости в гражданском судопроизводстве.

Список использованных источников и литературы

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 : офиц. текст ФЗ № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. - СПС Консультант Плюс.
2. Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации : офиц. текст ФЗ № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. – СПС Консультант Плюс.
3. Бернэм, У., Решетникова, И.В., Прошляков, А.Д. Судебная адвокатура / У. Бернэм, И. В. Решетникова, А. Д. Прошляков. - М.: Норма, 2013. – 380 с.
4. Боннер, А.Т. Правило допустимости доказательств в гражданском процессе: необходимость или анархизм? / А. Т. Боннер. – М.: Современник, 2012. – 412 с.
5. Гордейчик, А. В. Допустимость доказательств в гражданском процессе / А. В. Гордейчик. - М.: Просвещение, 2013. – 541 с.
6. Михайлов, С. М. Исследование и оценка доказательств в гражданском процессе / С. М. Михайлов. - М.: Просвещение, 2012. – 345 с.
7. Резниченко, И. М. О новеллах в доказывании по ГПК РФ / И. М. Резниченко. - М.: Просвещение, 2011. – 416 с.
8. Самсонов, В.В. Равноправие сторон: льготы и привилегии / В.В. Самсонов. – М.: Эльбрус, 2014. – 151 с.
9. Треушников, М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. - М.: Норма, 2013. – 650 с.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

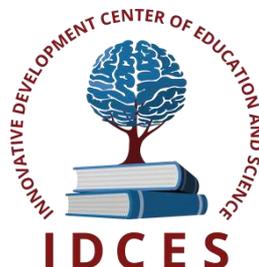
IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные вопросы юриспруденции

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 марта 2017 г.)**

г. Екатеринбург

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.03.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,7.
Тираж 250 экз. Заказ № 031.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.